

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

МУЗЕИ

II

ЛЕНИНГРАД

1924

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТР.
В. И. Ерыкалов. Доклад Заведывающего Государственным Музейным Фондом на Губернской Музейной Конференции 1923 года	1
А. Удаленков. О работе Комитета по охране и ремонту монументальных памятников	6
П. Потоцкий. Доклад о военных музеях, сделанный на Губернской Музейной Конференции 1923 года Заведывающим Военными Музеями	15
Г. Габаев. Ленинградские Военные Музеи и принципы военно-музейного строительства	18
Александр Бенуа. Ленинградские особняки	28
Академик В. В. Бартольд. Самовольные раскопки и востоковедение	33
С. Руденко. Музей истории человечества	35
П. Нерадовский. Ближайшие задачи Художественного Отдела Русского Музея	42

ЛЕНИНГРАДСКИЕ МУЗЕИ.

В. П. Семенов-Тянь-Шанский. Центральный Географический Музей	46
В. Крыжановский. Из жизни Минералогического Музея Российской Академии Наук	50
Ботанический Музей Академии Наук	52
Проф. В. В. Степанов. Торговый Музей Северо-Западной Областной Торговой Палаты	53
Вл. Мадулевич. Музей Красной Армии	57
С. С. Неуструев. О Почвенном Музее бывшего Докучаевского Почвенного Комитета	58
Музей Города	60
О Кустарном Музее	61
Музей Главного Ботанического Сада	62
Оранжереи и Гербарий Главного Ботанического Сада	63

ИЗВЕСТИЯ С МЕСТ.

И. И. Томский. Сольвычегодский Музей (к 5-летию существования). Хроника. Совещание Ленинградских Естественно-Исторических Музеев. Артиллерийский Исторический Музей. Военно-Лабораторный Военно-Химический Музей. Геологический Музей Академии Наук. В Горном Музее. Шереметевский Особняк-Музей. Русский Музей. В Музее Древней Письменности и Искусств. Государственный Госактеатров. В Музыкальном Музее Госфилармонии. О состоянии музеев в последние годы	
Материалы по Музейной библиографии 1917—1923 гг. I. Иллюстрации. В. Ф. Левинсон-Лессинга	
Справочный Отдел	

16
—
2

£155.

ИЗ КНИГ
С.П.Григорова

Список 1925
У (М)
М 90

МУЗЕИ

II

ЛЕНИНГРАД

1924

БИБЛИОТЕКА
№ 1553

БЕОГРАД

23 ОКТ 2009

Ленинградский Гублит № 14961/12. — 500 экз.
Российская Государственная Академическая Типография
9 линия, 12

ДОКЛАД ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ГОСУДАРСТВЕННЫМ МУЗЕЙНЫМ ФОНДОМ НА ГУБЕРНСКОЙ МУЗЕЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1923 ГОДА.

Государственный Музейный Фонд, являющийся исполнительным органом Ленинградского Управления Научных и Научно-Художественных Учреждений по учету, охране и сосредоточению памятников искусства и старины, был преобразован в ноябре 1921 г. из Подъотдела по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины, а ранее того, до ноября 1918 г., носил название Комиссии по охране, учету и регистрации. Последняя сформирована в августе 1918 г.

Основной кадр Комиссии составил из Художественно-Исторической Комиссии Зимнего Дворца, которая образовалась после октябрьского переворота из Комиссии по приему и описи имущества дворцов, находившихся в ведении Дворцового Управления.

Такова, в двух словах, внешняя картина видоизменения учреждения, ныне носящего название Государственного Музейного Фонда.

При всех этих изменениях оно сохраняло непрерывную преемственность личного состава и работы, объем и направление которой менялись, главным образом, соответственно потребностям обстоятельств, а отчасти по намеченным планам. Оставался лишь один незыблемый основной принцип работы — охрана культурного достояния.

Первый период деятельности может быть отмечен двумя характерными признаками — значительной долей случайности и исключительной напряженностью. Не недостаток обдуманности в действиях, а исключительный объем работы и властные требования внешних обстоятельств лишали возможности провести какой-либо план. В дальнейшем, с усовершенствованием организации и изданием декрета об учете и охране памятников искусства и старины, элемент случайности значительно уменьшился, но необходимость равняться по требованиям обстановки сохранила Фонду до настоящего времени гибкость аппарата и способность быстро сосредоточивать действие в том направлении, где оно наиболее нужно. Эти качества в пережитое время дали, несомненно, благоприятные результаты.

Лишь в общих чертах касаясь внешних обстоятельств, отразившихся на направлении работ Фонда, следует назвать: период массового выселения из квартир, общую конфискацию оружия, первое распоряжение о ликвидации домовых церквей, изъятие

церковных ценностей и отбор нехудожественных предметов из драгоценных металлов в музейных хранилищах.

Неменьшее значение в смысле определения работы Фонда сыграли в различные периоды их существования многочисленные учреждения, образовавшиеся для заведывания движимым имуществом. Категория предметов, представляющих интерес для Фонда, неизменно включалась ими в свое ведение, как часть в целое, и Фонду приходилось поневоле сосредоточивать работу в направлении деятельности этих учреждений, к которым относятся: Междуведомственная Комиссия, Горипродукт, Жилищные Отделы, Чрезучет и т. д., наконец Антикварно-Оценочная Комиссия, заканчивающая свое существование. Следует отметить, что, создавая Фонду немало излишней работы, эти учреждения служили в то же время значительными путями, по которым собиралось в Фонд имущество.

Обращаясь к отправной точке в работе, следует отметить, что при избрании ее необходимо было проявить наибольшую осторожность. Нельзя было не сознавать, что в интересах сохранения культурных ценностей необходимо приобрести возможно большее доверие владельцев, а вместе с тем Фонд не считал возможным в какой бы то ни было мере отступить от установленного общегосударственного принципа.

В этих сложных обстоятельствах неуклонное и никакими посторонними соображениями не сопровождаемое стремление сохранить культурное достояние страны нашло отклик даже в явно враждебно настроенных людях, и Фонду удавалось использовать самые противоположные элементы — от собственников, у которых отбирались вещи, до сторонников уничтожения этих вещей из ложно понятого принципа разрушения старого.

Центральную часть работы Фонда составило сосредоточение предметов искусства и старины частью в центральных музеях, а частью на особых складах Фонда. Учет и регистрация бесхозяйного и реквизированного имущества на местах предшествовали его вывозу, но сколько-нибудь продолжительное его оставление на месте влекло самые печальные последствия. Поэтому единственно рациональным способом охраны являлось перемещение в непосредственное ведение Фонда или иных музейных учреждений и срок таких перемещений ставился в зависимость лишь от физической и материальной возможности осуществить вывоз.

Работа, произведенная в этом направлении, может быть признана без преувеличения вполне удовлетворительной. Если были в ней недостатки, то нужно принять во внимание, что целыми периодами перемещение имущества, независимо от Фонда, принимало совершенно стихийный характер, и что, к величайшему сожалению, недостаток материальных средств являлся неодолимым препятствием спасения имущества — к большому материальному и еще более культурному ущербу для государства.

Каким бы то ни было указаниям на утраты можно со спокойной уверенностью противопоставить сведения о сохраненном. Арифметический подсчет к предметам искусства приложим очень условно. Поэтому ограничусь кратким указанием, что собранное Фондом выражается в сотнях тысяч предметов, из которых десятки тысяч предметов переданы в Центральные Музеи. В числе сохраненного, отчасти полностью, отчасти в значительной степени, значатся такие собрания как Долгорукого (с Галерной), Лейхтенбергских, Мятлевых, Дурново, Шереметевых (со Шпалерной), Нарышкиных (с Сергиевской 29), Воронцовых-Дашковых, Воронцовых-Шуваловых, Горчакова, Олив, Паскевича, Рудаповского. Из этих собраний центральные музеи пополнились предметами бесспорно первоклассного значения, о чем нагляднее всего

свидетельствуют, как выставки, устроенные Эрмитажем (Французской живописи, фарфора, итальянских примитивов и серебра), так и открытые в нынешнем году залы Художественного Отдела Русского Музея. К числу особо ценных и обширных собраний, перемещенных Фондом, следует также отнести Арсенал Аничкова Дворца, переданный Эрмитажу.

Говоря об этой стороне деятельности Фонда необходимо с благодарностью отметить, с одной стороны, добросовестную работу целого ряда сотрудников, исполнявших свои обязанности в исключительно трудной обстановке в полуразрушенных квартирах, при зараженной атмосфере или температуре ниже нуля, в залитых водой помещениях и т. п., а с другой стороны, — постоянную существенную помощь, которую с полной готовностью оказывал личный состав центральных музеев, от заслуженных музейных деятелей до молодых сотрудников.

В части архивно-книжной охраны деятельность направлялась по двум путям и выразилась, во-первых, в сосредоточении в непосредственном ведении Фонда книжных собраний особой ценности и архивов историко-бытового значения, и, во-вторых, в передаче архивных и книжных материалов соответствующим специальным учреждениям: Государственному книжному фонду и Главархиву (ныне Центроархиву). В составе первой категории можно указать библиотеки Мятлевых, Балашева, отчасти Меликова, Александра III и частью Александра II (две последние поступили в Зимний Дворец), архивы Мордвиновых, Милютиных, Воронцовых-Дашковых; ко второй — относятся такие библиотеки, как Левашевых и Дурново, архив Паскевича, документы Соловецкого монастыря, документы Церемониальной части, часть архива князей Воронцовых и т. д. Принимая возможные меры к охране архивных материалов, Фонд имел в виду не только спасение культурных ценностей, но и значение архивного историко-бытового материала для специальных музейных целей.

Кроме сосредоточения художественно-исторического имущества на складах Фонда и в центральных музеях, были найдены способы сохранить несколько собраний на местах вместе с зданиями, в которых они помещались. Эти собрания оставлены в неприкосновенности, исключая передачи из них некоторых особо выдающихся предметов в центральные музеи. К таким домам художественного значения с заключающимися в них собраниями относятся особняки — б. б. Юсупова, Строгановых, Шуваловой и Фонтанный дом Шереметевых.

Указывать на значение названных памятников значило бы повторять давно написанное и напечатанное. Напомним только, что с этими домами сохранены: Строгановская и Юсуповская галереи, Строгановская библиотека, Шереметевские собрания серебра и оружия, Строгановская нумизматическая коллекция, Шереметевский архив, Шуваловское собрание эмалей, фаянсов и картин.

В этих собраниях произведен учет и опись художественного имущества, частью восстановлено, а частью вновь создано внутреннее убранство, под именем выставок музейного фонда. В работе по Юсуповскому и отчасти Строгановскому особнякам существенное содействие было оказано Эрмитажем.

Чтобы составить представление о работе, произведенной над особняками, открытыми в 1919 г. для обозрения, следует отметить, что в Строгановском и Шуваловском доме помещались во время войны лазареты, а Юсуповский, до перехода в ведение Фонда, занимался Германским Консульством, при чем основная часть вещей была замурована.

В отношении архитектурных памятников задачи Фонда ограничивались учетом и

принятием первоначальных мер охраны, дальнейшая же работа относилась к археологическому, позднее к реставрационному, отделу. Деятельность в этой области за весь истекший период времени представляла особые затруднения из-за крайнего недостатка материальных средств, размеры которых в данном случае играют решающую роль.

В направлении учетно-регистрационном Фондом было предпринято и закончено обследование наиболее примечательных надгробных памятников на пяти главных кладбищах Ленинграда при чем все эти памятники сфотографированы. Производилось также обследование Ленинградских домов с регистрацией остатков архитектурно-художественной старины. Продолжение этой работы с собранным материалом было передано Реставрационному Отделу, при переходе этой работы в его ведение.

Одновременно с учетом, Фондом производились постоянные экспертизы и осмотры архитектурных памятников, находящихся в угрожающем положении или требующих особого внимания по своему значению. Обширная работа такого характера была исполнена Фондом в связи с разбором деревянных зданий Ленинграда на топливо, им произведен ряд обследований деревянных домов с чертежами и фотографиями, и принимались усиленные меры охраны таких домов, имеющих художественное и историко-бытовое значение.

В Фонде же сосредоточивалась охрана художественно-исторического имущества домовых церквей, подлежащих закрытию; к этой работе Фонд возвратился снова уже весной 1922 года при изъятии церковных ценностей, но на этот раз производил ее лишь в исполнительном порядке, так как руководящая роль принадлежала особой церковной комиссии. Однако, значительная часть экспертиз и вывоз церковного имущества выполнены средствами Фонда.

Ведению Фонда вне Ленинграда первоначально принадлежала вся северная область, куда, с некоторыми временными изменениями, входили губернии: Петербургская, Новгородская, Череповецкая, Олонецкая, Псковская, Витебская, Смоленская, Архангельская и Северо-Двинская.

Скромные материальные средства и особенно тяжелое положение личного состава в период времени, когда деньги, вне Ленинграда совершенно не обеспечивали способа существования, создавали полную невозможность продолжительных поездок в провинцию. Кроме того, никакая действительная охрана без содействия местных сил немыслима, а на местах ощущался острый недостаток в работниках. Наконец, неоднократные вражеские нападения на части территории указанных губерний, с одной стороны, разрушали памятники, а с другой, делали эту территорию недоступной по военным обстоятельствам. При таких условиях, нельзя было достигнуть сколько-нибудь значительного успеха, тем не менее усилия, положенные на дело провинциальной охраны, было бы несправедливо считать бесплодными. Удалось произвести плановое обследование частей Олонецкой, Псковской и Витебской губерний, при чем в первой памятники деревянного зодчества целых уездов обследованы полностью. Принимались меры охраны и производились обследования в ряде древнейших монастырей, напр., Кирилло-Белозерском, Горицком, Тихвинском, Иверском, Свирском, Соловецком. Из последнего вывезено имущество первоклассного музейного значения (иконы, шитье, рукописные книги). Отбор музейных предметов при изъятии церковных ценностей в этом монастыре также выполнен Фондом.

В числе охранявшихся усадеб заслуживают особого внимания: Выбиты Васильчиковых, старый Строгановский майорат — Марьино и Аракчеевское Грузино. Из них Выбиты находится в настоящее время в ведении Новгородских музейных учреждений,

а Марьино и Грузино в непосредственном ведении Фонда, при чем положение обоих усадеб может считаться достаточно упроченным и безопасным.

Принимая меры охраны в отношении наиболее примечательных памятников и исполняя текущую работу в тех пунктах, где художественно-историческому имуществу угрожала особая опасность, Фонд вместе с тем стремился оказать всевозможное содействие местным организациям и деятелям по охране. К сожалению, в этой части работы очень неблагоприятно сказался продолжительный период неопределенности порядка ассигнований на местные музейные учреждения. Однако, и в этом направлении удалось, в самое трудное время, достигать сравнительно благоприятных результатов.

Такова общая картина охраны художественно-исторического имущества и собирания Фонда.

В настоящее время перед Фондом стоит задача пересмотра имущества, остающегося на учете, и можно надеяться, что совершенно определенные права частных владельцев, с одной стороны, и ограничения учета предметами строго музейного значения дадут возможность с должным успехом выполнить это дело, столь важное и в интересах научных, и в целях охраны национального культурного достояния от распыления и вывоза за границу.

Заканчивая краткий доклад о протекшей деятельности Фонда, остается дополнить его указанием на постоянное участие Фонда в осмотре художественных предметов, вывозимых из пределов России, а также на участие в деле реэвакуации художественных ценностей из Москвы.

В ближайшее время, кроме указанной уже работы по пересмотру частных собраний и текущей деятельности по сосредоточению, описи, регистрации и размещению имущества, а также работы в особняках, Фонд занят подготовкой материала для полного отчета-справочника по художественно-историческому имуществу, собранному им как на складах, так и в музеи.

Издание такого справочника представляется абсолютно необходимым заключением законченной части работ Комиссии Отдела и Фонда, как действительный их отчет, и существенно важным для дальнейших работ по распределению Фонда.

Никакой краткий или подробный цифровой подсчет не даст сколько-нибудь реальной и полезной для дела картины действительно собранного и перемещенного по различным направлениям имущества.

При этом только Фонд, через который прошло 90% этих перемещений, может, при содействии музейных работников различных специальностей, выполнить эту работу во всем объеме, не выходя из круга поставленных ему задач по охране и учету.

В изложенном отчете неоднократно упоминался недостаток материальных средств, как препятствие во многих сторонах деятельности. Это препятствие стоит перед Фондом и сейчас. Фонд считает своим долгом напомнить, что, по крайней мере, в половине лежащих на нем задач, он связан срочностью исполнения, при чем при задержке легко отпадает и самая нужда в работе, одновременно с гибелью материальных и культурных ценностей.

Обеспечение хотя бы физической охраны художественно-исторического имущества представляется условием деятельности, без которого нельзя серьезно говорить об охране, и самые лучшие пожелания и героические усилия в этом случае не спасут собранных культурных сокровищ страны.

В. И. Ерыкалов.

О РАБОТЕ КОМИТЕТА ПО ОХРАНЕ И РЕМОНТУ МОНУМЕНТАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ.

До Октябрьской Революции делом охраны памятников, а также и реставрацией их, заведывала Археологическая Комиссия при участии Академии Художеств, Строительного Отдела Синода, Московского Археологического Общества, местных археологических комиссий и ряда общественных организаций; средства же на охрану и реставрацию отпускались по сметам соответствующих министерств, а также и из сумм отдельных учреждений.

В октябре 1918 г. на смену этого ряда учреждений организован был в составе Отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Археологический Отдел, ныне Комитет по охране монументальных памятников, на который и было возложено выполнение практической повседневной работы как по принятию мер охраны, так и по руководству и производству ремонта и реставрации монументальных памятников искусства и старины. В научно-художественной части вся работа Отдела протекала в тесном контакте с Российской Археологической Комиссией, а сфера деятельности Отдела распространялась на территорию всей Республики за исключением Московской области.

Деятельность Отдела началась с подготовительной работы, которая всегда должна предшествовать реставрационным и ремонтным работам, т. е. с обследования памятников и выяснения их технического состояния. В этих целях был намечен и выполнен ряд командировок-осмотров как в близлежащие от Ленинграда местности, так и в некоторые пункты, весьма от него отдаленные.

Осмотру и освидетельствованию подвергнуты были памятники: Казани, Самары, Свияжска, Балахны, Чебоксар, Ярославля, Пскова, Острова, Опочки, Марьины и Грузина (Новгородской губернии), Смоленска, Витебска, Полоцка, Минска, Новгорода, Старой Руссы, Ладоги, Бежецка, Кашина, монастырей Кирилло-Белозерского и Ферапонтова, Олонецкого края, Архангельской губернии, Сольвычегодска и других мест, из которых доходили сведения, что памятники там разрушаются.

Одновременно шла работа по обследованию и изучению памятников самого Ленинграда и его окрестностей: Слущка (Павловска), Детского Села, Троицка (Гатчины), Стрельны, Петергофа, Ропши и др.

Задачи, возложенные на Отдел, воспринимались им в широком смысле. Казалось, что наступило наконец желанное время уделить памятникам искусства и старины то внимание, которое они справедливо заслуживали и которым они не пользовались, при чем зачастую были обречены на гибель и забвение, а в иных случаях, будучи

застраиваемы и перестраиваемы варварской рукой неумелого любителя-реставратора, искажались и теряли свой первоначальный художественный облик.

К работе своей Отдел приступил с крайней осторожностью, в первую очередь осуществляя меры охраны и производя самый необходимый ремонт, а во вторую очередь поставил работы чисто реставрационного характера, уничтожая все постройки, вредно отражающиеся на целостности памятника, искажающие его художественный облик, но в то же время оставляя незыблемым все те наросты времени, которые уже органически слились с памятником, а также и те, при уничтожении которых для реставрации памятника в первоначальном виде не было достаточно убедительного материала.

В частности в отношении Ленинграда перед Отделом не мог не возникнуть вопрос о воссоздании прежних его художественных ансамблей. Был намечен ряд таких работ, а именно: открытие фасада Зимнего Дворца со стороны Адмиралтейства, закрытого в последнее царствование высокой садовой оградой, восстановление улицы, ведущей от Инженерного Замка к Манежной площади и открывающей перспективу на Замок, восстановление площади Биржи, завершение ансамбля Чернышевской площади, открытие Адмиралтейского ансамбля со стороны Невы и др.

Из вышеуказанных, предположенных к выполнению, работ было осуществлено лишь открытие фасада Зимнего Дворца в Ленинграде, так как ближайшее ознакомление с памятниками, как в Ленинграде, так и во всех выше указанных городах, выявило, что они требовали подачи немедленной первой помощи, и таким образом катастрофичность их положения, явившаяся результатом полного их забвения во время империалистической войны, заставила Отдел отказаться от широких планов воссоздания ансамблей, тем более, что государство, затрачивая средства на гражданскую войну и переживая тяжелое время блокады, не могло, конечно, в этих условиях уделять значительные суммы на поддержание даже отдельных ценнейших памятников.

Степень разрушения этих памятников, протекавшие крыши, обвалившиеся карнизы, плафоны, своды, давшие трещины, пришедшая в ветхость водопроводная система, в связи с обилием самих памятников и значительным масштабом отдельных зданий, требовали многолетней работы, чтобы только ликвидировать начавшиеся и прогрессирующие разрушения, и на этот путь медленной работы и пришлось вступить Отделу.

Упомянув о гражданской войне, нельзя умолчать также и о том, что Отдел в свое время обращался к военным властям с многократными ходатайствами, по мере возможности, щадить памятники старины и остерегаться концентрировать военные силы у старинных городов и монастырей, как напр., Свяжск, Казань, Псков, и нельзя не указать, что к голосу Отдела власти прислушивались.

Большую работу в эти же годы Отдел перенес в момент острого топливного кризиса, когда в Ленинграде и его окрестностях подвергались уничтожению старые деревянные, разбросанные по глухим улицам домики — типичные образцы особняков начала прошлого столетия. Наиболее ценные из них Отделу удалось отстоять; в тех же случаях, когда это не удавалось, Отдел производил обмеры, зарисовки и фотографирование уничтожаемого здания, каковые материалы поступали на хранение в архив Отдела; особо интересные детали уничтожаемых строений снимались и передавались на хранение также в Музей Города и Общество «Старый Петербург».

С момента перенесения центральных учреждений в Москву работа Отдела ограничивается только Северной Областью, вся же работа по центральной и южной части Республики отошла к Московскому Отделу, который и становится центральным органом Республики в деле охраны памятников.

С этого времени работа Московского и Ленинградского Отделов идет параллельно в отношении выработки общих методов реставрационной работы, а для обсуждения плана работ созывается в Москве ряд предварительных совместных заседаний и, наконец, весной 1921 года, была созвана там же конференция по делам реставрации.

На этой конференции, между прочим, по предложению Ленинградского Отдела были приняты нижеследующие основания и методы реставрации памятников зодчества и памятников древней живописи:

Памятники зодчества не должны быть реставрируемы на основании только архивных данных, а лишь в тех случаях, когда уцелевшие остатки или следы допускают возможность точного установления утраченных частей. В случаях конструктивной необходимости допускается дополнение архитектурных частей памятника по аналогии с сохранившимися частями с точной регистрацией дополненных частей в документах по производству регистрации. В особых случаях, когда можно предполагать, что в удаляемые поздние наслоения могли быть заделаны древние части памятника, работы должны производиться с особой тщательностью. Восстановление частей памятника или укрепление разрушающихся частей должно быть производимо из материалов по возможности однородных с материалами, из которых построен памятник, и исполняемо способами близкими по технике, примененной в памятнике. Временное укрепление памятника может быть сделано из любых материалов не вредных для него и без соблюдения форм и технических приемов памятника, с неперменным условием, чтобы эти укрепления легко могли быть удалены впоследствии без повреждения памятника. При земляных работах вблизи памятника необходимо производить археологические исследования почвы. Все реставрационные работы, обследования, предварительные работы и производство строительных работ записываются в журнал, в котором отмечаются подробно этапы работ и заносятся все результаты, снабженные графическим материалом. Эти данные являются материалом для отчета и оправдательными документами по реставрации данного памятника.

Охрана и производство реставрационных работ по памятникам древней живописи обставлено всеми требованиями научно-технической регистрации¹. Памятник, подвергаемый реставрации, предварительно детально описывается, фотографируется, в необходимых случаях снимается прорись. В процессе работ ведутся протокольные записи и делаются протокольные фотографические снимки. В исключительных случаях для решения сложных вопросов реставрации приглашаются специалисты химики и физики.

На той же Московской конференции были заслушаны отчеты по всем произведенным работам, рассмотрен и утвержден план предстоящих работ, а для большего контакта при проведении принятых методов реставрации образованы специальные Контрольные Комиссии, в состав коих включены представители обоих Отделов. Такие Комиссии были намечены для Москвы, Владимира, Новгорода, Пскова, Ярославля, Звенигорода, Кирилло-Белозерского монастыря и некоторых других местностей.

При проведении в жизнь означенного постановления пришлось однако столк-

¹ Гибнущие памятники главным образом должны закрепляться и вылечиваться и только в исключительных случаях, если того требует их лечение, допускается раскрытие памятников, при чем раскрытие ведется послойное с исчерпывающей послойной фиксацией всех записей. Горячий способ расчистки при реставрации был запрещен, так же был принят метод укрепления памятников, исключаящий применение столярного клея.

наться с трудностями, связанными с командированием большого количества привлеченных к этой работе лиц, а потому из намеченного довольно большого списка Комиссией осуществлены были только несколько, а именно: по Москве, Владимиру, Новгороду, Пскову, Ярославлю, Кирилло-Белозерскому монастырю и Ленинграду, по одному разу в каждом пункте, плановые же и отчетные съезды совсем не были осуществлены, а были заменены единоличными докладами заведывающих Отделами.

Тот плановой материал, который был разработан конференцией, взятый в масштабе, не рассчитанном на реальную возможность его выполнения в ближайшее время, до сих пор является не исчерпанным и служит для Отдела руководящей линией во всех производимых работах.

Если бы составить диаграмму средств, отпускавшихся Отделу на его работу за минувшие пять лет, то постепенное падение кривой, в связи с общим финансовым положением Республики, оказалось бы весьма значительным. Это постоянное сокращение кредитов само по себе должно было заставить Отдел отказаться от большинства сложных реставрационных работ, связанных с производством обмеров и точной фиксации всех этапов работы.

Все внимание Отдела было сначала обращено главным образом на крыши, которые приходится чинить в площадях, измеряемых десятками десятин. Такое изменение в характере работ неминуемо должно было отразиться и на личном составе, и на штатах Отдела, и в итоге последовательного ряда сокращений, личный состав Отдела представлял собою небольшое число квалифицированных лиц, непосредственно ведущих работу, в помощь которым по мере надобности, и только на время производства работ, приглашался необходимый персонал.

В начале 1922 г. Отдел принял участие в работах Комиссии «Помгола» по изъятию церковных ценностей. Сотрудники Отдела работали в этой Комиссии по определению и отобранию отдельных предметов музейного значения и тех, которые необходимо было оставить для сохранения ансамблей в памятниках церковного зодчества, принятых под государственную охрану.

Эти работы требовали осторожного и вдумчивого к ним отношения, так как изъятие того или иного предмета могло нарушить художественный ансамбль памятника. Оставленным в церквях художественно-историческим ценностям были составлены подробные описи и они были взяты на учет Государственным Музейным Фондом.

В строительный сезон 1922 г. хотя отпускавшиеся средства далеко не покрывали сметных потребностей, тем не менее они позволили произвести ремонтные работы, обеспечивающие самые ценные памятники от действия атмосферных осадков, и в итоге этих работ из зал Дворца Искусств (б. Зимний Дворец), Русского Музея, Государственного Эрмитажа и некоторых других музеев можно было уже удалить ведра и лохани, расставлявшиеся там, в местах протечек потолков.

В этом отношении заботы Отдела, конечно, были направлены на самые ценные памятники (Музеи и пригородные дворцы), и в первую очередь производились работы по их обеспечению, однако, Отдел не мог оставаться равнодушным к ряду памятников, может быть также ценных, весьма интересных и показательных для эпохи начала прошлого столетия, а именно к ленинградским домовым церквям. Церкви эти, разбросанные по всему Ленинграду, вкрапленные в здания государственных учреждений и закрытые в силу декрета об отделении церкви от государства, оказались без источника средств на их поддержание и ремонт, так как Отделу на эти памятники средств

не ассигновывалось; но те из них, которые являлись продуктом творчества гениальных зодчих, которые были редки по красоте своего художественного ансамбля и в виду этого находились под государственной охраной, настоятельно требовали заботы об их сохранности. В этом отношении Отдел поставил себе задачей изыскать способ применения помещений упраздненных домовых церквей, который, с одной стороны, не служил бы целям культа, а с другой стороны, вполне обеспечивал, при условии сохранения существующего ансамбля помещения, средства для ремонта и поддержания памятника и постоянную возможность экскурсионного его обозрения.

Поставленную в этом отношении задачу Отдел разрешил путем отдачи помещений упраздненных домовых церквей, состоящих под государственной охраной, в использование под те или иные культурные надобности государственных и общественных учреждений, при чем таковая передача совершается каждый раз по особому договору, в силу коего никакие перестройки памятника не допускаются и никакие ремонтные работы в нем, а также изменение его внутреннего убранства путем перестановки отдельных предметов, не могут быть производимы без ведома Отдела. В итоге работ можно с уверенностью полагать, что этот разряд памятников в настоящее время в достаточной мере гарантирован от дальнейшего разрушения, при обязательном ремонте, так как учреждения, использовавшие эти памятники и помимо договорных условий, несомненно, будут достаточно внимательно относиться к находящемуся в их руках народному достоянию, весьма высокой культурной ценности.

Из отдельных работ, произведенных Отделом за минувшее время, можно указать на работы по замене штукатурки и кирпичной кладки древней церкви Спаса-Нередицы в Новгороде. В 1903—1904 годах ремонтные работы по оштукатурке этой церкви произведены были на цементном растворе. Цемент, завоевавший в то время прочное место среди строительных материалов, был еще недостаточно изучен, и нельзя было видеть влияние его на степень сохранности старинных зданий, сооруженных на известковом растворе. В действительности уже в первые десять лет после ремонта наблюдением было установлено, что древние стены лишенные из за цемента способности пропускать через поры воздух, стали сыреть и преть, а тем самым внутри памятника начала развиваться сырость, губельно отражающаяся на знаменитых фресках. С наружной же стороны, в силу разнородности связующих материалов — цемента и известки — отдельные участки отремонтированной кладки начали отрываться, увлекая за собой более слабые древние части.

В виду этого летом 1919 года было приступлено к удалению положенных на цементе частей. Перед началом работ по отбивке штукатурки была точно замерена вся кладка в местах отпавшей штукатурки, и были приготовлены все шаблоны арок, окон и пр. К отбивке штукатурки удалось приступить только осенью и потому была выполнена только часть работ. Для защиты обнаженных частей кладки пришлось соорудить сложной системы леса, предохраняющие памятник от снежных заносов, но в то же время пропускающие достаточный приток воздуха для просушивания кладки.

Летом 1920 г. работа по отбивке была закончена, одновременно были произведены точные обмеры обнажившейся старинной кладки стен и барабана, после чего только и было произведено исправление кладки, а стены памятника обмазаны известковым раствором по древнему способу и выбелены. Наряду с этой крупной работой в той же церкви Спаса-Нередицы были переделаны все рамы, открывающиеся для вентиляции церкви, а внутри поставлены леса для наблюдения за состоянием фресок.

Аналогичные работы по удалению цементной штукатурки велись в 1920 году в Новгородской церкви «Рождество на Кладбище», где обмеры и научное исследование производились сотрудником Академии Истории Материальной Культуры. Работы эти были окончены летом 1921 года, а в предшествующий строительный сезон в той же церкви были подкружалены все арки и своды нижней церкви, давшие сильные трещины, установлены маяки, и с тех пор ведется наблюдение за состоянием памятника. В Новгороде же в 1920 г. в церкви Феодора Стратилата была удалена деревянная пристройка, примыкавшая к приделу церкви, и вслед за ее удалением было обнаружено, что под колокольной были заделаны арки проезда, в целях использования помещения. Так как своды и арки были в полной сохранности, то позднейшая кирпичная заделка арок была уничтожена и проезд восстановлен в первоначальном своем виде.

В Софийском Новгородском Соборе в 1920 г. сосредоточено собрание ценнейших памятников древней живописи, составляющих ансамбль памятника, а также и ценнейших фресок. В предположении пуска в ход отопления, Отделом была приведена в порядок система отопления, и там же для уничтожения постоянного источника влаги в 1923 году были заделаны входы в склепы. На звоннице Софийского Собора, где было обнаружено, что, в виду неправильной нагрузки, устроенной для звона бетонной площадки, дал трещину свод, и что самая площадка провалилась, Отдел произвел работы по разбору площадки, подкружал свод и сделал временное перекрытие. Для производства дальнейших работ были произведены точные обмеры.

Независимо этого по большинству старинных новгородских памятников были произведены ремонтные работы по исправлению и окраске крыш, по остеклению и частичной подштукатурке стен.

Весной 1922 года небывалым разливом реки Волхова у села Курицкого на большом протяжении был смыт песчаный берег, следствием чего было падение маяка, и при дальнейшем разрушении береговой полосы оказалась на весу алтарная часть древней деревянной шатровой церкви села Курицкого. Для предотвращения опасности от дальнейшего подмыва, в случае повторения подобного половодья, Отдел весной 1922 года произвел работы по временному укреплению берега и подмытой части церкви. В дальнейшем намечено укрепление всего участка, так как предположения Московского Отдела о возможной перекатке этого памятника на другое место Ленинградским Отделом было признано трудно осуществимым.

Результаты отчета сотрудника Отдела, командированного в 1919 г. в Кирилло-Белозерский монастырь, констатировали колоссальную запущенность и разрушение этого исключительного памятника старины, в силу чего тогда же Отдел приступил к точному выяснению характера всех разрушений, к установлению перечня неотложных ремонтно-реставрационных работ и к попутным обмерам памятников. Однако, в 1919 году, в виду полного отсутствия рабочей силы и тяжелых местных экономических условий, к строительным работам приступить было нельзя. Работы по Кирилло-Белозерскому монастырю начались с 1920 года, но и до настоящего времени проведение их является затрудненным по недостатку средств.

В этом монастыре в 1920 году в небольшом здании XVI века весьма ценной архитектуры были исправлены фундаменты; своды, давшие значительные трещины, были взяты на кружала и южная сторона крыш покрыта заново. В здании, известном под названием «Сушило», где деревянная крыша грозила обвалом, каковой обвал мог повлечь разрушение сводов, было приступлено к удалению крыши, что и было исполнено; там же была исправлена кладка стен и переложены верхние ряды стен западной

стороны с заделкой трещин. В 1922 году в «Сушиле» удалось подкружалить все своды и, наконец, в 1923 году все здание было покрыто новой крышей. В Свиточной Башне в 1922 году была частично исправлена кладка стен, заделаны трещины, и такие же работы произведены были и в Котельной Башне. В том же Кирилло-Белозерском монастыре для предохранения фресок Успенского Собора были сняты досчатые зашивки возле стен и разобраны сгнившие деревянные полы; в церкви Владимира снята деревянная панель, закрывающая фрески, и сделан барьер, ограждающий их. На Белозерской Башне в 1921 г. исправлена крыша. Монастырские стены, требующие серьезных работ, частично укреплены у Котельной Башни и Надвратной церкви Преображения.

Последней работой по Кирилло-Белозерскому монастырю было упомянутое выше перекрытие «Сушила», и, кроме того, был исполнен ряд обмеров архитектурных монастырских сооружений. В Ферапонтовом монастыре, расположенном в 18 верстах от гор. Кирилова, исполняя поручение Реставрационной Конференции, Отдел параллельно с текущим ремонтом и охраной предпринял в 1923 г. окончание реставрации Собора, начатой в 1912 г. быв. Археологич. Комиссией. Отделом была произведена вся опалубка закомарных перекрытий по сохранившимся следам древней кровли; внутри памятника дополнительно к прежним были обнаружены древние фрески.

После ухода немцев из Пскова начались работы и в этом историко-художественном пункте. Не было в Пскове здания, находящегося под государственной охраной, которое не нуждалось бы в экстренной помощи; с 1919 года по настоящее время Отделом (ныне Комитетом) ежегодно велись и ведутся ремонтно-реставрационные работы; техническому поддержанию подвергся ряд выдающихся памятников, среди которых: Паганкины Палаты, Мирожский монастырь, Солодежия, (последний памятник подвергся крупным ремонтно-реставрационным работам). В Сольвычегодске работы велись в 1922 и 1924 гг. по обследованию памятников и мелким ремонтам; главной работой была борьба со стихией реки Вычегды, которая подмывала мыс, а вместе с ним и стоящий на нем выдающийся по архитектуре храм с фресками XVI века.

Значительные работы, но чисто охранительного характера (кровельные, штукатурные, окраска), были произведены в окрестностях Ленинграда (Детское Село, Слудк, Троцк, Петергоф, Ораниенбаум и др.). Эти ремонтные работы коснулись в общей сложности сорока пяти разного рода монументальных художественных исторических сооружений.

Работы такого же характера производились в Ленинграде по зданиям Русского Музея, Эрмитажа, Дворца Искусств, Михайловского Дворца, Дворцов-Музеев: Юсуповского, Строгановского, Шуваловского, Шереметевского, Елагиноостровского, Екатерингофского Дворца и ряда других.

Одновременно производились чрезвычайно важные и не терпевшие отлагательства работы по ликвидации заболачивания пригородных парков. Этим работам не уделялось никакого внимания с 1912 г., и заболачивание в силу расстройств системы осушения от засорения открытых канав и труб под дорогами, а местами и полного их разрушения, вело к гибели большие участки исторических парковых насаждений. Архитектурный ансамбль парков разрушался и восстановление его даже при исключительном внимании и с затратами больших средств неминуемо должно принять затяжной характер. Садовая скульптура нуждалась в исправлениях.

Однако начало этим работам уже положено. В Павловском парке осушено и приведено в культурное состояние около двухсот десятин. В Петергофе восстановлена прежняя система осушения верхнего и заканчиваются такие же работы по ниж-

нему саду, а также и в Ораниенбаумском парке. В связи с этими работами исправлялись и все закрытые дренажи. Заболоченные лужайки и газоны частью перештыковывались, частью перепахивались и затем засеивались травой.

Следующей большой и неотложной задачей по Петергофу было восстановление исключительного архитектурного ансамбля, неотъемлемого от Петергофа, который связан с богатейшими в мире фонтанными сооружениями.

К началу строительного сезона 1923 года водопроводный канал, питающий Петергофские фонтаны, оказался прорванным, местами обмелел, запасные бассейны были засорены и заросли, трубы диаметром от 12" до 24" от павильона «Озерки» к фонтану «Нептун» и «Самсон» лопнули, свинцовые заливки во фланцах оказались частью похищенными, и вообще большая часть фонтанов с 1917 года бездействовала, а те, которые играли, сбились по форме и мощи.

Фонтаны «Ева» и «Львиный каскад» не действовали с начала мировой войны, а питающие эту группу фонтанов бассейны высохли, заросли и стали разрушаться.

Развитие экскурсионного дела значительно повысило внимание к Петергофу и к его исключительным художественно-историческим ценностям как дворцовым, так и парковым.

Во всех этих парках, а также в Гатчинском Дворцовом, восстановлены заросшие дорожки, подстрижены шпалерники, исправлены подрезкой разросшиеся кусты, удалены заросли самосевои и деревья позднейшей посадки, нарушавшие характер прежних исторических насаждений.

Для восстановления вида на дворцы, павильоны и прочие парковые сооружения, производилась расчистка с удалением самосевои и дико растущих деревьев. К этим работам Комитет относился с особой осторожностью, щадя по возможности каждое красивое и здоровое дерево, намечая к удалению деревья после осмотра их на месте особой комиссией в период полного их цвета. Сверх того, каждое лето той же комиссией осматривались и намечались к удалению засохшие и большие деревья ради оздоровления парков от вредителей. Особые меры для борьбы с короедом приняты в Петергофских и Павловском парках.

С наступлением каждой весны перед Отделом вставал вопрос о начале игры фонтанов. Последнее обстоятельство послужило поводом к пуску в 1923 году фонтанов до ремонта, в силу чего пришлось прибегнуть к временным мерам по заделке проломов и трещин труб. Только в середине лета 1923 года удалось временные заделки удалить полностью, заменив тринадцать штук труб новыми, восстановить в действии все фонтаны, кроме «Евы», «Львиного каскада» и группы «Золотой Горы».

Эти последние не могли быть восстановлены, так как питающая «Еву» и «Львиный каскад» деревянная труба, протяжением в 80 саж., сгнила, верхний бассейн оказался разрушенным; в таком же состоянии был и Золотой Канал с верхним бассейном.

Во все дни игры фонтанов, — а действовали они три экскурсионных дня в неделю, — все время приходилось вести наблюдение и регулирование их. Во всяком случае все фонтаны Верхнего сада, фонтаны «Большого Грота» с «Самсоном» и «Аллея Фонтанов» били полностью, а струя «Самсона» доведена была до 60 фут. взлета. Играл «Адам», фонтаны монплеизирского садика, «Римские», «Шахматная гора», а также «Пирамида», которая давно уже не радовала гуляющих красотой своего пирамидного столба.

Для надзора и обследования садово-парковой культуры при Комитете учреждена особая садово-парковая Комиссия.

Большое внимание Комитетом уделено осмотру и освидетельствованию всей скульптуры в Ленинграде и его окрестностях, и по скульптуре этой произведены большие реставрационные работы; в Детском Селе на фасадах здания Большого Екатерининского Дворца и в Эрмитажном павильоне отреставрированы шестьдесят четыре кариатиды и по всему фасаду здания дворца исправлены мелкие повреждения лепных украшений, так же исправлены лепные украшения павильона Эрмитажа.

Многочисленная и ценнейшая парковая скульптура не ремонтировалась и не реставрировалась задолго до начала мировой войны и пришла в состояние, близкое к разрушению. Особенно это наблюдалось над скульптурой Петергофских парков. В 1922—1923 году было приступлено к их ремонту и реставрации, разорванные льдом части фонтанной золоченой скульптуры были исправлены, мраморные статуи и вазы очищены от мха и растений, трещины флюатировались, имеющиеся на лицо отбитые части скреплялись и ставились на свои места; подобные работы, но в меньшем масштабе, были выполнены по парковой скульптуре Ораниенбаума и Павловска. В Гатчинском парке при ремонте парковых мостиков были вновь сделаны разрушенные фасонно-скульптурные части из камня.

В Ленинграде в 1922 году были произведены временные укрепления статуй роstralных колонн, флюатированы трещины гранитных атлантов Госуд. Эрмитажа, производились исправления архитектурно-скульптурных частей внутри дворцов и музеев.

Обследование скульптуры Ленинграда и его окрестностей выявило необходимость срочных реставрационных работ, но, к сожалению, недостаток ассигнований препятствует развить эти работы в широком масштабе.

Помимо ремонтно-реставрационных работ, Комитет ведет широкую исследовательскую работу по обследованию, учету и регистрации всех архитектурных и скульптурных сооружений, состоящих под государственной охраной. Путем сношения с Губоткомхозом и с Губернским Инженером, Комитет понуждает государственные учреждения, жилищные товарищества, приходские советы и всякого рода организации, в пользовании коих находятся те или другие здания, состоящие под государственной охраной, производить необходимый ремонт занимаемых ими зданий, точно указывая подробный перечень необходимых ремонтных работ и принимая на себя наблюдение над производством таковых.

Комитет принимает также участие в работах Откомхоза, путем дачи надлежащей экспертизы, как по вопросам ремонта худож.-историч. зданий и определения тона окраски фасадов, так и вообще по всем тем вопросам, которые касаются городских ансамблей или вновь воздвигаемых памятников.

А. Удаленков.

ДОКЛАД О ВОЕННЫХ МУЗЕЯХ, СДЕЛАННЫЙ НА ГУБЕРНСКОЙ МУЗЕЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1923 ГОДА ЗАВЕДЫВАЮЩИМ ВОЕННЫМИ МУЗЕЯМИ.

Недостаточное знакомство большинства деятелей музейного строительства с настоящим положением Военных Музеев и громадной научной ценностью их собраний, и малое внимание не только в массах, но и в среде научных деятелей к значению Военных Музеев для блага народа, были в значительной степени причиной того печального состояния, в котором до сих пор находится большинство Военных Музеев и Фондов.

Назначение Военного Музея, идейно ли объединяющего все отдельные военные музеи, или фактически соединяющего их — показать картину защиты народа от нападения извне на всем протяжении его исторической жизни и выявить те средства, которые ставят государство в наиболее благоприятное положение в отношении прочих государств в деле защиты его от большой внешней опасности.

Словом, Военный Музей не цейхгауз, не арсенал, не кунсткамера, а лаборатория достижений наук в деле обороны государства, военной науки и военного искусства и кафедра для популяризации действительных средств обороны от внешней опасности; он же показатель применения для той же цели обще-научных, культурных и технических достижений государства и прямой зависимости военной мощи народа от этих факторов. Военный Музей накапливает оружие, но в то же время должен показать, что накопление капитала мысли есть более прочное дело, чем увеличение складов оружия.

В минуту опасности нужны умы, а не материал; материал есть средство; ум — двигатель военного дела. Архимед, Монж, Бертоле, Фуркруа создают средства для защиты и спасения своего государства, где их нет; но творческий ум ученого создается веками предшествующего упражнения, рядом поколений, на фабриках не изготавливается и на рынках не продается.

Государству, которое расходует и готовится не на сегодня и не на завтра, а на века вперед, дешевле приготовить себе ученых, чем тратить деньги на обширный военный материал, а при существовании материала, все-таки необходимы ученые для производительного его употребления.

Еще в 65 году прошлого столетия Петр Лаврович Лавров, тогда профессор Артиллерийской Академии, закончил свое талантливое, строго научное исследование о влиянии развития точных наук на успехи военного дела следующим выводом:

«То государство в столкновении с другим получит перевес, которое в числе своих защитников будет считать не только лучших ученых в науках физико-математических, но и людей, наилучшим образом понимающих законы политической экономии» (и социального устройства).

Идеи Лаврова глубоко проникли в умы его слушателей.

К сожалению, в то время ими не воспользовались те, от которых зависело наибольшее их применение к пользе народной, за что неоднократно следовала жестокая расплата.

Этими же идеями не воспользовались и те учреждения, где они могли быть отражены с особой наглядностью и проведены в сознание народа.

Наши старейшие Военные Музеи: Артиллерийский и Морской, ведущие свое начало от Петра Великого, обладающие ценнейшими собраниями, так же, как и позднейшие Музеи: Интендантский и Суворовский, жили каждый своей обособленной, строго ведомственной жизнью, без объединения и единого руководства. Причем первый и третий, как и все Полковые музеи, были почти недоступны для публики. Правда — мысль создания единого Исторического Военного Музея неоднократно возбуждалась; разрабатывались и проекты такового, но осуществления его, хотя бы идеологически, не состоялось.

Война, а затем революция и конец старой армии тяжело отразились на богатейшем военно-музейном наследии Петрограда.

Но первая Музейная Конференция 1919 года, наметившая пути спасения и устройства этого народного достояния и высказавшаяся за устройство в Петрограде единого Исторического Военного Музея Республики, как одного из крупнейших культурно-исторических и технических государственных музеев, оказала большое влияние на дальнейшее развитие военно-музейного дела, выведя его из тупика и направив его дальнейшее течение в надлежащее русло.

Правительственным приказом того же года все военные музеи Петрограда и бывшего Петроградского Округа поступили под научно-техническое руководство Отдела Музеев и Охраны памятников искусства и старины Комиссариата по Просвещению.

Осуществление пожеланий Конференции было выполнено специальной Комиссией, которая выработала основные пожелания строения военного музея и провела в жизнь устройство Военно-исторической секции Музейного Отдела.

В составе этого Отдела и начала свою работу Военная Секция — руководящий орган военно-музейного строительства, долженствовавший направлять его течение, согласно указаний Конференции.

За четыре года своего существования Военная Секция, с состоящим при ней Советом Военных Музеев, несмотря на многие неблагоприятные условия, смогла, до настоящего времени принятыми ею мерами сохранить имущество Военных Музеев, возратить значительную часть эвакуированного, обеспечить по возможности на местах сохранность эвакуированного, пополнить Музеи новыми предметами, выявить и зарегистрировать военно-музейное имущество в разных учреждениях, как в Петрограде, так и вне его; собрать громадный фонд для будущего единого Военного Музея, содействовать восстановлению и функционированию Музеев: Центрального Морского, Артиллерийского (частично) и Старых ВУЗ, содействовать созданию Инженерного Музея и Музея Новых ВУЗ и расширению Автомузея и подготовить данные для восстановления прочих музеев. Она же объединила все военные музеи, как идейные части будущего единого Военного Музея; разработала схему проекта этого Музея, подготовив для его создания часть необходимых работников. Наконец, она проявила и куль-

турно-просветительную деятельность: экскурсии, осмотры (Морской Музей, Инженерный, Артмузей, Авто-Музей, Музеи Старых и Новых ВУЗ, Знаменное Отделение) и сообщения сотрудников.

Не удалось в полной мере осуществить основную задачу устройства единого Музея топографически, так как на это не оказалось нужных средств. Вообще можно сказать, что сделано все, что могло быть достигнуто самоотверженным трудом музейных работников.

Но на пути к достижению поставленных целей встретились столь большие препятствия материального характера, что их не по силам было преодолеть не только секции, но и Музейному Отделу, а потому приходится оглядываться назад и просить поддержки в Военном Ведомстве и в то же время опасаться, чтобы военно-музейное строительство не ушло из под руководства Отдела Музеев Главнауки — что было бы равносильно отказу от правильной постановки этого дела в государственном масштабе.

Чтобы показать, перед какого рода положением приходится останавливаться в сознании своего бессилия, я укажу на нынешнее состояние нашего старейшего и богатейшего, быть может, в Европе, Артиллерийского Исторического Музея, имеющего более 70.000 предметов и 200.000 архивных дел.

Уже пятый год, несмотря на все старания Военной Секции и поддержку Отдела Музеев, этот Музей не может получить 50 тысяч пудов наиболее ценной части своего имущества из Ярославля, где оно частью на берегу р. Которосли, частью в Спасском монастыре, находится далеко не в обеспеченном для его сохранности состоянии.

Удивительно ли после этого, что Ярославское ГУБЭКОВО запросило Начальника Артиллерийского Музея, не является ли возможным использовать редчайшие бронзовые орудия на металл, а Ярославская газета рекомендует местному Рабкрину привлечь к ответственности то учреждение, которое так относится к народному достоянию.

Хотя в последнее время Инспектор Артиллерии Республики и обещал принять меры к возвращению в Музей вышеуказанного имущества, тем не менее Конференции, с своей стороны, необходимо ратовать за восстановление Артиллерийского Музея, который послужит основой будущему Военно-Историческому Музею.

В случае гибели его имущества, нравственная ответственность все же ляжет на музейных и научных деятелей, не сумевших своевременно возбудить внимание тех учреждений, которые могли бы спасти эти незаменимые памятники народного творчества древних времен¹.

И если Музейная Конференция 1919 г. установила верный путь военно-музейного строительства, то нынешняя Губернская Конференция не откажет своей авторитетной поддержкой довершить создание, если не топографически, то идеологически, Исторического Военного Музея — учреждения большого государственного назначения, долженствующего содействовать сознанию в народе значения науки в деле ограждения государства от внешней опасности и оказывать помощь Военному Ведомству в выработке действительных средств защиты государства. — Этим, несомненно, будет оказана народу большая польза в отношении возможности сознательного выбора необходимых мер обеспечения своей безопасности, а с нею и дальнейшего развития своей культуры и благосостояния.

Заведывающий Военными Музеями П. Потоцкий.

¹ В сентябре 1923 года начата эвакуация имущества Артиллерийского Музея из Ярославля

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ВОЕННЫЕ МУЗЕИ И ПРИНЦИПЫ ВОЕННО-МУЗЕЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

I¹.

За два слишком столетия, предшествовавшие революции, т. е. за так называемый Петербургский период русской истории, главнейшая масса памятников военной старины и образцов вооружения, снабжения и быта русской вооруженной силы естественно отлагалась в государственном функциональном центре той эпохи—в Петербурге. Там же систематически сосредоточивались в государственных хранилищах выше названные военно-музейные предметы. Там же накапливались военно-художественные и исторические памятники в богатейших дворцовых и во многих крупных частных собраниях. Там же стояли старейшие, богатые и боевым и политическим прошлым полки гвардии, ревниво собиравшие памятники этого прошлого. Поэтому можно смело сказать, что в Ленинграде сосредоточилось едва ли не девять десятых многочисленных памятников по истории развития русских вооруженных сил и русского военного быта—и вопрос о Ленинградских военных музеях—коренной в деле русского военно-музейного строительства. Ценность Ленинградских военно-музейных собраний, как материальная, так и научная и, особенно, военно-прикладная, не может быть исчислена даже приблизительно. Находящиеся в Ленинграде военно-музейные материалы, прежде всего, необходимы для дальнейшего развития военной науки, техники и искусства и научного обоснования методов и средств обороны государства, дальнейшее усовершенствование которых не может получить надлежащего развития, если на использование памятников материальной культуры военного дела не будет обращено должное внимание.

Между тем это драгоценнейшее народное достояние, совокупности и многим группам которого, по мнению специалистов, нет равного ни по богатству, ни по подбору ни в одном из западных государств, продолжает находиться под угрозой разрушения и постепенного уничтожения, т. к. даже наилучше сохранившиеся военные музеи владят жалкое существование, перебрасываемые из одного учреждения в другое и, имея персонал, едва ли достаточный даже для пассивной охраны; остальные же не имеют вовсе штатных сотрудников; многие лежат в упакованном виде около пяти лет, имущество третьих, эвакуированное в 1918 г. в разные отдаленные места, хранится

¹ Первая часть настоящей статьи является выборкой из доклада автора на Петроградской Губернской Музейной Конференции 1923 года.

в условиях, иногда не только неудовлетворительных, но даже прямо вопиющих, а многое до сих пор не удалось ни собрать, ни даже взять на учет¹.

Причин этому немало, и некоторые из них заложены в давнем прошлом, а именно:

1) Разделенность, несистематичность и отсутствие плана военно-музейного строительства старого периода в Военно-сухопутном ведомстве, не успевшем за 200 слишком лет создать единого музея, как это сделало Морское ведомство. Последняя попытка создать такой музей до войны 1914 г. не встретила сочувствия Государственной Думы.

2) Конец мировой войны с его паническими эвакуациями и часто катастрофический конец отдельных составных частей старой армии, собиравших и сберегавших свои музеи.

3) Неосознание ни широкими народными массами, ни даже наиболее культурными слоями, обще-государственного научно-просветительного значения военных музеев и малое осознание, даже военными, кругами громадного военно-прикладного значения этих музеев.

4) Неимоверная скудость средств, которые оказалось возможным уделить на спасение и устроение народного военно-музейного достояния.

5) Невыясненное до сих пор положение военных музеев и фондов между военным и музейным ведомствами и др.

В докладе П. П. Потоцкого² уже очерчены главнейшие данные о работе Ленинградских военных музеев и их организационного центра и о их борьбе с только что перечисленными неблагоприятными условиями. Перейду к обзору современного состояния Ленинградских военно-музейных сокровищ.

В настоящее время заведывающему военными музеями Ленинградского Отделения Главнауки подчинены во всех отношениях музеи: Интендантский, Суворовский, Военно-учебных заведений старого времени и Знаменное Отделение и военно-музейные фонды: историко-бытовой б. полковых музеев, Детскосельский и б. музея мировой войны. Под научно-техническим руководством Лен. Отд. Главнауки состоят музеи Военного ведомства: Артиллерийский, Военно-Инженерный, Автомобильный, Новых Военно-учебных Заведений Л. В. О., Морского ведомства: Морской Центральный³ и Государственного Музейного Фонда, военные фонды: Ленинградский и б. музея В. К. Михаила Николаевича. Все эти музеи объединены совещанием по делам военных музеев Л. О. Г. Н. К этому объединению за последнее время примкнули музей Красной Армии⁴ при Политуправлении Округа и музей Военно-Морского училища⁵. Вне контакта остаются войсковые музеи и учебно-пособные музеи, как отдельных военно-учебных заведений, так и общий Военно-учебный музей.

¹ За время, прошедшее после конференции 1923 г. сделано не мало для улучшения положения военно-музейного дела, но остается сделать еще очень и очень много. Краткая сводка важнейших неотложных задач, в том виде как они обрисовываются к концу лета 1924 г. имеется в памятной записке 8 июля 1924 г.

² Помещенном в этом же № нашего журнала.

³ Переименован в сентябре 1923 г. в „Военно-Морской музей“.

⁴ В феврале 1924 г. переименован в Ленинградский.

⁵ Кроме того в ноябре 1923 г. к объединению примкнул Военно-Химический музей, имеющий целью знакомить курсантов, врачей и население со средствами военно-химической борьбы и защитой от химических нападений.

Артиллерийский исторический музей.

Задача музея — дать картину развития орудий и способов военной борьбы с древнейших времен, в особенности в России. Начиная с редчайших образцов погребения воинов IX—XI вв. и первых русских орудий XV в., богатейшее собрание музея, 70.000 образцов, развертывает редкую по полноте картину творчества человека на военном поприще и доказывает, что это творчество даже и в до Петровской Руси нередко опережало западное. Там же хранятся русские и трофейные знамена с XVII в. Начало музею положено в 1703 г. К концу XVIII в. собрание помещалось на Литейном под названием Достопамятного зала. При передаче здания в 1864 г. под Окружной Суд, при сортировке имущества, ценнейшие модели крепостей XVIII в. и много других не менее интересных предметов обращены на дрова, и за полученную экономию получена благодарность, а часть оружия отдана в театры. С 1869 г. музей получил свое настоящее название и помещение в Кронверке Петропавловской крепости. В 1918 г. произошла пагубная эвакуация ценнейших коллекций музея (до 50.000 пудов). Из 225 ящиков с 5.000 знамен в Ярославле, в 1919 г. сгорело 55 ящиков. 170 ящ. возвращено в 1920 г. Из общей массы музейного имущества оставшейся в Ярославле, 15.000 пуд. хранится открыто на берегу р. Которосли, в том числе стариннейшие бронзовые орудия¹.

Интендантский музей.

Задача музея — дать картину развития обмундирования и снаряжения русских и отчасти иностранных войск, преимущественно с эпохи Петра I. Музей обладает богатейшими собраниями как подлинных образцов, так и акварельных рисунков и чертежей. Все образцы и рисунки, утверждавшиеся с 1817 по 1917 г. и все оригиналы для множества исторических изданий по формам, предпринятых Николаем I и его преемниками, переданы в музей. Основан он в 1868 г. и на составление его поступило свыше 30.000 предметов военной старины, наполовину сохранявшихся в разных комиссариатских складах, наполовину из арсенала Аничковского Дворца. В 1918 г. музей был подготовлен к эвакуации и затюкован в 202 ящиков и 289 тюков и оставлен под замком без штата. В этом виде в 1919 г. принял его на свое попечение Музейный Отдел и назначил минимальный штат для охраны, но на открытие музея средств не имеется.

Военно-инженерный исторический музей.

Задача музея — дать картину развития средств инженерного усиления местности в крепостной, полевой и позиционной войне, и других средств инженерной борьбы и технического обслуживания войск. Главная часть собраний — модели, например обороны Севастополя и Порт-Артура, Бородинского сражения и ряда крепостей XIX в., а также других инженерных сооружений и образцов, военно-инженерных инструмен-

¹ Осенью 1923 Артил. Управл. реэвакуировало до 5.000 пудов. Остальное реэвакуируется в настоящее время. Возвращенное оружие оказалось сильно пострадавшим. Оставшиеся 7 лет в неотопляемом помещении археологические коллекции также подверглись порче. В настоящее время эти коллекции передаются на лечение в Эрмитаж, а редчайшие старинные стрелечные знамена переданы в Русский музей.

тов и приборов. При музее отдел старины Инженерного Замка и Политическо-бытовой 1-ой Ленинградской Военно-Инженерной Школы, при которой Музей состоит. Основан он в 1920 г. из коллекций Модельного зала Главного Инженерного Управления, Инженерной Академии и Училища, и пополнен из госфонда и некоторых военно-музейных фондов.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СТАРОГО ВРЕМЕНИ.

Задача музея — дать картину обучения и быта военно-учебных заведений XVIII, XIX и начала XX века. Среди собраний музея особенно ценны портреты, картины и бытовые памятники XVIII в., когда сухопутный Шляхетный Кадетский корпус, при котором состоял музей, занимал выдающееся положение среди русских учебных заведений. Основан музей в 1732 г., а в 1921 г. переименован в музей Военно-учебных заведений Старого времени, расширив свое собрание за пределы памятников б. I-го Кадетского корпуса.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ НОВЫХ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ПЕТРОГРАДСКОГО¹ ВОЕННОГО ОКРУГА.

Задача музея — дать картину основания и начала развития современных военно-учебных заведений и новых методов военного обучения и воспитания, параллельно с такой же картиной в учебных заведениях старого периода. Открыт музей в 1923 г. На составление его поступили коллекции ежегодных отчетных выставок военно-учебных заведений округа за последние годы².

ПЕТРОГРАДСКИЙ³ АВТОМОБИЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ГЛАВНОГО ВОЕННО- ИНЖЕНЕРНОГО УПРАВЛЕНИЯ.

Задача музея — дать картину развития и состояния военного автомобилизма на фоне общей картины автомобилизма в государстве. Музей основан в 1918 г. при Авто-центре и составлен из предметов, собранных из складов, мастерских и авто-кладбищ. После ряда перебросок, в 1920 г. музей закреплен за Военно-инженерным ведомством, в 1921 г. получил штат и в 1922 поступил под научно-техническое руководство Л. О. Главнауки. Крайне неудачно размещение музея в 3-м этаже авто-школы.

СУВОРОВСКИЙ МУЗЕЙ.

Задачей музея было дать картину военной истории и быта русской армии в период, когда центральной фигурой таковой являлся Суворов. Коллекции состоят из памятников, связанных с личностью Суворова, или обрисовывающих внешний вид, вооружение и быт его войск и добытые ими трофеи. Музей составился из Энгельгардтовской и других частных коллекций и из предметов, выделенных из Артиллерийского и Интендантского Музеев. Открыт музей в 1904 г. при Военной Академии и размещен

¹ С 1924 г. Ленинградского.

² В 1924 г. поступило много новых экспонатов из упраздненных В. У. З.

³ С 1924 г. Ленинградского.

в специальном здании. В 1918 г. вместе с той же Академией эвакуирован на Урал, а затем во Владивосток. В настоящее время в Москву возвращены 33 ящика, которые и ожидаются в музее¹. Предполагается использовать здание на новых началах, отведя остающиеся помещения под выставку военно-бытового отдела.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МОРСКОЙ МУЗЕЙ.

Задача музея — дать картину развития военно-морского дела в России и военно-морской истории, начиная с Петра. Главную часть богатейших собраний музея, вызывавших зависть Вильгельма II, составляют модели судов, морских сооружений и предметов военно-морского обихода, а также картины, портреты и вещественные памятники военно-морского дела и истории. Начало музею положено в 1709 г. при учреждении модель-камеры. Музей развернут в 1805 г. а в 1827 г., после участия руководителей музея в декабрьском восстании, музей был свернут в модель-камеру, а часть коллекций передана Морскому корпусу. В 1867 г. музей развернут вновь, а в 1922 г. при музее открыт Революционный отдел. Музей за годы революции пополнился из госфонда и принял весь богатый музей Гвардейского Экипажа, но недостаток средств не позволил развернуть новые поступления и даже фактически принять имеющийся громадный интерес музей б. Морского корпуса.

ЗНАМЕННОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ.

Знаменное Отделение является собранием акварелей и фотографий основанной в 1911 г. Комиссии по описанию боевых трофеев русского воинства и старых русских знамен. В 1917 г. Комиссия была преобразована в Знаменное Отделение Музея Мировой Войны, а в 1919 г. упразднена и работу по охране продолжает вести устроитель собрания, подготавливая открытие Знаменного кабинета.

Изготовлено свыше 15.000 акварелей и 6.000 негативов с редчайших знамен, часть которых уже погибла.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ МУЗЕЙНЫЕ ФОНДЫ ЛЕНИНГРАДА И ЕГО ПРИГОРОДОВ.

1) Историко-бытовой фонд б. полковых музеев — в помещении Артиллерийского Музея, без своего штата и при охране персонала Артмузея. Фонд этот имеет громадное значение для восстановления картины военного быта за 200 лет. Он был спасен в 1918 г., при ликвидации остатков старых полков гвардии, но, к сожалению, подвергся многим изъятиям и троекратным переупаковкам без соблюдения прежнего распределения по полковым ящикам и описям. После того, в 1919 г. фонд принят в ведение Музейного Отдела по наружному виду в 449 ящиках и, за неимением персонала и средств, разобран быть не мог². Часть имущества б. Полковых музеев собранная и охраненная непосредственно Музейным Отделом, хранится в Суворовском музее, как отдел предыдущего фонда.

¹ Возвращены в июле 1923 в музей; имущество пострадало мало.

² В настоящее время идет разборка и проверка этого фонда.

Следующие три фонда помещаются в Ново-Михайловском дворце. Здесь помещаются: Центральный Петроградский¹ Военно-Музейный Фонд, учрежденный в 1921 г. для собирания заново материалов военно-музейного характера, пополнялся бесхозными реквизированными предметами из дворцовых и частных собраний, через экспертную Комиссию Внешторга, Государственный Музейный Фонд, а равно предметами, непосредственно выявляемым в разных местах.

Фонд Мировой Войны — состоит, главным образом, из художественных-рукописных и печатных материалов и хранится при Знаменном Отделении.

Фонд б. Музея В. К. Михаила Николаевича, имеет большой интерес для обрисовки развития русской артиллерии за 50 лет и последних войн XIX в. в Крыму и на Кавказе.

Детскосельский Военно-Музейный Фонд образован в 1921 г. для выявления учета и собирания военно-музейных материалов, отложившихся в Детском Селе и в других пригородах после стоявших там гвардейских полков. Помещается во Дворце-музее Палей².

МУЗЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ И ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТЫ В НЕЙ ПРИ ПОЛИТУПРАВЛЕНИИ ПЕТВО³.

Музей учрежден политуправлением в феврале 1920 г. с целью сохранить для потомства все, характерное для истории, быта и деятельности красной армии, и собрать материалы по политпросветительной работе в частях округа. Не задаваясь целью дать картину развития отдельных отраслей военной техники, что является делом музеев по отдельным специальностям военного дела, музей отражает применение достижений этой техники в боевой деятельности, воспитании и быте современных войск, подчеркивая новые методы воспитания и обучения. Особенно богат музей художественными диаграммами.

МУЗЕЙ ВОЕННО-МОРСКОГО УЧИЛИЩА.

Основан в 1827 г. и имеет задачей являться учебным кабинетом для изучающих морское дело и военно-морское искусство. Однако, по богатству, разнообразию и подбору своих коллекций, музей этот далеко выходит за пределы музея при ВУЗ'е, а дополняет центральный морской музей⁴.

ВОЕННО-УЧЕБНЫЙ МУЗЕЙ.

Основан в 1916 г. Обществом ревнителей истории под названием Музея великой войны, в 1917 г. назван музеем великой войны и революции, в 1919 г. военно-учебным музеем и принят в ведение главного управления военно-учебных заведений. В настоящее время непосредственно подчинен начальнику этого управления. Задача музея «служить наглядным учебно-показательным пособием при прохождении курсантами

¹ Ныне Ленинградский.

² В настоящее время передан под охрану хранителя Детскосельских Дворцов-Музеев.

³ Ныне Л. В. О.

⁴ Осенью 1923 года при этом музее открыт революционный отдел.

ВУЗ'ов курса, сосредоточивать материал по истории ВУЗ'ов и руководить научно-технической частью музеев при отдельных ВУЗ'ах»¹.

II.

На Музейных Конференциях и в 1919, и в 1923 г. было уделено достаточное внимание ознакомлению с положением Ленинградских военных музеев и военно-музейных фондов и с теми неотложными очередными задачами, которые ставились по отношению к той массе бесценного историко-культурного материала, который представлял собою хаотический комплекс военно-музейного наследия Ленинграда. Однако, при более широком и планомерном подходе к вопросу о военно-музейном строительстве, в частности в Ленинграде, нельзя ограничиваться рамками чисто практических задач.

Военно-музейное строительство приходится начинать наново. Подойти вплотную к осуществлению основного задания — устройению единого военного музея, едва ли удастся в ближайшее время. Тем более необходимо имеющийся запас времени использовать на всестороннюю и исчерпывающую научную разработку всех основных вопросов, связанных с военно-музейным строительством. К числу таковых относятся все вопросы принципиального характера, выясняющие задачи и значение военно-музейного дела, его место и отношение к обще-музейному делу и специфический характер военно-музейного строительства в связи с своеобразным характером военно-музейного материала и необходимостью его использования для практических военных целей.

В настоящей статье мы и попытаемся дать ответ на эти вопросы.

Основными принципами военно-музейного строительства, казалось бы, должны являться нижеследующие:

1) Военные музеи являются частным видом музеев, как государственных научных хранилищ вещественных памятников жизни и творчества человека.

2) Поэтому военные музеи должны быть создаваемы и вести свою работу на основе общих принципов собирания, систематизация, хранения, учета, научного, просветительного и прикладного использования военно-музейного материала, — тех же принципов, какие положены в основу устройства и деятельности государственных музеев вообще, и, лишь с теми особенностями, которые вызываются специальным характером военно-музейного материала;

3) Военные музеи могут считаться научными лишь в том случае, если в основу их устройства положены задачи не только хранения материала, но и широкого его использования в целях новых достижений — теоретических, в области военной науки, и прикладных, в области военного искусства и техники, а также для распространения уже добытых знаний.

4) От прочих военно-научных хранилищ, т. е. военных архивов и библиотек, военные музеи отличаются тем, что собирают, хранят и используют для науки,

¹ Остальная часть доклада была посвящена двум вопросам: 1) основные принципы военно-музейного строительства и их применение к Ленинградским военным музеям — выборки из этого отдела печатаются вслед за сим во II части настоящей статьи, и 2) очередные задачи военно-музейного строительства в Ленинграде — эта часть опускается, так как резюме ее дано в тезисах, принятых музейной Конференцией 1923 г. и напечатанных в № I журнала «Музей» (см. стр. 50 и 51) и также потому что за истекшее время часть пожеланий осуществилась и выяснились новые задачи. Сводня этих нужд будет дана в ближайшее время в виде памятной записки, от 8 июля 1924 г.

просвещения и прикладных целей военные вещественные памятники, тогда как прочие военно-научные хранилища хранят лишь памятники письменности.

5) От прочих музеев военные музеи отличаются содержанием своим, т. е. своим материалом. Таковым является все орудия борьбы человека с себеподобными, как для нападения, так и для защиты, и все вещественные памятники военного быта и отражений войны и военного быта в искусстве и быте народа.

6) Для научного использования военно-музейного материала необходимы: а) выработка и строгое применение таких систем хранения, учета и классификации, которые давали бы возможность наиболее скорого отыскания нужного предмета и простоту и удобство его использования в самом музее и б) широкое издание каталогов, описей, описаний и репродукций т. е. всего, выносящего предварительную стадию работы за стены музея.

7) Для просветительного использования военно-музейного материала необходимы: а) продуманный и планомерный выбор предметов для экспонирования на постоянной и временной выставках, как общих, так и научного резерва, б) научно-просветительное экспонирование на общих выставках — т. е. выставление на обозрение с таким расчетом, чтобы вызвать у зрителя наиболее глубокое и цельное впечатление от экспонатов и наиболее яркое, отчетливое представление о теме, ими иллюстрируемой, а также наиболее прочное усвоение идеи, ими проводимой, в) научно-учебное экспонирование на выставках научного резерва — устройство наглядных и ясных картин, вещественных иллюстраций развития или состояния того или иного специального вопроса для изучающих его, дающих возможность использовать памятники в их взаимной связи.

8) Музейное имущество каждого военного музея должно составлять его фонд, из которого, по мере надобности, отбираются на выставки, общие и научного резерва, предметы, экспонируемые согласно специальных заданий этих выставок и располагаемые применительно к целям наиболее интенсивного и показательного использования. Не выставленная часть хранится в самом фонде, по методам, обеспечивающим надежную сохранность и легкость разыскания.

9) Военные музеи, применительно к указанному выше, должны состоять из следующих частей: а) хранилище фонда; б) постоянная общая выставка — для экспонирования основных и существеннейших групп материала; в) временные общие выставки — для периодического экспонирования материала, избираемого для иллюстрации той или иной очередной темы, г) постоянная выставка научного резерва — иллюстрирующая основные вопросы развития или состояния военного дела или техники; д) временные выставки научного резерва, иллюстрирующие состояние и развитие отдельных очередных вопросов военного дела и техники.

Кроме этих основных частей, вмещающих самый материал фонда, для функционирования музея необходимы: е) научно-административный аппарат, с разнообразными мастерскими и всем необходимым для работы по приему, дезинфекции, реставрации, монтировке, фотографированию и проч. оборудованию материала; ж) научный аппарат, для описания, классификации и учета материала; з) просветительный аппарат, для издания данных о материале, руководства осмотрами, аудиториями и проч. просветительных работ; и) научно-вспомогательные отделы, других специальностей, а именно: архив, как собрание документов, касающихся фонда, и библиотека по музейному делу и по всем научным дисциплинам, иллюстрируемым материалом музея.

10) Все военные музеи идеологически и в смысле высшего управления должны представлять из себя лишь отделы Единого военного музея; иметь общие методы работы и, в особенности, классификации и учета материала, и допускать перераспределение такового. Топографически, и даже административно, все военные музеи могут оставаться отдельными научными учреждениями или группироваться по определенному плану.

11) Отдельные военные музеи могут быть построены по следующим принципам: а) географически-топографическому, когда разнородный материал объединен в музее для отражения военного прошлого или настоящего определенной местности или военных сил, связанных с таковою, а также для удовлетворения военно-научных учебных и просветительных нужд определенного района; б) военно-историческому общего характера; иллюстрирующему развитие военной силы и военной истории Государства во времени; в) моно-тематическому, иллюстрирующему определенную тему (напр., музей Суворовский, Севастопольский, 12 года); г) специально-техническому, иллюстрирующему определенную отрасль военного дела (напр., Артиллерийский, Интендантский, Инженерный, Морской музей) и д) естественно сложившиеся исторически и сохраняемые ради недробности комплекса фондов.

12) Кроме указанных выше музеев государственного значения, название музеев носят еще два рода собраний военных предметов, а именно: а) так наз. полковые музеи, т. е. собрания достопамятных, или показательных предметов, образуемые при полках, или других военных учреждениях и б) учебно-вспомогательные музеи, или скорее показательные кабинеты при учебных заведениях, или группах таковых. Этот вид музеев, в особенности последние, преследуя свои специальные узко-учебные цели, ближе по характеру к химическим, физическим и естественным кабинетам ВУЗ'ов, чем к музеям, но, как могущие составить источник пополнения государственных музеев, должны состоять под контролем организационного центра военных музеев и вести классификацию и учет, согласно единой системы, принятой для военных музеев.

13) Как отмечено выше, системы экспонирования могут быть разнообразными, применительно к заданиям показательной части музеев и ее отделов, но система классификации и учета должна быть единая, постоянная и отвечать следующим основным требованиям: а) независимость от топографического местонахождения предметов; б) соответствие современным требованиям музейного дела; г) естественность, простота и возможное соответствие той группировке, которую предметы имели до поступления в музей при жизненном применении; д) наибольшая легкость в ориентировке и пользовании.

Таковы основные тезисы, которые, в извлечениях, предложены были в докладе на Конференции 1923 г. в развитие положений, доложенных на Конференции 1919 г., на основании опыта за истекшее трехлетие жизни военных музеев. В 1919 же году указывалась более детально система классификации военно-музейного материала. Согласно этой системы, военномузейный материал должен распадаться на следующие группы:

I) Группа материально-организационная: а) схемы, диаграммы и проч. графические данные о состоянии вооруженных сил соответствующего периода или об их развитии; б) снаряжение, обмундирование и снабжение бойцов, как в виде самих предметов, так и моделей чертежей, картин, рисунков, акварелей, фотографий и т. д. в) вооружение бойцов, ручное оружие и оборонительное вооружение в подлинных образцах, в чертежах и таблицах и т. д. е) предметы санитарного снабжения и помощи.

II) Группа Военной техники: а) предметы техники агрессивной-артиллерийские орудия, снаряды, мины, приборы военно-химической борьбы, в образцах, сним-

ках, моделях и чертежах; б) предметы техники оборонительной, в виде моделей, планов и чертежей фортификационных и проч. военно-инженерных сооружений и машин, инструментов и приборов по той же специальности; в) технических средств по наблюдению, разведке и связи — приборы, модели и чертежи воздухоплавательного, прожекторного, телеграфного, телефонного и радио-телеграфного дела и других отраслей военной электротехники; г) по военно-дорожному делу и сообщениям — железно-дорожные мостовые, понтонные и автомобильные образцы, модели, чертежи и приборы д) по воздушному флоту — тоже образцы, модели, чертежи и приборы воздухоплавательные и авиационные; е) по средствам военной промышленности, в виде предметов, иллюстрирующих постановку дела военных заготовок (артиллерийских, инженерных, интендантских, санитарных и др.) и вообще военно-заводского дела.

Ш) Группа истории военного искусства — снимки, рисунки, чертежи, схемы, планы, модели, панорамы и др. материалы и образцы, обрисовывающие развитие и состояние тактических и стратегических методов борьбы в разные эпохи и при разном состоянии военной техники и общей культуры и экономики — от приемов борьбы одиночных бойцов до боевых порядков на полях сражений и фронтах, а также порядки полевой и военно-походной и осадной службы (предметы организационного и технического отделов входит сюда лишь для иллюстрирования их применения).

IV) Группа военно-исторических памятников. Сюда должны входить предметы, не только ценные по своему теперешнему или бывшему прикладному военному значению, как средств борьбы, но и предметы, имеющие характер памятников со стороны их внутреннего меморативного или воспитательного значения, а именно: а) трофеи, взятые в боях — вражеские знамена, пушки, оружие, снаряжение, обмундирование; б) знамена, жалованные трубы, литавры, перначи, булавы и бунчуки и почетное оружие, ордена и знаки отличия своей армии и другие регалии; в) художественно-исторические памятники — батальные картины, акварели, рисунки, альбомы, скульптура. г) портреты и другие изображения вождей и воинов в скульптуре, живописи, графике и фототехнике; б) меморативные предметы — жалованные, подносные, принадлежавшие выдающимся вождям и деятелям и др. хотя и неподходящие к предыдущим категориям, но имеющие значение по воспоминаниям, с ними связанным.

V) Группа военно-бытовых памятников. Сюда относятся памятники военного быта как военно-походные, так и мирного времени, а также иллюстрирующие обучение и подготовку войск. Кроме подлинных предметов, сюда должны войти художественные и фототехнические изображения. К этому же Отделу примыкают два Подотдела: а) Подотдел военного обучения и воспитания, иллюстрирующий подготовку как в самих войсках, так и в специальных военно-учебных заведениях для подготовки комсостава и его усовершенствования и б) Подотдел отражения военного быта и войны в искусстве и быте народа, в него должны войти художественные прикладные предметы, отражающие военный элемент в жизни народа и военные отражения во всех ее проявлениях, до игрушек включительно.

Конечно, это — система классификации для учета, а не для экспонирования. Что касается применения, как предлагаемой системы классификации военно-музейного материала, так и прочих приведенных тезисов к военно-музейному строительству в масштабе С. С. С. Р., и таковому же строительству в Ленинграде, то это вопрос, требующий отдельной разработки и отчасти разработанный в ряде конкретных предложений военно-музейных органов Ленинградского Отделения Главнауки.

Г. Габаев.

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ОСОБНЯКИ.

Вопрос об особняках вместе с вопросом о музеях-дворцах в наших окрестностях составляет один огромного значения вопрос, от правильного решения которого зависит то, сохранятся ли или нет для будущего памятники, в достаточной степени характеризующие жизнь и искусство так называемого петербургского периода. Этому вопросу была посвящена вся моя деятельность, начиная еще со времени изданий «Художественных Сокровищ России» и «Мира Искусства», а потому я имею некоторое право считать это дело моим. Впрочем, мое ли оно или кого другого, это не так важно, а гораздо важнее указать, в виду назревшей угрозы обречения этих памятников на гибель, чем именно мы в них обладаем, и чего бы лишилась русская культура, если бы их ликвидировали вовсе или предали содержащиеся в них художественные сокровища полному и к тому же поспешному распылению.

Можно подойти к вопросу с трех сторон: с той, которая имеет до некоторой степени политический оттенок, с художественной и с исторической. Первая лежит вне моей компетенции, однако, в качестве ценной справки, я могу привести то, что в мою недавнюю бытность за границей, в беседах с людьми самого разнородного характера и положения я каждый раз замечал, а именно что наибольшее впечатление производили те мои рассказы, в которых я сообщал о сохранности всех драгоценностей, доставшихся революции в наследство от старого строя. Эти мои сообщения опровергали тенденциозные слухи, которые и по сей день распространяют враги Советской Власти, утверждающие, что после октябрьского переворота все было расхищено и уничтожено. Симпатии к С. С. С. Р. в самых широких западно-европейских кругах завоевали именно подобные, подтвержденные действительностью, опровержения. В этом смысле поклепы врагов оказывались даже полезными, ибо тем ярче выступала затем истина, тем более внушительным представлялся самый план, легший в основу всей охранной деятельности нашего правительства, в отношении к памятникам искусства и старины. Не только ничего не оказалось разрушенным, но все прекрасное и ценное в историческом и в художественном смысле оказалось стоящим под особо бдительным попечением власти, сознающей всю важность для дальнейшей культурной работы сохранения тех образцов, на которых можно изучать с пользой для себя быт и искусство прошлого. Наш пример подействовал в 1918—1919 годах и на Германию, пожелавшую подобно нам сохранить после изгнания монархов те дворцовые ансамбли, которые останутся ценнейшими свидетельствами кончившегося периода истории. И, наоборот, сколько справедливых нареканий заслужила великая французская революция, которой малая зрелость музейной культуры того времени помешала сохранить для будущего остатки жизни *ancien régime*'а. О ней нам теперь приходится судить не по досто-

верным, подлинным целостностям, а по реконструкциям полным произвола, случайных сопоставлений и более или менее остроумных фантазий.

Стоит ли после сказанного защищать историческое значение особняков? История человечества никогда не испытывала такого крутого поворота, как тот, который мы испытали в октябре 1917 г. Этот поворот равен стихийной катаклизме, и не мудрено, что он стоил стольких жизней, стольких богатств. Тем более удивительным является то, что в этой катаклизме уцелели не только отдельные предметы, но целые их ансамбли, продолжающие давать полное представление о минувшей жизни. От древнего мира мы имеем какие-то могилы и какие-то обломки, и лишь комплекс помпейских раскопок дает нам реальное представление о чем-то целом, которое, однако, отражает далеко не наиболее совершенные из форм тогдашней жизни, а лишь существование приморского «дачного» городка, подражавшего истинно столичному великолепию. Но и за это надо быть благодарным «действовавшему вне человеческих интересов» Везувию, сослужившему истории человечества такую великую службу. У нас же безвольному безрассудному капризу стихии противопоставлены познание и большое волевое напряжение. В известный момент все могло бы быть сметено в пароксизме народного гнева и первых триумфов тех классовых элементов, которые до той поры не ведали власти. И однако это не случилось и не случилось благодаря тому, что всюду нашлись самоотверженные фанатики, ставшие на стражу тех интересов, которые затем становились общими по мере того, как ураган стихал и жизнь укладывалась в свои новые берега. Так неужели же теперь, когда период бури и натиска должен уступить мирному строительству, мы сами проявим такую слабость, что откажемся от убереженных сокровищ и предадим их на разорение и гибель? Неужели теперь, когда мы можем с полным спокойствием и ясностью осознать то великое, что нам тогда удалось совершить под действием какого-то чисто безотчетного чувства, мы, признанные люди науки и искусства, мы, обязанные стоять на страже памятников прошлого, отречемся от этого чувства и с недальновидной и мелочной расчетливостью совершим вандализм, которого не совершила разъяренная революционная стихия? Это ли вышло бы со всем тем, чем в праве гордиться октябрь? Это ли не означало бы чудовищного шага назад и такое потворство темному началу, такое преступление перед историей, которое справедливо было бы затем заклеено, как самое прискорбное свидетельство растерянности и недомыслия. Нет, здесь во имя истории надо проявить величайшую энергию отстаивания убереженного, и нет таких жертв, которых не следовало бы принести для дальнейшего сохранения того, что прошло не тронутым через моменты, справедливо считавшиеся самыми опасными.

Я не буду останавливаться на Шереметевском дворце, ибо его чисто бытовое значение никем не оспаривается и во всех случаях, когда речь заходила о ликвидации особняков, это не касалось Шереметевского Фонтанного дома.

Едва ли имеет смысл настаивать и на художественно-культурном значении Строгановского дворца, которое настолько очевидно, что им бывает пленен и самый непосвященный посетитель, — настолько вся атмосфера в нем насыщена изяществом и красотой. И это вполне понятно, ибо характерная фигура вдохновителя этого памятника, графа Александра Сергеевича, принадлежит к самым интересным и приятным явлениям XVIII века, ярко выделяющимся на общем фоне придворной жизни. Среди своих «собратьев по меценатству» Александр Сергеевич обладал определенным вкусом, подлинной, очень оригинальной культурностью, сказавшейся и в том, что до старости лет он поощрял все новое и молодое в русском искусстве, не переставая при

этом зорко следить за тем, что делалось на западе, и находясь в непосредственном контакте с лучшими писателями, художниками и философами. Особенно замечательно то, что все впитываемое им от современников он умел сочетать в себе с истинным, далеким от педантизма, пиететом к прошлому. Строгановская картинная галерея не есть мертвый придаток к Строгановскому особняку, но его органическая часть, его душа. Весь особняк следует рассматривать, как великолепную рамку к этой исключительной по подбору коллекции. Вот почему при всем значении для центральных музеев отдельных картин этого основного собрания — Эрмитаж никогда не поднимал вопроса о включении их в свой состав. Возможность любоваться этими шедеврами в таком сопоставлении, в таком окружении и в таком «преподнесении» — слишком замечательное преимущество, перед которым должны склоняться научные соображения сериальных подборов.

Юсуповский дворец, если и менее пленителен снаружи и внутри, нежели Строгановский, если он и обдает посетителя известным холодом, то все же он заслуживает быть сохраненным, как одно целое. Здесь органическая связь между содержимым и архитектурным окружением менее выдержана, здесь поэтому можно говорить о частичных изъятиях в угоду требованиям центральных музеев, однако производить это следует при неременном условии возмещения на местах произведениями аналогичными, благодаря которым были бы маскированы обнаружившиеся пробелы, и общему впечатлению не было бы нанесено ущерба. В целом же грандиозный ансамбль Юсуповского дворца должен оставаться неприкосновенным и являть для будущих поколений, как специалистов — историков, так и широких масс, образчик барской жизни в ее предельном, почти царском великолепии. Если бы Юсуповский дворец перестал существовать, как таковой, то и мы, и иностранцы не имели бы представления о формах жизни этих горделивых вельмож, соперничавших по роскоши приемов со двором и принимавших в своих покоях монархов как своих гостей. И тут я не могу не вернуться к специфическому историческому интересу, представляемому Юсуповским дворцом. Особую значительность придает ему то, что в этом самом великолепном дворце в комнатах, отделанных в последние годы царизма, произошло убийство Распутина, явившееся сигналом ко всему ряду грозных событий, разрешившихся через год после этого случая октябрьским переворотом. Как отнесутся к нам будущие поколения, когда они узнают, что весь «сценарий» этой чудовищной трагедии был охранен до 1924 года, а тут его разъяли на части и самый дворец отдали на какую-то жалкую утилитарную эксплуатацию.

Остается Шуваловский дом. Его значение менее очевидно, нежели других особняков. Снаружи, подражая итальянским палаццо раннего возрождения, он являет архитектуру, характерную для 1840 годов, да и внутри, за исключением большого зала, оставшегося от прежнего Нарышкинского особняка и построенного Гваренги, все апартаменты, как парадные, так и более интимные, отражают не те вкусы, которые почитаются сейчас за образцовые, а те как раз, которые характерны для эпохи известного вкусового измельчания. Однако, к этим вопросам надо подходить с величайшей осторожностью. Ведь ни один вкус не почитался за хороший поколениями, следовавшими после того, которое его создало. В детстве, в 1870 годах, я еще застал в полной силе ненависть к классицизму, к стилю «ампир», ныне вполне восстановленному в своем почете, почитаемому едва ли не самым прекрасным, а тогда считавшемуся пределом казенщины, казарменности, скуки и холода. В свою очередь во время господства классицизма с таким же отвращением относились к барокко и рококо.

Мы же теперь умеем видеть всю насыщенность и возбужденность первого, всю беспредельную грацию и жизненность второго. Доказывать необходимость сохранения образцов всех этих стилей не приходится — это также очевидно, как очевидна необходимость сохранения картин Рубенса, Ватто, Давида. Иначе, пока обстоит дело со всеми разветвлениями вкусов того времени, которое характеризуется на западе словами Louis Philippe и Biedermanszeit, а у нас означается именем Николая I. Правда, знакомясь поверхностно с этими явлениями, трудно усмотреть в них существование единого стиля. Это не один стиль, а своеобразная смесь иногда очень не прочувственных старых стилей. Здесь мы находим отголоски и готики, и ренессанса, и даже Louis XV и Louis XVI. Весь этот «вкус» явился отражением мечтательного озирания на минувшее прошлое. Но не это ли как раз характерно для всего мировосприятия эпохи романтизма, и не подобное ли убранство почиталось в свое время, в то время, когда творили Делакруа, Бальзак, Берлиоз, Пушкин, Глинка, Брюллов, Шочен, Шуберт, Назарейцы, Байрон и Вальтер Скотт, самым изящным, самым одухотворенным? И неужели у нас не найдется ключа к его восприятию в том самом смысле, каковой в него вкладывался людьми, тратившими огромные средства на созидание этих ансамблей, на украшение своей обстановки именно в этом вкусе? Этот ключ, несомненно, будет найден (я лично обрел его уже давно), но, может быть, найден он будет тогда уже, когда нечего будет им отворять. Еще не так давно половина богатых домов и у нас, и на западе являлись памятниками этого типа, и сколько среди этих бесчисленных примеров было милых инвенций, сколько поэтической фантазии. Ныне смена нескольких мод (полных, как всегда, чувства своего превосходства над тем, чему каждая являлась на смену) уничтожила почти все эти памятники, и вот почему типичнейший для своего времени Шуваловский дворец является в своем роде редчайшей драгоценностью, гибель которой может быть приравнена к гибели любого, более знаменитого и признанного ансамбля.

Царящие еще ныне предрассудки, унаследованные от вкусовой критики конца XIX века, заставляют многих свысока смотреть на всю эту несколько театральную пышность, на всю эту игру с формами былых времен, на весь этот «поэтический дилетантизм», но по существу это презрение не обосновано. С таким же презрением можно бы относиться к попыткам позднего средневековья возродить древность, вылившимся в то прекрасное явление, которое носит имя ренессанса, и с таким же презрением относился в свое время вкусовой арбитраж эпохи романтизма к попытке времен французской революции возвратиться к античной строгости. Надо понять раз навсегда то, что, если нельзя и даже вредно сохранение всего, что дает известная эпоха, то все же выдающиеся, наиболее типичные примеры каждой эпохи должны быть сохранены, и особенно желательно, чтоб они были сохранены не в качестве разрозненных вещей, но в виде целых совокупностей. Только соседствование известных предметов между собой, только включение их в то архитектурное окружение, которое было для них создано, и в котором они были собраны (имею здесь в виду определенные коллекции), лишь такое сохранение известных художественных и бытовых целостностей может оказаться для истории подлинным документом. Если от самых великолепных прежних эпох так мало осталось подобных ансамблей, то из этого еще не следует, что мы не должны употребить все усилия к тому, чтоб сохранить то, что дало менее давнее прошлое — прошлое во всяком случае полное громадного художественного и культурного значения. Повторяю еще раз *intérieur*'ы Шуваловского дома дают нам представление о том, чем была жизнь высших сословий в дни, когда

в ней вращались знаменитейшие художники и писатели романтизма. Это то самое, что тогда почиталось образцовым вкусом, самым последним словом изысканности и великолетия.

Из сказанного следует, что Шуваловский дом должен быть сохранен в целом на подобие Шереметевского, Строгоновского и Юсуповского дворцов. Но, разумеется, и в нем не все неразрывно связано со стенами. Во имя принципа сохранения художественного и бытового памятника, необходимо оставить в нем всю обстановку, все фамильные портреты, большинство картин, некоторые коллекции, собиравшиеся двумя последними графами — коллекции, рисующие то, к чему тянули любителей модные увлечения и состояние науки их времени. Но без ущерба для этого ансамбля могут быть изъяты из него в целях восполнения центральных музеев 20 или 30 из ряда вон выдающихся предметов, которые, однако и в этом случае необходимо заменить на местах менее значительными, но все же близкими по характеру и качеству вещами. От производства такой операции следует вовсе воздержаться в отношении Строгановского дворца, где все в целом говорит об изысканном личном вкусе очень выдающегося человека. Весь Строгановский дворец со всеми своими коллекциями есть единый памятник. Такой тесной связи между вещами и их хранилищем в трех других особняках (не исключая Шереметевского) не усматривается, и всегда возможно пересмотреть их содержимое с точки зрения пополнения наших других государственных собраний, более систематических и нуждающихся в новых сериальных подборках. Но к этому изыманию нужно приступить с сугубой осмотрительностью, памятуя о том, что мы оперируем над весьма ценным историческим и бытовым ансамблем и заботясь о том, чтобы общая его физиономия сохранила и после этих изъятий все свои характерные элементы.

Александр Бенуа.

САМОВОЛЬНЫЕ РАСКОПКИ И ВОСТОКОВЕДЕНИЕ.

Вместе с падением прежнего государственного строя России автоматически перестал действовать закон, которым на всем пространстве России устанавливался один и тот же порядок выдачи разрешений на право производства раскопок, по крайней мере на казенных землях. После революции в ученых кругах было распространено ожидание, что будет объявлена национализация недр земли; вместо этого декрета было узаконено свободное производство изысканий в земельных недрах, вместо требовавшейся прежде заявки. Это относится, конечно, к добыванию минеральных богатств, но может отразиться и на археологическом кладоискательстве.

И прежде закон, по которому все дело производства раскопок в России было в ведении находившейся в Петербурге Императорской Археологической Комиссии, далеко не всегда соблюдался. Было почти невозможно, особенно в местностях с редким и полукультурным населением, своевременно предупредить производство самовольных раскопок; известия о таковых обыкновенно доходили до Комиссии тогда, когда науке был причинен трудно поправимый вред. По отношению к азиатским владениям России наиболее известный пример — производившиеся в 1883 г. по распоряжению туркестанского генерал-губернатора Черняева раскопки писателя Крестовского на месте городища Афрасиаб, к северу от Самарканда. Это городище соответствует Самарканду домусульманского периода и первых веков ислама, когда этот город был главным культурным центром всей средней Азии; по научному значению с Афрасиабом, таким образом, не может сравниться ни одно из других городищ в пределах Туркестана. Раскопки, начатые по распоряжению властей, но без участия представителей науки, могли причинить городищу, конечно, еще больше вреда, чем производившиеся прежде и после самовольные поиски частных лиц. По настоянию Археологической Комиссии раскопки были скоро приостановлены, однако, уже в несколько дней было найдено «много орнаментов, бронзовых, стеклянных и глиняных вещей, мозаик, монет»; вещи были размещены в одной из комнат местного музея, при чем уже в 1884 г. точно не знали, какие предметы происходят из раскопок Крестовского, и какие присланы из других мест. Для систематических раскопок, произведенных в 1885 г., по поручению Комиссии, проф. Веселовским, почва уже была несколько испорчена.

Много вреда было причинено в 1884 г. самовольными раскопками в Фергане на месте города Ахсикета, когда-то главного города Ферганской области, окончательно прекратившего свое существование не раньше XVII в. И здесь систематические раскопки были впервые произведены в 1885 г. проф. Веселовским, по словам которого эти развалины не обращали на себя внимания до 1884 г., когда случайно был открыт клад золотых вещей; после этого «народ повалил в Ахсы искать клад, приходили из

мест, расположенных отсюда верст за 100, и прежде, чем русское начальство успело принять меры к охранению развалин, хищники изрыли всю местность и снова заровняли ее, чтобы скрыть свои поиски». Таким образом, заранее была изрыта площадь, где потом производились изыскания Веселовского, что не могло не отразиться на результатах этих изысканий.

К самовольным раскопкам до некоторой степени могут быть приравнены случайные находки, если место, где они сделаны, не оставляется нетронутым до прихода компетентных исследователей, и если найденные вещи не извлекаются из земли с должной осторожностью. Один из самых характерных примеров — утрата для науки единственной в своем роде находки: буддийской фрески, найденной на Афрасиабе в 1913 г. и рассыпавшейся почти тотчас же после ее извлечения из земли.

К числу археологических особенностей Туркестана принадлежат так называемые оссуарии — глиняные погребальные урны, украшенные орнаментами и рельефами, небольшие по размерам, с костями, отделенными от мяса. Уже было несколько случаев находки таких оссуариев, иногда в большом количестве, но всегда ко времени прихода исследователей урны и находившиеся в них кости уже были потревожены, вследствие чего обряд погребения и способ хранения урн остаются невыясненными.

Каким опасностям подвергаются и теперь памятники прошлого, даже если они связаны с великими именами, показывает невероятный, но вполне засвидетельствованный случай, имевший место в июле 1923 г. в Азербейджанской республике, в городе Гандже (Елизаветполе). Несколько местных интеллигентов, «не войдя в сношения с Комиссией по охране памятников старины в Баку», раскопали могилу великого персидского поэта Низами (XIII в.), находящуюся верстах в пяти от Ганджи, где нашли останки мужчины (по их мнению, Низами) и женщины (по преданию, поэтессы, современницы Низами); в могиле Низами кроме того были «остатки сильно истлевшего деревянного гроба и шелковой материи», после раскопки кости были «небрежно сложены и даже перепутаны». По распоряжению азербейджанского археологического комитета кости были вновь зарыты в прежнем месте; но ясно, что восстановить все так, как оно было до раскопки, было невозможно.

Академик В. В. Бартольд.

МУЗЕЙ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА¹.

„История человечества единая история и благо человечества одно“.

„Пусть каждая из частей истории человека изучается при свете общей истории человечества и на фоне истории живых существ вообще“.

Маретт. „Антропология“.

Статью эту я хотел бы озаглавить «Музей антропологии», но не делаю этого только потому, что боюсь быть непонятым с первых же строк. Я уверен, что значительная часть читателей журнала «Музей» не вполне будет согласна с моим определением антропологии, а большинство к тому же и относится к ней с предубеждением. Иное дело «история человечества». Кто не считает себя причастным, по крайней мере, среди представителей так называемых гуманитарных наук, к этой великой науке? Итак, здесь речь будет идти о предметах, близких весьма многим.

Прежде всего мне хотелось бы обратить внимание на один из пережитков, существенно препятствующих развитию научной и социальной мысли, на искусственность принятого в настоящее время деления музеев на естественно-исторические и гуманитарные. В музейной среде пережиток этот еще не изжит, и мы продолжаем придерживаться деления музеев на естественно-исторические, гуманитарные и технические, не отдавая себе отчета в принципах такой классификации. В краевых музеях, которые в миниатюре являются музеями универсальными, такого механического подразделения нет. Неприемлемо оно и для музея антропологического. Для каждого, кто подходит к изучению человека не с точки зрения какой-либо одной узкой специальности, а с широкой перспективой эволюции культуры и самого ее творца, совершенно ясно, что только в тесном сотрудничестве всех дисциплин, изучающих человека, может быть прослежена его история.

Впрочем, я вовсе не имею в виду какой бы то ни было немедленной коренной ломки ныне существующих музеев. Коренное переустройство большинства наших музеев необходимо и неизбежно, но в настоящий момент мы не имеем ни средств, ни достаточно подготовленных для этой работы людей. Вместе с тем я совершенно спокоен за будущее наших музеев. Придет время, и они будут переустроены так, что будут отвечать запросам жизни, будут служить центрами просветительной и исследовательской работы. Школьное образование, не только начальное, но и высшее, будет немислимо без музеев.

¹ Печатается в дискуссионном порядке.

Мало вероятно, чтобы с новыми формами социальной жизни могла ужиться рутина, до сих пор имеющая еще место в некоторых из старых наших музеев.

Мы стоим перед крупным музейным строительством не только у нас, но и во всех странах, и оно должно начаться изнутри, чтобы не подвергнуться всевозможным случайностям извне. Быть может нам не суждено будет отстроить эти величественные здания человеческой культуры, но мы в нашей работе всегда должны помнить, что нельзя рядом с кирпичем класть булыжник и закладывать перегородки, пока не выведены еще стены. Если мы не хотим, чтобы наша постройка оказалась не более, как строительным материалом для настоящих зодчих, и отвечала бы своему назначению, мы должны в нашем строительстве быть мастерами, хорошо знающими, какова должна быть постройка в законченном виде.

Каков же должен быть музей истории человечества?

Недавно, один из английских антропологов Крофорд дал нам эскиз Всемирного Музея. Я не намерен идти так далеко, как он в прошлое и будущее, и мыслю музей истории человечества с момента появления человека и до настоящего времени.

Вторая половина третичной эпохи, с того момента, когда в группе приматов выделились впервые представители человеческого рода будет древнейшим отделом музея. Там же будут помещены ископаемые и современные приматы, чтобы показать генетическую связь их с человеком и продемонстрировать идею его происхождения. Филогения человеческого организма будет представлена древнейшими палеонтологическими остатками (в оригиналах, или слепках), остатками ископаемых рас и скелетами представителей современного человечества. Онтогенетическое развитие, возрастные, половые и расовые отличия будут представлены многочисленными препаратами, слепками, фотографиями и картинами в красках. Здесь найдут себе место и гибридные формы, представители этнических групп. Изменение строения человеческого тела во времени, географическое распространение во все времена и на всем пространстве земного шара отдельных видов и разновидностей найдет свое выражение в соответствующих таблицах и географических картах. Систематически подобранные серии будут иллюстрировать сравнительную морфологию и анатомию отдельных органов. Особое место будет уделено влиянию окружающей среды (в частности культурной) на строение тела человека, равно как и физиологии размножения, питания и труда.

Эволюция человеческого организма пошла особым путем преимущественного развития нервной системы с того момента, как между ним и природой встал новый фактор — орудие. Орудия, эти «вне-телесные органы» человека (употребляя выражение английских антропологов), являются наиболее многочисленными вещественными документами истории человечества. Подчиняясь общим биологическим законам, сперва малочисленные и обобщенные, они постепенно, но неизменно развиваются и дифференцируются, медленно вначале, но чем позже, тем интенсивнее. Последовательная смена форм связывает самые примитивные орудия и наивысшие достижения современной техники. Как гена половой клетки носительница свойств не только данного организма, но и бесконечного ряда последующих поколений, так и в первичных человеческих орудиях predeterminedены все достижения высшей техники. Какое же отсюда следствие? Чтобы понять данное явление, надо знать его историю. Мы должны изучить все культурное достояние человечества, во все времена и у всех народов. Осложненная сравнительно с другими живыми существами организация человека сложна и в своих проявлениях. Его потребности не ограничиваются только функциями питания и размножения; жилище, одежда, техника, семья, верования и многие другие элементы

с давних времен определяют его культуру — совокупность всех идей и проявлений деятельности данной группы людей. Несложное вначале культурное достижение человечества с течением времени обогащается прибавлением новых элементов, их осложнением и специализацией.

Вместе с древнейшими остатками наших предков будут представлены эолиты третичной эпохи, обобщенные, еще не дифференцированные, трудно различаемые каменные орудия. В плейстоцене мы сможем уже показать широко распространенные по земному шару, типически выраженные культуры древнего палеолита, культуры оббитых каменных орудий. Существенные изменения индустрии эпохи последнего оледенения определяют собой второй культурный этап. Культура конца плейстоцена, верхнего палеолита будет отмечена упадком каменной индустрии и чрезвычайным развитием костяной. Изобразительное искусство, следы культа и общности дадут представление о духовном облике человечества того времени. Начало современной геологической эры должно быть отмечено появлением новых индустриальных форм и на первом месте топора, явившегося двигателем культуры нового каменного века, затем глиняной посуды, домашней собаки, позже других домашних животных, наконец земледелия, развитием культа мертвых с мегалитическими сооружениями и проч. Появление металлов, их последовательная смена одним другим, формы земледелия и различные виды домашних животных, хозяйственный инвентарь, формы общности и мировоззрение послужат основанием к систематизации последующих культур и к установлению шаг за шагом последовательного освобождения человека от подчинения природным условиям. Обязательно будет отмечено, как в одних пунктах земли человечество быстро идет вперед в своем развитии, в других, напротив, — отстает. Передовые и отсталые культуры характерны не только для настоящего момента, но и для всей истории человечества, и в нашем музее мы должны будем показать для каждого из хронологических периодов картину культурного состояния человечества того времени. Мы увидим, как в известные моменты в одних пунктах возникают цивилизации, пышно расцветают и затем увядают, а на смену им в других пунктах из иных источников формируются новые. Постепенно мы подойдем к настоящему времени. Здесь мы сможем уже с исчерпывающей полнотой представить быт всего современного человечества. Этнический принцип, принцип культур и пространственного их распространения будет руководить нами в музейной систематизации.

Воспроизведение быта прошлых времен возможно только отправляясь от известного, изучения быта современного нам человечества. В данном случае мы исходим из двух предпосылок: 1) если у двух народностей мы встречаем одни и те же орудия и другие элементы культуры, они принадлежат к одной культурной группе — это правило в наши дни, вероятно, это было так и раньше; 2) по аналогии с современным бытом мы можем делать заключения и о былой социальной организации — сходство в вещественных остатках свидетельствует о сходстве и в общественных обычаях.

Таким путем мы восстанавливаем материальный быт, образ жизни и занятия, ремесла, уровень техники (по состоянию металлургии), войну и торговлю, падение и подъем народного благосостояния (по экспорту и импорту), можем судить о художественной одаренности, о мировоззрении по погребальным обычаям и храмам и т. д. Словом, мы в состоянии до известной степени воссоздать картину жизни для любого из прошлых периодов. Впрочем для этой картины нам недостаточно одних только произведений человеческого творчества. Если и в настоящее время, время освобождения человечества от власти природы, оно все же зависит от условий окружающей

его природной среды (и вполне никогда от них не освободится), то в прежние времена окружающая обстановка имела исключительное значение. В Музее истории человечества каждая эпоха должна разворачиваться на фоне лика земли, соответствующего времени, ее орографии, гидрографии, климатических зон, растительного и животного мира. Особенно подробно географическая обстановка должна быть представлена для настоящего момента. В музее истории человечества народный быт будет жить только в обстановке своей среды, да и понят он может быть только в условиях ландшафта.

Отрицая целесообразность предвзятого представления о несовместимости в одном и том же музее материалов естественно-исторических и бытовых, без чего наука о человеке не может быть представлена в надлежащей полноте и цельности, я считаю все же совершенно необходимой ту или иную научно обоснованную систему построения и внутреннего подразделения музея.

На основании каких же принципов должны распределяться материалы в музее истории человечества?

Один из строителей наших «гуманитарных» музеев («Музей» № 1, стр. 22) рекомендует в дифференциации материала руководиться общим планом музейной работы и составом самого материала, при чем всякое иное деление признается им условным и ошибочным. Последней музейной конференцией был принят даже такой тезис: «деление вещественных памятников человеческой культуры по признакам хронологическим, территориальным, стилистическим и иным т. п., всегда, будет условным, т. к. нельзя провести резкую грань, где начинаются или кончаются та или иная эпоха, или культура, или стиль. Таким же условным и неправильным (курсив мой) является и распределение вещественных памятников на основании вышеуказанных признаков по различным музеям».

Что всякая классификация условна, в этом вряд ли кто-либо сомневается, но раз она условна, то она тем самым и неправильна — это уже по меньшей мере парадоксально. Здесь речь идет о научной дифференциации, но ведь систематика, классификация являются основой всякой науки. В науке мы и ценим прежде всего то, что она ведет нас к классификациям и системам, независимым от индивидуальности мыслителя, что с ее помощью мы находим связи и законы, не дающие простора индивидуальному творчеству фантазии.

В этой недооценке значения научной классификации видимо и кроется слабая сторона конструкции «гуманитарных» музеев и отсутствие общего языка с остальными музеями.

В основе распределения материала внутри музеев биологических уже давно лежат принципы времени, пространства и систематический (типологический). Эти же принципы являются единственно возможными и для музея истории человечества. С момента появления человека эйкумена, заселенное им земное пространство, с течением времени, все более увеличивается. Чем ближе к нашему времени, тем все многочисленнее и сложнее становится этнический состав человечества, сложнее и разнообразнее культуры и цивилизации. Эволюция отдельных элементов культуры и их дифференциация тем интенсивнее, чем она позднее. Наиболее сложную картину представляет современное человечество. Поэтому, с каждым новым периодом музей истории человечества будет все обширнее и сложнее. Все культурное достояние человечества вместе с самим его творцом и окружающей средой в древнейших периодах без труда разместится в одной, двух залах. Для позднейших этапов истории человечества необходимы будут уже многие

залы для того, чтобы удовлетворительно представить даже один какой-нибудь из культурных элементов.

Подходя практически к созданию музея истории человечества, мы должны заранее предвидеть, что отделов в этом музее будет тем больше, чем к более поздним периодам мы будем подходить. На пространстве всего лика земли, в хронологической последовательности мы здесь сможем проследить — эволюцию организма всего человечества и отдельных составных его частей, последовательную смену культур и цивилизаций параллельно с развитием отдельных их элементов.

Осуществим ли в настоящий момент музей истории человечества?

Думаю, что время для него еще не пришло. Он будет осуществлен тогда, когда падут социальные и национальные преграды, и человечество сольется в один всемирный братский союз народов. А пока каждая нация, каждый союз народов пусть изучает историю человечества в пределах своей территории прежде всего и по мере возможности на всем земном шаре. Пусть создаются национальные и союзные музеи культур и народов, ибо они послужат краеугольными камнями для музея истории человечества.

Однако, и эти музеи, призванные представить частицу истории человечества для сравнительно ограниченной территории, должны строиться по тому же принципу, что и музей истории всего человечества. Они должны начинаться с момента появления человека на данной территории. Период за периодом они должны разворачивать перед нами последовательную смену этнических групп, культур и цивилизаций, их эволюцию и взаимоотношения. Естественные области, культуры и этнические группы должны лежать в основе внутреннего их подразделения. Принцип смены, в хронологической последовательности, культур должен проводиться в этих музеях до момента установления непосредственной связи с теми или иными этническими группами. С того времени, до которого мы можем проследить этнические группы, как бы далеко в прошлом этот момент не был, этнические подразделения выступают в музее на первый план. Там, где появляется письменность и гражданственность, мы будем иметь дело с народами цивилизованными, сложный и стремительно развивающийся быт которых также должен быть представлен как в своей совокупности, так и в наиболее существенных, особенно дифференцированных элементах.

Географическая обстановка, соматические особенности населения, быт как массы населения, так и высоко-интеллектуальных ее слоев, наивысшие достижения цивилизации, все это должно найти себе место в национальном или союзном музее.

Я не намерен входить здесь в рассмотрение детальных подразделений музея истории человечества на отделы, отделения, секции и проч. Антропологическая систематика настолько разработана, что мы без труда можем классифицировать явления как физической природы человека, так и его культуры материальной и духовной, в научном же музее не должно быть какой-либо особой классификации. Он должен отражать построение той научной дисциплины, вещественные документы которой он в себе заключает.

Для меня не приемлема все нивелирующая точка зрения, сваливающая в одну кучу все культурное достояние человечества в каком то особом «художественном» аспекте, когда понятия «художественного творчества» переносятся с картины или скульптуры и на глиняный горшок, и на бронзовый топор, и, если угодно, на швейную машину, только потому, что они воплощаются в определенную форму. Как можно скорее надо отказаться от таких уродливых систем, которые связывают вместе, как

равнозначущие, принцип хронологический — археология и культурно-элементный — искусство — ибо оно и в своих высших наиболее утонченных достижениях не более как элемент культуры, — от систем, которые допускают устройство зал металла, глины или серебра (если только это происходит не в отделе технологии), зал мелочей драгоценных, просто мелочей и т. п.

Мне остается сказать еще несколько слов об экспозиции. Для нас несомненно теперь, что принципы пространства, времени и вещей в их развитии и систематике лежат в основе построения всех музеев как естество-исторических, так гуманитарных и технических. Является, однако, вопрос, быть может в задачах экспозиции и ее приемах имеются какие-либо особенности, вынуждающие нас к принятому в настоящее время подразделению. Выставка каждого музея — научный трактат и предметная школа. Ее задачи просветительные и воспитательные. Предназначенная для широкого круга посетителей, она должна быть общедоступна и понятна, должна легко и свободно читаться каждым посетителем. Вместе с тем она должна стоять выше среднего культурного уровня массы, чтобы способствовать ее развитию. Она не должна быть переполнена предметами, ни одного из них не должно быть лишнего. Каждый предмет на выставке или их группа в известном сочетании должны быть проводником той или иной мысли, которую музей намерен передать посетителю.

Пространственное распространение явления должно быть наглядно показано в каждом музее, будь то музей минералогический, ботанический, бытовой или технический, равно как и среда, в которой это явление имеет место. Хронологическая последовательность в экспозиции явлений — второе непереносимое требование, предъявляемое к экспозиции. Идеи эволюции и систематики в равной мере проводятся всеми музеями. Я не вижу решительно никаких различий в методике экспозиции разновидностей какого-либо вида курительных трубок, от экспозиции разновидностей любого из видов птиц; или — в экспозиции развития топора и, скажем, эволюции таранной кости позвоночных животных. Экспозиция явлений и в их сочетаниях одинаково должна осуществляться в музее неорганической и органической природы, включая сюда и человеческое творчество. Какая по существу принципиальная экспозиционная разница между реконструированным ландшафтом каменноугольной эпохи в геологическом музее, кротов с их жилищем в музее зоологическом, кочевника с его полной убранным юртой в музее народного быта или рабочих в процессе производства в каком-либо техническом музее? Существует глубоко ошибочное представление, будто бы требованиям художественного вкуса должны удовлетворять только музеи искусства. Зрительное впечатление основной момент в музейном восприятии; пояснительные надписи и лекции играют подчиненную роль. Каждый музейный деятель хорошо знает, что самый невзрачный предмет можно выставить так, что ни один посетитель не пройдет мимо него и самую эффектную вещь можно поместить таким образом, что ее никто не приметит. Экспозиция мощное орудие в руках музейного деятеля, и, если он им овладел в совершенстве, он владеет и посетителем. Деятели как раз не художественных музеев приходится в экспозиции преодолевать такие технические и композиционные трудности, о которых хранители картинных галлерей и не подозревают.

Наконец, если мы обратимся к музейной технике хранения и реставрации предметов, то она по существу одна и та же для всех музеев и покоится на физико-химической основе.

Какой же отсюда вывод?

В настоящее время почти каждый музей, хорош ли он или плох, идет самостоя-

тельными путями в разрешении своих основных и повседневных, нередко весьма важных, музейных задач. Общemuзейная работа неорганизована, нет той разумной экономии сил и разделения труда, которое так необходимо для продуктивности работы и прогресса. Необходима согласованная деятельность всех музейных работников. От такой совместной работы выиграют все и в особенности работники так называемых гуманитарных музеев, которые многому смогут научиться у своих более организованных собратьев.

При случайности собраний большинства наших музеев историко-культурного цикла, возникших не столько в соответствии с научными потребностями, сколько «из благородной страсти коллекционерства», в дальнейшем нашем музейном строительстве мы должны идти по пути, властно диктуемому жизнью, построения в строгом согласии с требованиями современной научной мысли.

С. Руденко.

БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОТДЕЛА РУССКОГО МУЗЕЯ.

В декабре 1922 года состоялось открытие всей картинной галереи Художественного Отдела Русского Музея. Однако, работы, произведенные в 1922 году по ее устройству, ни в каком случае не могут считаться законченными даже в отношении выставочных зал, которые открыты для обозрения, не говоря уже о более полном устройстве картинной галереи, когда к ней присоединятся новые помещения, требующие значительного ремонта и особых средств.

Неотложной задачей Музея является окончание работ по устройству картинной галереи, хотя бы в той ее части, которая открыта, и очень широко посещается Ленинградцами и приезжими. Наплыв посетителей и экскурсий особенно обязывает довести до конца работы по устройству выставки, остающиеся до сего времени невыполненными, так как при этой неустроенности не только не дается полноты впечатления, которую возможно дать обозревателю галереи, если будет доведена до конца развеска в некоторых залах, прерванная открытием, но и не дается самого необходимого из того, что облегчает обозрение всякого Музея. Действительно, из-за отсутствия небольших средств, потребных для этой цели, до сего времени не выполнены надписи на выставленных художественных произведениях, не поставлено нумерации их и нового порядка выставочных зал, не говоря уже об издании путеводителя или каталога и других работах по выставке, сопряженных с более или менее крупными расходами.

Большое неоспоримое значение для Художественного Отдела имеет состоявшееся в текущем году решение Совета по делам Музеев о передаче русских коллекций бывших Музеев Академии Художеств в ведение Русского Музея. Этот акт усиливает значение Художественного Отдела, как Центрального Музея Русского Искусства, и очень существенно пополняет пробелы его богатейшего собрания.

Вместе с тем решение этого вопроса, длившегося более десяти лет, обязывает к значительным изменениям в настоящей развеске картин во многих залах. Отдел к этому подготовлен и с чувством особого удовлетворения произведет эти работы, но, к сожалению, и в этом случае тормазом является тот же недостаток в средствах.

Между тем многие картины из Академии Художеств, при эвакуации в Москву, были сняты с подрамников, особенно картины большого размера; все картины вынуты из рам; рамы с подрамниками сложены в кладовых Академии, и перевозка их требует больших расходов и т. п. Тем не менее принимаются все меры, чтобы в ближайшие месяцы произвести в выставочных залах размещение художественных произведений,

поступающих из Академического Музея, и одновременно выставить те новые поступления, которыми обогатился Музей за этот год иным путем.

Включение в состав выставленного ныне собрания указанных новых поступлений, придаст большую полноту и яркость коллекциям некоторых эпох и отдельных мастеров. При этом явится возможность заменить некоторые второстепенные произведения, ныне характеризующие того или иного мастера, ту или иную эпоху, действительно исключительными, по своим высоким качествам, произведениями выдающихся мастеров, или ценнейшими по своему историческому значению. Достаточно здесь указать, что коллекция живописи начала XVIII века, обогащается работами петровских пенсионеров, зал Левицкого украсится портретом Кокорина, являющимся совершеннейшим из произведений этого художника, который дополнит особенно сильным, красочным аккордом цикл его творений в Музее, и вместе с несколькими другими, новыми его портретами, даст изумительную цельность и полноту впечатления о творчестве автора Смолянок. Обогатится до неузнаваемости коллекция живописи произведениями Шукина, Сильвестра Щедрина, Кипренского, Венецианова и мн. др.

Ценнейшая по своей полноте коллекция произведений русских скульпторов, поступающая в собрание Русского Музея из Академического Музея, возлагает на Художественный Отдел большую и ответственную задачу по ее экспонированию. Известные технические трудности, сопряженные с нею, заставляют выяснить этот вопрос особо, временно же коллекция эта предположена к размещению в имеющихся помещениях.

Во время работ по размещению новых поступлений представится возможность довести до конца составление путеводителя по Музею, и если печатание его задержится — издать листовки с кратким объяснительным текстом о выставленных коллекциях.

Богатейшие собрания Художественного Отдела по русскому искусству, не только коллекция новой живописи и скульптуры, рисунков русских художников и гравиров, но и известные коллекции допетровской живописи, древней деревянной резьбы, шитья и других памятников прикладного искусства — диктуют необходимость расширения помещения для выставок Отдела и для хранения всех музейных материалов. Эта необходимость испытывалась еще в довоенное время, когда рост собраний Художественного Отдела заставлял принимать все меры к получению смежного с главным зданием Музея флигеля, занятого в то время посторонним учреждением. Теперь же этот вопрос о расширении Отдела, после колоссального поступления в него, за годы революции, первоклассного музейного материала, стал болезненно остро.

Музей сможет выполнить свою основную задачу лишь при условии расширения его помещений. Без этого, прекрасно начатое дело никогда не будет доведено до конца. Между тем, при современных требованиях к Музею, и в частности к его экспозиционным задачам, просторные выставочные площади являются первым условием. Возможности к осуществлению этой задачи у Музея имеются; нужно только предоставить ему средства использовать здания, находящиеся на его территории, для музейных надобностей. Можно считать, что в этом направлении Музейным Отделом начата уже работа: во флигеле Художественного Отдела приступлено к устройству нового зала с верхним светом, но затруднений технического характера в доведении до конца этой частичной работы еще очень много впереди.

Недостаток средств чрезвычайно тормозит проведение очередных задач Художественного Отдела, введенных в план еще на 1923 год. Так задерживается окончание работ по устройству постоянной выставки древне-русского искусства, прерванных

в 1914 году. До сего времени остаются, по той-же причине, незаконченными выставки памятников древней живописи, коллекции резьбы, шитья, финифти и литья, и, наконец, работы по временной выставке памятников искусства, относимых к так называемой Строгановской школе. Между тем, в связи с подготовкой к открытию этой выставки, изучались Строгановские памятники, хранящиеся ныне в Ленинградских и Московских хранилищах, разрабатывались, подготовлялись к печати, а отчасти и подготовлены следующие темы: Н. П. Сычевым — общая статья о Строгановском иконописании, А. П. Смирновым — «О происхождении икон Строгановских писем в некоторых собраниях» (к вопросу о миграциях и судьбах некоторых памятников), Е. А. Лютер — «Строгановское шитье», Л. А. Дурново — «Техника и фактура икон, приписываемых Строгановской школе», М. К. Каргер — «Очерк историографии Строгановского иконописания» и др.

Вследствие ограниченности помещения и недостатка средств, тормозится работа по открытию выставки работ Рокотова, которая была задумана согласованно с Третьяковской Галлереей, где Рокотовская выставка была открыта все лето прошлого года.

Досадное запоздание выставки Рокотова в Русском Музее затормозило чрезвычайно интересную совместную работу двух музеев, которая может дать, в результате, ценные выводы из богатого материала, ими одновременно собранного.

Впервые явилась возможность сосредоточить с такой полнотой все достоверные и приписываемые Рокотову портреты, которые открывают пути к пониманию и определению творческого лица этого, до сих пор загадочного, художника.

Художественным Отделом собран исключительной ценности материал по Рокотову и, между тем, его фактически негде было развернуть.

При изучении произведений Рокотова, применены приемы исследования техники и фактуры живописи при помощи фотографии.

Впервые у нас опыт применения фотографии при исследовании живописи был поставлен Третьяковской Галлереей (см. № 3—4, журнала «Среди коллекционеров», за 1923 г., «Музейная жизнь» стр. 58). Первые пробы в этом направлении, исполненные в лаборатории Художественного Отдела фотографом Безсоновым, — дали уже блестящие результаты и нужны лишь фотографические материалы для их продолжения.

Кроме выставки Рокотова, Отдел решил устроить большую выставку, посвященную творчеству Репина. Принимая во внимание уже собранный материал, можно с уверенностью сказать, что эта выставка получит огромное значение, а многим впервые даст возможность увидеть неизвестные им произведения художника, к тому же сосредоточенные с такой полнотой.

Большое значение имеет открывшаяся зимою 1924 г. выставка русской художественной литографии за 25 лет, устроенная Отделением рисунков и гравюр. Выставка эта с исчерпывающей полнотой представила развитие литографии за указанный период времени и особенно расцвет ее в последние революционные годы; в Отделении подготавливаются также материалы для следующих выставок, посвященных творчеству: Александра Бенуа, Сомова, Добужинского, Лансере и др.

Хранителем Отделения В. В. Войновым, в порядке подготовительных работ и собирания материала, уже сделаны в Отделе два доклада, в которых им даны характеристики творчества Сомова и Бакста, а также подготовлена выставка произведений деревянной гравюры за 25 лет.

Большим облегчением для научных работ Отдела является его Библиотека, которая обогатилась за годы революции большими поступлениями, и в которой за последнее

время произведена большая работа по сосредоточению материалов в одном помещении, благодаря чему она может в настоящее время нормально функционировать.

Особое внимание реставрационной мастерской Художественного Отдела, кроме обычных ее работ, направлено на разработку способов реставрации древнего шитья и установление метода этой реставрации. Достигнутые результаты и примерные образцы были представлены Заведующим Реставрационным делом Художественного Отдела Н. А. Околовичем при его докладе в расширенной комиссии экспертов по реставрационным вопросам Л. О. Г., под председательством Г. С. Ятманова. Представленные способы реставрации шитья были одобрены названной комиссией, после чего в мастерскую привлечена была специалистка по реставрации шитья, которая в течение установленного месячного срока прошла стаж и была утверждена в должности реставратора по древнему шитью. Произведенные работы по реставрации шитья были одобрены Советом Художественного Отдела и специалистами, приглашенными в мастерскую во время работ.

В настоящее время образцы работ по реставрации шитья отправлены в Москву, на выставку, устраиваемую Главнаукой. Необходимость реставрировать памятники искусства из иных материалов побуждает мастерскую начать работы, ранее не производившиеся в Музее. Так, в настоящее время производятся опыты по реставрации памятников ювелирного искусства и намечаются другие опыты.

Все работы в Художественном Отделе ведутся весьма недостаточным личным составом, при-том материально совершенно не обеспеченным. Между тем, кроме крупных заданий Отдела, постоянная текущая музейная работа по описанию коллекций, составлению каталогов, по обслуживанию посторонних специалистов, число которых все возрастает, наконец, тщательная работа, ведущаяся в Отделе по наблюдению за хранимыми коллекциями, их систематизации, работы в Реставрационных Мастерских и Фотографической Лаборатории и другие музейные работы поглощают много времени и энергии.

Можно с уверенностью сказать, что Отдел развернул бы значительно шире свою просветительную деятельность, если-бы персонал его не был поглощен непрерывной тратой энергией на борьбу с затруднениями, в которых протекает его деятельность, при крайнем недостатке в средствах. В недалеком будущем в Отделе будет закончено устройство аудитории, в которой намечен ряд сообщений по вопросам русского искусства.

Желающих ознакомиться подробнее с жизнью Музея мы отсылаем к напечатанному отчету за 1922 год, отчету, по поводу которого 80-летний старец И. Е. Репин пишет из «Пенат», мечтая лично увидеть сделанное: «Большое спасибо Вам за письмо и за книгу — «Отчет Русского Музея за 1922 год» — колоссальные труды проведены у Вас за это время; невероятно, где находятся средства на все эти дела — честь и слава»

П. Нерадовский.

Ленинградские Музеи.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ.

Открытый 10-го июня 1923 г. Центральный Географический Музей является пока единственным этого рода научным учреждением в России. Его положение можно признать промежуточным между музеями естественно-историческими и музеями гуманитарными. Здесь существует коренная разница в самой постановке с теми и другими. А именно в Географическом Музее показывается не самая суть предметов природы и произведений человеческих рук и ума, как таковых, а их пространственное взаимоотношение. Показываются не редкости и индивидуальные явления, а явления массовые, призывается внимание посетителей к той самой, так сказать, обыденщине, мимо которой мы невольно всегда скользим. Вместе с тем, здесь показываются ничем нерасторжимые связи всех живых существ с Землей, обычно не замечаемые, как на суше, так и на море, «идея всего земного» по выражению известного швейцарского антропогеографа Жана Брэнна.

Способ показания этих связей может быть комнатный и на воздухе. Идеалом, конечно, является комбинация того и другого, осуществляемая в типе знаменитого шведского Скансена, — музея в живой природе, по стопам которого пошли вновь создаваемые ныне музеи в Гельсингфорсе и Христиании и Гутбрандсдалене в Норвегии.

История возникновения Центрального Географического Музея вкратце такова: В самые последние годы XIX века покойный академик В. И. Ламанский составил первоначальную программу Этнографического Отдела Русского Музея. В объяснительной записке к ней он указал на мировое значение наших огромных северных равнин и горных стран, их окаймляющих, со всеми многочисленными и многообразными населяющими эти равнины и горы племенами, в которые восточные славяне в течение многих веков влили огромную колонизационную волну, составляющую, по вычислению П. П. Семенова-Тян-Шанского, 28% всех колонизационных перемещений европцев вообще. Поэтому такое обширное местительство человечества должно быть изучаемо самым серьезным образом с географической точки зрения не только само по себе, но и по сравнению с другими крупнейшими местительствами человечества вообще. Исходя из этих соображений, В. И. Ламанский предполагал придать Этнографическому Отделу Русского Музея в значительной мере характер антропогеографический. Его идея, однако, не суждено было осуществиться в Русском Музее, но она не умерла. В 1906 г. знаменитый французский географ Элизе Реклю перед смертью красиво высказал те

свои замечательные пророческие слова о России, которые можно прочесть в вестибюле Центрального Географического Музея. В том же году великий Д. И. Менделеев в книге «К познанию России» и в «Заветных мыслях» перед своей смертью выразил также немало замечательных мыслей о нашей стране.

После революции, в феврале 1919 г., в Зимнем дворце собралась первая общемузейная конференция, открытая речью А. В. Дуначарского, в которой оратор указал между прочим на важность для России музеев типа Скансена. Тогда же московский проф. А. А. Борзов выступил с мотивированным предложением образования двух центральных географических музеев — в Москве и в Петрограде. Московский музей еще не осуществлен, и ныне его предположено вскоре осуществить простой передачей ему всех подходящих экспонатов Всероссийской сельско-хозяйственной выставки. Центральному Географическому Музею в Петрограде суждено было осуществиться, но зато путь осуществления оказался крайне тернистым и тяжким.

Первая общемузейная конференция поручила это дело мне, и я тотчас же созвал организационный комитет в составе профессоров Л. С. Берга, К. М. Дерюгина, Ю. М. Шокальского, А. П. Семенова-Тян-Шанского, Н. А. Буша, А. А. Григорьева, Д. А. Золотарева, Д. И. Мушкетова, В. М. Тренюхина, Г. Ю. Верещагина, В. И. Шарого, Н. И. Берлинга, С. П. Бобина, нашего маститого художника Альб. Н. Бенуа и молодой художницы П. В. Ковальской-Ильиной, которые вместе с председателем секции естественно-исторических музеев в бывшей коллегии по музейным делам при Акцентре академиком А. Е. Ферсманом и мною и должны считаться 17-ю основателями Музея. Согласно докладом Н. А. Буша и К. М. Дерюгина, оказалось, что Петроград по топографическим и климатическим условиям является единственным в России наилучшим местом для создания обширного музея, именно скансеновского типа, с успешным представлением в нем как в комнатах, так и на воздухе, в наиболее полной мере, одновременно и географии суши, и географии моря. Местом для осуществления Музея была выбрана Михайловка под Стрельной, с ее из ряду вон выходящими в этом отношении естественными условиями, и немедленно было приступлено к организационной работе по осуществлению Музея с географическим парком при нем. В почетные члены Музея были выбраны покойные ныне П. А. Кропоткин и Д. Н. Анучин, затем здравствующие А. П. Карпинский и И. П. Бородин. Скульптор И. Я. Гинцбург был командирован Музеем осенью 1920 г. в Москву и Дмитров для лепки бюстов с натуры с Анучина и Кропоткина. Вот что писал мне в это время Кропоткин: «Мысль Музея — смелая, и наверное она будет богата ценными результатами в землеведении. Музей, конечно, расширит знание и понимание различных видов земной поверхности, их распределение, их происхождение, а, следовательно, и жизнь Земли и историю ее наслоения, ее передвижений и т. д. Он будет приучать нас смотреть на Земной Шар, как на живое целое. А это, как превосходно понимал ваш отец — отец современной географии в России и любимый нами вдохновитель наших работ — и как понимаем теперь мы, его ученики и последователи, — будет содействовать любви обитателей Земли к своей общей родине и к уяснению высших философских задач в жизни человечества. Тем более, что Музей, очевидно, будет вместе с тем и географическим «Институтом», — т. е. центром новых исследований, как об этом мечтал Элизе Реклю. Если я могу в чем бы то ни было, быть полезным Музею — требуйте от меня работы, как от товарища. Всегда рад буду выполнить — увы, прибавляя «постолько, поскольку смогут сильно устаревшие за эти годы силы». Задания ваши очень обширны. Но, несомненно, мало-по-малу определятся несколько направлений, в которых преимущественно будет идти работа. А в одном на-

правлении — пробудить желание исследования, дух бродяжества с научной целью, любовь к «*Ansichten der Natur*» и смелость необходимых обобщений, вместе с их научной, индуктивной обоснованностью — в этом направлении Музей несомненно будет двигателем». Таким образом, перефразируя Пушкина, Музей может сказать: «Старик Кропоткин нас заметил и, в гроб сходя, благословил». Не менее сочувственно отнесся к Музею и Д. Н. Анучин, кончину которого мы все теперь оплакиваем.

В конце июня 1919 г. Москва утвердила самое существование Музея с парком, а осенью того же года и первое положение о них, вследствие чего Организационный Комитет преобразовался в Совет Музея.

Как только было приступлено к организационной работе, так сразу же стали обнаруживаться огромные трудности, которые поминутно приходилось преодолевать Музею. В общих тяжелых современных условиях жизни в течение 1920—21 гг. погибли деятельные его сотрудники — известный путешественник и художник престарелый д-р. П. Я. Пясецкий, портрет которого (в молодости) помещен в Библиотеке Музея, оставивший Музею свои чудные панорамы и китайскую коллекцию различных предметов; известный престарелый скульптор Позев, лепивший по заданиям Музея, а также полные сил художник В. В. Эмме, украсивший Музей многочисленными яркими произведениями своей кисти, и чертежник Попов, давший Музею несколько первоклассных чертежей. Вечная им память. Несколько наиболее ответственных работников Музея, в том числе мой ближайший сотрудник проф. В. М. Савич, энергично, крайне интересно и своеобразно осуществлявший географический парк, равно как и заведывающий таксодермической частью С. К. Приходко и др., тяжело и опасно болели в 1921—22 гг. и к счастью поправились. В начале Музей располагал 160-ю платными единицами и кредитами на операционные расходы, а затем, вследствие общих финансовых затруднений, число их было сокращено в несколько приемов до 8, т. е. ныне только 5% всей работы оплачивается государством, а 95% является добровольческой, чисто идейной, тем более, что Музей лишен каких бы то ни было оборотных средств, кроме случайных скудных частных пожертвований, на которые рассчитывать регулярно нельзя. Выяснилась постепенно полная невозможность для государства в настоящее время содержать Музей с географическим парком в Стрельне, невозможность в то же время и наладить туда сколько-нибудь сносные регулярные сообщения. Поэтому в конце 1922 г. пришлось, к крайнему сожалению, бросить все начатые там работы по осуществлению Географического парка, временно отказаться от идеи Скансена и перебраться в Петроград с комнатным музейным имуществом, не окончив в то же время, из-за недостатка средств, и нескольких начатых больших скульптурных и картографических работ. Нельзя не отметить с большим удовлетворением весьма сочувственного и заботливого отношения к Музею, проявленного за последнее время здешним Управлением Музеями, которое вселяет светлые надежды, ибо немало реальных результатов такого отношения уже имеется налицо.

Музею за трехлетний период все же удалось, между прочим, положить основание собственной библиотеке, составляющей до 3 тысяч томов книг и карт, в которую вошли библиотека покойного историка Бородкина, Воронцовское собрание старинных географических карт и полная серия военно-топографических современных карт, равно как и несколько частных пожертвований, между прочим, из Тихвина.

Брошенная Кропоткиным идея исследовательской роли Музея, к счастью, начинает осуществляться. Музей, переезжая в Петроград, вошел в самую тесную научную связь с не раз существенно помогавшим ему в трудные минуты Географическим Инсти-

тутом, как единственным в России высшим учебным заведением, подготовляющим молодые силы к разностороннему познанию России, любезно предоставившим Центральному Географическому Музею особняк как раз в тот момент, когда других подходящих помещений для нашего учреждения не оказывалось, и ныне, согласно новому уставу Музея, подлежащему утверждению Москвы, долженствующим влить в Совет Музея часть своего профессорского и студенческого состава. Тесная научная связь установлена и с Русским Географическим Обществом — старейшим, покрытым давнишней заслуженной славой, первенствующим ученым исследовательским географическим учреждением в России, предоставляющим Музею свой лучший зал для будущей постоянной выставки по истории и методологии русской географической карты, а также изъявившим готовность предоставлять в будущем и особо интересные в географическом отношении экспонаты и, наконец, с двумя учреждениями при Российской Академии Наук, а именно с Комиссией естественных производительных сил и Центральным Бюро Краеведения, которые выставляют в Музее собираемые и создаваемые ими различные экспонаты, служащие к познанию России. Для Музея чрезвычайно важна связь, через Центральное Бюро Краеведения, с местными краеведческими организациями. В вестибюле Музея выставлена карта краеведческих организаций, впервые составленная Центральным Бюро под редакцией Д. О. Святского и витрина краеведческих книжных новостей, сооруженная Центральным Бюро. До этой связи Музей пытался завести собственную сеть провинциальных корреспондентов под руководством своего неутомимого члена Совета Б. Н. Моласа, но отсутствие средств остановило это дело, которое теперь возрождается через Центральное Бюро Краеведения.

Огромная трудность работ по созданию первого в России Центрального Географического Музея заключается в том, что большинство его экспонатов приходится не собирать готовыми, а специально вновь создавать собственными руками по заданиям общих программ учреждения. В этой особенности едва ли какой-либо другой музей может конкурировать с Географическим по самой сути дела. Вместе с тем, и самый срок с начала работ пока еще очень короток — $3\frac{1}{2}$ года, ныне к тому же при 8-ми платных единицах. Этнографический Отдел Русского Музея создавался с огромными денежными затратами со стороны государства и щедрыми частными пожертвованиями в течение 25-ти лет, в том числе около 17-ти лет в совершенно спокойных условиях жизни. Центральный Географический Музей должен, по своим основным заданиям, представлять несколько не менее богатое собрание одних комнатных экспонатов, а, с осуществлением русского Скандинавского, который можно лишь временно отложить, но никак нельзя похоронить, так как это не затей, а настоятельная государственная необходимость, — получить и еще большее значение. Важность Музея, иллюстрирующего на географической почве массовые явления, в государстве, опирающемся на организованные массы населения, сама собой очевидна. При этом особенно важна иллюстрация постепенности географического перехода одних явлений в другие как с точки зрения теоретической, так и практической — ради наиболее правильной районизации с практическими целями изучения экономического положения и экономических возможностей отдельных местностей, и в то же время географическое изучение явлений как на суше, так и на воде, и внутри их обоих.

Необходима максимальная яркость в изображении обыденных явлений, потребность весьма отчетливого выделения их типов. Отсюда неизбежно вытекает потребность постоянного, самого тесного единения науки с искусством, т. е. художественный облик Музея. С этой целью с самого начала в Музее весьма деятельно работал Художе-

ственный Совет под председательством Альберта Николаевича Бенуа, в составе секретаря, академика живописи А. В. Маковского, художников профессоров П. Н. Вагнера, академика скульптуры И. Я. Гинцбурга, С. М. Дудина, П. В. Ковальской-Ильиной и ученых географов Музея. Через его строгую двойную цензуру прошли те предметы, по которым требовалось заключение одновременно как об их научных, так и о художественных достоинствах. При этом в случаях большого научного интереса и в то же время недостаточного художественного совершенства предметов, они допускались в Музей условно, до замены более художественно выполненными.

Приглашая всех интересующихся осмотреть Центральный Географический Музей, я прошу не предъявлять к нему слишком повышенных требований, памятуя, что это только первая крупница будущего, и принимая во внимание слишком еще краткий срок его работы и те исключительные трудности, которые при этом почти непрерывно приходилось преодолевать его создателям.

Директор Музея В. П. Семенов-Тянь-Шанский.

ИЗ ЖИЗНИ МИНЕРАЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.

О жизни Минералогического Музея РАН почти ничего не известно современникам, потому что настоящей жизнью Музея он и не жил последние десятилетия. Смело и широко задуманный еще Великим Петром, щедро пополняемый до первой половины XIX столетия, он затем хиреет, сжимается, отходит на задний план под натиском расцвета в Академии Наук палеонтологии и в конце концов утрачивает даже свое имя. XX век застаёт только «Геологический Музей». В это время возникает даже мысль передать «остатки» Минералогического Музея — Горному Институту, первоклассный Музей которого блестяще развивался под руководством Кокшарова, Еремеева и др. мировых минералогов.

Но на грани XX века в его жизни происходит мало заметный для многих перелом: академик Ф. Н. Чернышев оставляет при Геологическом Музее «Минералогическое Отделение», а затем привлекает в него молодого, талантливого и энергичного минералога В. И. Воробьева. В. И. Воробьев уже в 1904 и 1905 годах едет на Урал, собирает огромный материал, везде завязывает на местах знакомства и связи с местными крестьянами-каменщиками и добывателями, с многочисленными заводоуправлениями и коллекционерами.

Обаяние его личности и крупные личные материальные средства, щедро вкладываемые им в любимое дело, в самое короткое время, делают это Минералогическое Отделение при Геологическом Музее весьма популярным, а добровольные пожертвования — минералы и коллекции — целым потоком вливаются в Музей. В Петербурге В. И. Воробьев собирает вокруг себя молодежь, волонтеров, которые разбирают и систематизируют все поступления, разбирают старые собрания, чистят, моют, препарируют, каталогизируют, ездят и собирают все дальше и больше. Вся эта громадная работа делается бесплатно из любви к делу и особенно к его вдохновителю.

Летом 1906 года В. И. Воробьев трагически погибает в экспедиции на Кавказе, сорвавшись в трещину ледника. В этом же году в работу Академии входит крупнейший русский минералог, московский профессор В. И. Вернадский. Под его руководством протекают пять лет упорной внутренней работы, накапливается огромный материал,

все приводится в систему, и Минералогическое Отделение вырастает в самостоятельную и равноценную единицу.

В 1912 году, историческом для Академии Наук, вводятся новые штаты, даются средства и создается новый «Геологический и Минералогический Музей». Однако оба они остаются закрытыми в виду страшной тесноты и невозможности выставить свои коллекции.

Жизнь идет вперед, ширится и углубляется общественный интерес к вопросам минералогии. Академия Наук в лице Минералогического Отделения берет на себя исследование месторождений радиоактивных минералов в Государстве и на специальные средства, отпущенные Государственной Думой, организует ряд экспедиций на Урале, в Забайкалье, Туркестане и Кавказе. В 1912 и 1913 годах в него входят два самых крупных частных собрания минералов — коллекция горн. инж. И. Н. Крыжановского и широко известная коллекция П. А. Кочубея. В это время, кроме основного собрания Музей в 30.000 экз., организуются коллекции отдельных месторождений, в основу которых кладется генетический принцип: коллекция образования и превращения минералов, псевдоморфоз, коллекция отд. кристаллов и особо тщательно подбирается коллекция радиоактивных минералов.

В это же время создается проект постройки нового грандиозного здания Геологического и Минералогического Музеев в конце Большого проспекта Вас. Острова, на берегу моря. Новые Национальные Музеи должны быть соединены с «Ломоносовским Институтом точных наук».

Но война срывает все планы и вместе с тем вскрывает наше вынужденное незнание природных ресурсов своей страны, своих минеральных запасов, своих руд, возможности их использования и т. д. В это время на помощь чистому знанию приходит особая организация Академии Наук — Комиссия по изучению Естественных Производительных сил России — КЕПС. Работа всей Минералогии военного периода направляется по этому руслу, и она получает новый уклон практического характера и, пользуясь особыми кредитами, значительно увеличивает площадь исследований.

Наступает Революция, научная жизнь на время замирает. Но даже в годах непопеченных залах и кабинетах неизменно живет научное творчество, не прекращается работа, и русская наука за эти годы не только не умирает, но даже может быть и не отстает в своих новых полетах мысли, в своих достижениях. В это время Минералогический Музей не только живет, но пополняется рядом коллекций: В. А. Иосса, Е. О. Романовского, собрание семьи Строгановых, наследников Балашовых, что выдвигает его в ряды крупнейших Музеев мира, и 200-летний юбилей застанет Академию Наук в разгаре огромной творческой работы.

За это время в жизни Геологического и Минералогического Музея происходит, может быть, самое крупное событие. Геологическое Отделение получает обширное здание, куда и переезжает.

Минералогическое Отделение, таким образом, наконец, получает свое отдельное помещение.

Минералогия, углубленная и расширенная работами академиков В. И. Вернадского и А. Е. Ферсмана, превратившаяся из скучной описательной науки в изучение жизни земной коры, процессов образования и превращения минералов, геохимия, заключившая в себе также химию космоса (метеориты) и минералы, связанные с процессами жизни — биолиты, — вот эта генетическая минералогия и будет представлена в новом открывающемся Музее — Геохимическом Музее.

Новый Музей будет расположен в следующем порядке: Отдел Метеоритов (космохимия), основное собрание минералов по их образованию, отдельные группы природных процессов: пегматитовые жилы кислых и щелочных пород, рудные месторождения, радиевы руды, органогенные минералы и т. д. Далее Отдел применения камня в промышленности — поделочного и драгоценного камня, строительные материалы. Затем предполагаются временные выставки по образцу выставок «Хибинских Тундр». Осенью будут выставлены «Ильменские горы» по материалам основного собрания и коллекциям Радиевой Экспедиции. Вводится широкая организация лекций как специальных, так и докладов для экскурсий и публики.

В. Крыжановский.

БОТАНИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ АКАДЕМИИ НАУК.

Ботанический Музей Академии Наук представляет собою исключительно хранилище гербариев, из которых самый первый был вывезен Петром Великим из Голландии. С тех пор, бывшая Петровская Кунсткамера, а затем и Музей, особо существующий с 1825 года, постоянно пополняются коллекциями растений всех стран света, но преимущественно из России.

Наиболее ценные в научном отношении приращения коллекций, обычно делаются самими служащими Музея, командируемыми для этой цели в различные местности отечества. Так напр., наличными служащими Музея систематически изучалась флора и растительность Туркестана и Европейской России (Д. И. Литвинов), Кавказа и Крыма (Н. А. Буш и Е. А. Буш), Зап. Сибири и Сев. Урала (Б. Н. Городков), Иркутской губ. (С. И. Ганешин). Изучение ржавчинных грибов было специальностью В. А. Траншеля, и пр. Кроме того, Музей находится в постоянных сношениях с большинством известных у нас ученых и любителей в провинции.

Уже 25 лет Музей имеет организованный обмен коллекциями, для чего служит издаваемый им «Гербарий Русской флоры». Вышло уже 56 выпусков этого издания, содержащих 2800 разных растений.

ТОРГОВЫЙ МУЗЕЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТНОЙ ТОРГОВОЙ ПАЛАТЫ.

Значительное развитие промышленности в Западной Европе в XIX в., повлекшее за собой интенсивное использование естественных богатств и трудовой силы населения различных стран, естественно должно было иметь своим последствием принятие мер к расширению рынков сбыта продуктов добывающей и обрабатывающей промышленности.

В ряду таких мер заняло видное место устройство всемирных выставок и выставок в отдельных государствах.

Выставки эти, дававшие возможность каждому из государств выявить свои естественные богатства и степень развития его промышленности, сыграли огромную роль в деле развития международного обмена; но всякая выставка, как бы широко она ни была поставлена, может иметь лишь относительное значение в торговом деле. На выставке экспонируются обычно лучшие образцы производства и с ними может ознакомиться сравнительно ограниченный круг лиц, участвующих в мировой торговле.

Деловые торговые сношения требовали создания других форм ознакомления с образцами товаров, производимых в той или другой стране.

Поэтому на основе выставок делается новый шаг вперед в деле укрепления связей в международном обмене.

В различных государствах Европы начинают устраиваться постоянные выставки товаров, которые носят название торгово-промышленных постоянных выставок, или музеев.

Сосредоточивая у себя предметы производства и товары всякого рода, торговые музеи давали возможность в любое время ознакомиться с товарами, могущими быть предметами торговли.

Чтобы удовлетворять такому своему назначению, торговые музеи должны были обеспечить себе возможность стоять на уровне современности как в области образцов товаров, так и в отношении информационного материала, могущего быть полезным клиентам музея. Поэтому многие из музеев стремились к созданию постоянных агентур, которые следили за всем, что появлялось нового, и постоянно сообщали в музеи новейшие сведения по всем вопросам, связанным со сбытом товаров.

Стремления к удовлетворению потребности в информации вызвали организацию при торговых музеях справочных бюро, в задачу которых входит обычно сообщение клиентам музея всех интересующих их в области торговли и промышленности сведений.

Организация таких торговых музеев начинается еще в семидесятых годах прошлого столетия, и ко времени мировой войны торговые музеи имелись в Австрии, Германии, Бельгии, Франции, Великобритании, Венгрии, Голландии, Швеции, Италии, Испании, Португалии, Швейцарии, Сербии, Румынии, Болгарии, Турции, Соединенных Штатах Северной Америки, Мексике, Чили, Аргентине, Британской Индии, Японии и мн. др. государствах.

Особенно широкой постановкой выделяется Бельгия. Брюссельский Торговый Музей, носящий теперь название Office Commercial, послужил образцом постановки информационного дела для многих такого рода учреждений.

В России до последнего времени не было торгового музея, и лишь различными учреждениями делались попытки собирать музейные материалы. Однако, мысль о необходимости организации и у нас Торгового и Промышленного Музея, как специального учреждения, не раз высказывалась, но по различным обстоятельствам не могла получить своего осуществления. Одной из главнейших причин, как кажется, было отсутствие правильного понимания задач музея и того значения, которое мог музей иметь в деле развития торговли и промышленности.

Идея устройства Торгового Музея получила свое осуществление лишь после революции, когда торговля перешла в руки государства, и когда выяснилась необходимость организации торговых палат вообще и Торговой Палаты в Ленинграде в частности.

Организаторы Торговой Палаты ясно представляли себе, что при возобновлении торговых сношений с иностранными государствами, потребность в Торговом Музее будет ощущаться с весьма большой силой, и что своевременная организация Торгового Музея может сыграть видную роль в деле восстановления этих сношений.

Разрешению вопроса об организации Торгового Музея содействовало и то обстоятельство, что с учреждением в Ленинграде Торговой Палаты в нее в большом количестве стали поступать образцы товаров, каталоги и прейс-куранты от различных иностранных фирм, желавших начать торговые сношения с С. С. С. Р.

В августе 1922 г. Президиумом Палаты было утверждено Положение о Торговом Музее и отведено помещение в здании бывшей Фондовой Биржи.

Торговый Музей имеет своим назначением собирание образцов русских и иностранных товаров с целью ознакомления с ними учреждений, фирм и отдельных лиц, занимающихся торговлей и промышленностью, и сосредоточение у себя сведений, могущих интересовать экспортеров и импортеров товаров.

В период кратковременного своего существования Торговый Музей сумел обогатиться обширными коллекциями образцов и завоевать себе настолько прочную репутацию, что в настоящее время ему уже обеспечен приток образцов товаров. Учреждения и фирмы как русские, так и иностранные, признали целесообразность и выгоду для них организации Торгового Музея и уже сами принимают на себя заботу о помещении в нем образцов товаров их производства.

Торговый Музей состоит из Отделов: 1) Экспортного, 2) Импортного, 3) Отдела Ленинградского Порта, 4) Кооперативного, 5) Статистического, 6) Кинематографа и 7) Справочного с картотекой каталогов и образцов. В настоящее время образуется еще 8-ой Отдел—конкурентных товаров. Отдел Экспортный в свою очередь подразделяется на подотделы: а) государственной промышленности, б) арендованной промышленности, в) сельского хозяйства, г) художественной промышленности и д) кустарной.

Главными экспонентами Экспортного Отдела в первом его подотделе являются Военпром, Сев.-Зап. Госторг, Пенькотрест, Ленинградтабактрест, Фанерный Трест,

Древтрест, Госспирт, Госкартмонополия, Нефтеторг и др. В подьотделе арендованной промышленности представлены 38 арендованных заводов, из которых особенно интересны экспонаты книгоиздательства Брокгауз и Эфрон, «Академии» и «Начатки Знаний», экспонаты канализационного завода «Оборона», Химического Завода Эссенций (б. Бремме), лаборатории б. Пель, металлических изделий б. Хорберга и многие др.

Кроме того, в Экспортном Отделе приняло участие Русско-Бухарское Акционерное Общество, доставившее образцы экспортного каракуля, шелковых изделий, скатертей и т. д.

Особое внимание в Экспортном Отделе привлекают экспонаты художественного подьотдела.

Производственная мозаичная мастерская Академии Художеств выставила образец палитры Смалт, являющейся самой богатой палитрой в мире и заключающей в себе 17.131 оттенок различных цветов, а также образцы художественных изделий из этих смалт.

Кроме того, Музей получает от той же Академии образцы эмалевой формовочной, ювелирной и керамической производственных мастерских. Мастерская репродукции древностей Главнауки выставила также чрезвычайно интересные образцы своего производства.

Госфарфоровый завод участвует весьма интересно подобранной коллекцией художественного и технического фарфора. В этом же Подьотделе одно из самых видных мест занимают изделия Гос. Петергофской гранильной фабрики и коллекция поделочных камней, выставленных Минералогическим Музеем РАН.

В Кустарном Подьотделе участвуют: Северо-Кустарь и Кустарный Техникум, а также Мастерская безработных художников и скульпторов при Бирже Труда.

В Импортном Отделе имеются в значительном количестве образцы различных товаров, присланных в Музей из Германии, Голландии, Чехо-Словакии и др. государств. Голландским Консордиумом «Небаль» выставлена продукция 49 фабрик и заводов.

Большое место занимает выставка образцов, устроенная Берлинским журналом «Ost-export», задача которого заключается в содействии товарообмену между средней и восточной Европой. Тут выставлены целые коллекции образцов обуви, перчаток, белья, материй и разного рода хозяйственных предметов.

Очень хороши витрины Витковицких заводов Чехо-Словакии и различных металлических заводов Швеции и Норвегии. Помимо этого, имеется много экспонатов и из других стран: Италии, Австрии, Аргентины и др.

Очень наглядно и полно представлен Отдел Ленинградского Торгового Порта, который в настоящее время, когда он остался единственным портом С. С. С. Р. в Балтийском море, имеет для нас исключительное значение. Многочисленные графики, характеризующие устройство и работы Порта (главнейшие сведения даны за 100 лет) имеют безусловно большое научное значение, в частности, обращают внимание графики, касающиеся ледокольной кампании и состояния ледяного покрова. Кроме того, имеется прекрасный рельефный план Порта и витрина с диапозитивами.

В Статистическом Отделе весьма полно представлена в графиках деятельность Северо-Западной Областной Торговой Палаты и Биржи, и очень интересны карты Сев.-Зап. Области, выявляющие ее богатства и экспортные возможности. Привлекает внимание также витрина с диапозитивами ярмарочной деятельности Торговой Палаты.

Хорошо оборудован Государственным Оптическим заводом кинематограф, предназначенный для демонстрации производственных лент.

Справочный Отдел в настоящее время подбирает необходимый для него материал и располагает обширной коллекцией каталогов, прейс-курантов и др. справочных изданий, число которых превосходит уже 750. При нем имеется картотека образцов товаров. По этим материалам уже теперь дается не мало справок.

В Отделе Конкурентных товаров представлен пока один Персидский рынок. В нем демонстрируется главным образом текстильный товар английского и французского производств, которым заполнен Персидский рынок. Отдел этот имеет громадное практическое значение, давая возможность нашим хозорганам ознакомиться с потребностями иностранных рынков.

Общее число образцов, имеющих в Музее, исчисляется уже многими тысячами.

Многие из этих образцов брались различными предприятиями для ближайшего ознакомления и с целью организовать производство таких же предметов у нас в Республике.

В ближайшем времени Музей имеет в виду обогатиться еще одним Отделом, иллюстрирующим вопросы счетоводства, делопроизводства и нормализации труда. Задачи этого Отдела будут чисто показательного характера, и в основе их лежит стремление оказать возможное содействие улучшению и упрощению делопроизводства и счетоводства.

В этом Отделе имеется в виду выставить также и экспонаты Главной Палаты Мер и Весов. Выставка образцов мер и весов должна сыграть важную роль в период перехода страны на метрическую систему.

При участии Торгового Музея было организовано 10 заграничных ярмарок, а именно: в 1922 г. — в Кенигсберге и Лейпциге, в 1923 г. — в Кенигсберге, Лейпциге, Бреславле, Лионе, Ревеле, Гельсингфорсе, Риге и Тегеране. В настоящее время организуются ярмарки в Ревеле, Гельсингфорсе и Риге.

Организация этих ярмарок значительно облегчалась благодаря тому, что много предметов, которые могут быть экспонированы на этих ярмарках, были уже собраны и надлежащим образом подготовлены в Музее.

Торговый Музей уже в настоящее время посещается не только большим количеством отдельных лиц, но и экскурсиями учащихся различных учебных заведений, рабочих фабрик и заводов, служащих в различных учреждениях и т. д.

Число экскурсий учащихся столь велико, что осмотр ими производится по предварительной записи и в порядке очереди. Увеличению числа экскурсий в значительной мере содействовала рассылка Ленинградским Профобром циркуляра, рекомендующего техникумам и профшколам посещение и осмотр Музея.

Быстрый рост Музея и интерес, проявляемый к нему со стороны представителей промышленности и торговли, а также со стороны населения страны и иностранцев, является доказательством важности такого рода Музея, отвечающего даже в начальной стадии своей организации вполне назревшим и насущным потребностям страны.

Проф. В. В. Степанов.

МУЗЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ.

«Армия состоит из человека и машины. По части машины сильнее «они», но по части человека сильнее мы, а в конечном счете решает человек» — вот фраза, сказанная когда-то тов. Троцким, которая и легла в основу плана при создании Музея Красной Армии.

Проследить, почему мы сильнее по части человека, в чем выражается эта сила, в результате каких работ и тренировок она явилась, — и поставил себе задачей Музей.

Технически слабо вооруженная и сравнительно мало обученная Красная Армия, тем не менее отстояла все завоевания революции, сумела разорвать звенья железного кольца, сковавшего пределы Союза в 1918 — 1920 гг., и довести Запад до необходимости заговорить с нами на тему о признании «de jure».

Какой же силой и каким оружием добилась этого армия? Эта сила и оружие не были известны старой империалистической армии — это революционный энтузиазм, сознательность бойцов и оружие полит-просветительной пропаганды в войсках.

Проследить с одной стороны военную историю, а с другой — главным образом — культурный рост армии, рост красноармейской мысли — и старается созданный для этого Музей.

В нем отсутствуют многие отделы и детали, которые, казалось бы, полагались по штату чисто Военного Музея, и, наоборот, имеется что то новое, что как раз и говорит о культуре, школьных и внешкольных занятиях и о политике, понимая под этим разработку вопросов об устройстве государства и анализ экономических и политических отношений на Западе и на Востоке.

Новый быт казармы, новые условия существования отражены в таких отделах Музея, каковы: творчество красноармейцев в живописи, литературе, скульптуре, в работах по естествоведению, мироведению, экономике, сельскому хозяйству и другим вопросам, составляющим программы различных кружков в военных клубах, принявших за основу активно-трудовой метод, проработку тем и вопросов самими красноармейцами. Проследить в дальнейшем их работы и занятия в библиотеках, выявить, на что направлен читательский интерес красных бойцов — новый отдел. И школа, ликвидация неграмотности, политчас, красные уголки, новый быт казармы — вот темы других уголков Музея, которые вдумчивому человеку должны показать, что время солдат типа «пушечного мяса» ушло навсегда.

На ряду с этой лабораторией полит-просветительной работы собираются материалы по военной истории прошедшего шестилетия, истории походов и частей, снимки и фотографии вождей и героев, знамена расформированных частей, материалы белогвардейской пропаганды, плакаты военного времени, журналы, газеты, оружие. Имеется несколько ценных скульптур и картин. Особый Отдел посвящен оружию будущего — Воздушному Флоту.

Музей обслуживает большое количество военной и гражданской публики, охотно посещающей его и знакомящейся с историей Красной Армии.

Материалы поступают в Музей из частей и учреждений, чем ведают начальники Клубов, и характеризуются тремя словами: история, деятельность и быт частей Красной Армии.

Вл. Мацулевич.

О ПОЧВЕННОМ МУЗЕЕ БЫВШЕГО ДОКУЧАЕВСКОГО ПОЧВЕННОГО КОМИТЕТА.

Ряд музеев представляет у нас природу вообще и нашей страны в частности. Правда, у нас нет еще музея, который представлял бы землю, как планету среди других небесных тел, но мы имеем музеи, показывающие твердую земную оболочку в виде ее минералов и твердых горных пород с ископаемыми остатками бывшего органического мира — геологические музеи; другие учреждения выявляют живую и мертвую фауну — зоологический сад и музей, растительность — ботанический сад и музей. Наконец, как венец всего, у нас имеется Географический Музей, представляющий природу СССР, как законченное целое в ее типических проявлениях — ландшафтах, естественных и культурных.

Но между живою средой и мертвою оболочкой земли есть еще сфера, еще один элемент ландшафта, который имеет колоссальное значение в общей экономии природы и в жизни человека — это почва. Вряд ли в настоящее время кто-нибудь будет оспаривать теоретическое и практическое значение науки о почве и необходимость пропаганды ее среди самых широких кругов народа. Как тело природы, связанное со всеми сторонами ландшафта и с физико-химическими процессами лито-, атмо-, гидро- и биосферы, почва является поучительнейшим объектом географической науки; как условие произрастания растений, она приобретает особенно высокое значение в стране, живущей продуктами земледелия и лесоводства. Показать, какие почвы бывают вообще на земле, как они образуются и какими свойствами обладают, какова их связь с литосферой и другими частями земной оболочки, наглядно выявить почвы нашей страны и их распространение по территории России в виде закономерной схемы, — таковы задачи, которые должны быть поставлены почвенному музею, имеющему центральный характер. Эти задачи не под силу любительскому или школьному музею и могут быть решены только научно поставленными учреждениями.

Такое учреждение народилось у нас в Ленинграде в 1912 г. в лице частного ученого общества с правительственной субсидией — бывшего Докучаевского Почвенного Комитета, который устроил при себе в наемном помещении (В. О., 12 лин., 33) почвенный музей, соединивши коллекции почв Русской Азии, привезенные экспедициями бывшего Переселенческого Управления, с коллекциями Докучаевского Педагогического Музея Вольно-Экономического Общества. С тех пор Музей непрерывно рос и пополнялся до 1917 г. и, несмотря на не вполне отвечающее специальным задачам помещение, превратился в ценное и пока единственное хранилище главным образом почв Азиатской России и общих условий почвообразования; коллекции по Евро-

пейской России за недостатком средств не были размещены. Музей не имел почти штата и обслуживался членами Комитета, демонстрировался желающим и был посещаем экскурсиями учащихся, военных и частными лицами, при чем дежурными членами давались соответствующие объяснения. Была даже попытка приступить к изготовлению коллекций для других музеев, пользуясь богатыми запасами образцов, привезенных экспедициями. Но эта деятельность не могла развиваться за недостатком технического персонала и средств, тем более, что начавшаяся в 1914 г. война сократила и деятельность Д. П. К. После 1917 г. по разным причинам эта деятельность и вовсе замерла, и Музей вместе с лабораторией, библиотекой и разборочной перешел в ведение Почвенного Отдела КЕПС'а при Академии Наук и в течение пяти лет стоял почти закрытым. Несомненно, он скоро встал бы на ноги, расширился в своем составе коллекциями Европейской России, если бы могла возобновиться в его стенах научная деятельность. А эта работа может восстановиться, если при Музее будет специальный научный и технический персонал и даны средства на текущие нужды. Тысячи школьников, красноармейцев и других экскурсантов могли бы ознакомиться здесь с почвами своей родины и научились бы понимать связь их с условиями климата, геологического строения, растительности, а также могли бы получить попутно и практические сведения о том, почему беден подзол и в каких удобрениях нуждается, почему богат чернозем, в чем зло солончака, где в России лучшие и где худшие почвы и т. д.

Но не только эта педагогическая роль Музея представлялась важной его инициаторам. Здесь также должна происходить научная работа, сравнение разных почв разных стран, обработка материала по одному методу, обмен с другими учреждениями этого рода, опубликование результатов полевых, камеральных и лабораторных исследований. Музей должен быть хранилищем карт, литературы, оригинальных коллекций и образцов, описанных в литературе, чтобы они могли служить документами, по которым можно было бы идентифицировать литературные описания.

Итак, чтобы ценный и по сие время с разных точек зрения музей бывшего Д. П. К. сделался живым и творческим организмом, необходимо восстановить прежде всего научную его деятельность и обеспечить ему материальную поддержку. Было бы поэтому логичным создать в Ленинграде центральное государственное почвенное учреждение, при котором Музей явился бы одной из важных его функций. Попытки к этому в более широком масштабе — обще-государственном делались КЕПС'ом с 1920 г. неоднократно, было выработано положение о Госуд. Почв. Институте и представлено в Наркомпрос, но временные условия момента оказались неблагоприятными для создания такого всероссийского учреждения. Приходится начинать с более скромного, но более верного шага. С этой целью Почвенный Отдел КЕПС — скромное учреждение с небольшим составом, но объединяющее главные силы почвоведения в Ленинграде, — обратился через КЕПС в Академию Наук с предложением образовать в ее составе новое самостоятельное или привязанное к одному из существующих ее музеев учреждение — Почвенный Музей.

Таким образом, пополнилось бы недостающее звено в цепи знаний, объединяемых Академией с одной стороны, и нашла бы себе заслуженное место наука о почве, как о теле природы, подобно тому как существуют при Академии Наук музеи минералогический, геологический и др., представляющие другие стороны природы. Почва, как часть земной коры и как производительная сила, может себе найти место в среде Академии.

С. С. Неуструев.

МУЗЕЙ ГОРОДА.

Музей Города, как показательное и научно-исследовательское учреждение, стремится представить город всесторонне, в его историческом аспекте и современном состоянии, в первую очередь Ленинград и города Северной области, выясняя вместе с тем существо коммунального дела и его задач, в приложении к условиям настоящего периода жизни страны. Деятельность Музея Города в указанном направлении распадается на три главных момента: собирание и создание материалов, их систематизация и размещение и, наконец, научная разработка. Программа Музея осуществляется соответствующими отделами в пределах научного ведения каждого.

Отдел Архитектуры Города имеет задачей выявить общие черты в строении городов в разные эпохи и главные архитектурные элементы (площади, улицы, кварталы), а также жилищное строительство и коммунальные здания.

Отдел Коммунальной и Социальной Гигиены стремится показать с возможной наглядностью и полнотой все те стороны жизни города, благоустройства и коммунального хозяйства вообще, которые отражаются на социальном здоровье или имеют своим предметом достижение улучшений в санитарном состоянии города.

Отдел Искусства в жизни города имеет целью представить значение эстетических богатств города для его развития и хозяйства и, главным образом, значение искусства в построении Ленинграда.

Музей Старого Петербурга должен выявить облик и быт Петербурга в историческом прошлом, показать Петербург не только таким, каким он был в действительности, но и каким он рисовался его строителям. С этой целью Музей собирает не только планы, подлинные чертежи осуществленных зданий, но и проекты застройки.

Наконец, группа по Организации Коммунального Хозяйства и социально-экономическим вопросам изучает и изображает различными наглядными способами правовые нормы и организационные формы коммунального дела за границей и в России, изучает города, как промышленные центры, и влияние экономических условий в городах на их коммунальное хозяйство. При указанной группе имеется Научно-Справочное Бюро, ставящее задачей выдачу справок о деятельности Музея в целом и составление консультаций по всем вопросам коммунального хозяйства. Кроме того, при Музее состоят: Фундаментальная Библиотека, сосредоточивающая литературу общего характера (16.000 изданий) по вопросам коммунального хозяйства, и Курсы по Коммунальному Хозяйству, имеющие целью давать общую подготовку различным категориям коммунальных работников.

Во всех отделах Музея ведется научно-исследовательская работа над материалами отделов как сотрудниками Музея, так и посторонними специалистами.

В 1923 г. научная работа отделов, помимо приготовления и разработки материалов для составления разного рода графиков, схем, диаграмм, чертежей, планов и т. п. и модельных экспонатов, выразилась в напечатании труда заведующего Отделом Коммунальной и Социальной Гигиены З. Г. Френкеля: «Петроград периода войны и революции. Санитарные условия и коммунальное благоустройство». При Отделе Архитектуры Города был организован семинарий по вопросам его ведения; велась подготовительная работа по изучению материалов Отдела по истории и планировке приволжских городов, составлен каталог русских городов и т. д. В Отделе Искусства в жизни города велось изучение Аничковского Дворца и готовились к печати история усадьбы в связи с планировкой прилегающих частей города; производилось художественно-историческое обследование и описание предметов фарфора в Сервизном Музее. В Музее Старого Петербурга среди произведенных в 1923 г. изысканий следует отметить работу на материалах Музея Д. С. Шилкина (об архитекторе Гваренги), и выяснение вопросов об Аничковской Усадьбе, окраске Публичной Библиотеки и Чесменском Дворце. В настоящее время готовится к печати общий путеводитель по Музею, дающий возможность ориентироваться в его обширных материалах.

О КУСТАРНОМ МУЗЕЕ.

Кустарный Музей состоит при Ленинградском Кустарном Техникуме В.С.Н.Х. и включает в себе собрания образцов кустарной промышленности, систематизированных по следующим отделам: кружева, вышивки, ткани, ковры, образцы производства по металлу, по коже, по дереву и гончарное производство.

Кустарный Музей, в целях выполнения своей задачи — «улучшение кустарных промыслов как в художественном, так и в техническом отношении», не может быть обычным Музеем, т. е. постоянной выставкой образцов; он должен быть Музеем-Школой, который создавал бы живую связь и руководство Музея через инструкторов, воспитанных на образцах этого Музея. В понятие Музея-Школы входят следующие части: I. Собственно Школа, с характером Школы-Музея, где учащиеся учатся на лучших собранных в Музее образцах не только художественным формам, но и технике производства, при чем практические занятия стоят впереди теоретических. II. Самый Музей должен наглядно и систематично показать: 1) историю производств, их развитие и технические улучшения, 2) фазы отдельных производств и 3) хранить особо ценные предметы, чем-либо характерные или выдающиеся образцы народного творчества. Имеющийся во всяком Музее запас: дублетов, мало ценные предметы и проч., может иметь широкое применение в мастерских и передвижных показательных коллекциях.

Так как кустарное дело и все кустарное производство относится к новейшему времени, когда вещи народного бытового обихода становятся предметом современного рынка, то несомненно, что для развития кустарного дела следует основываться на бытовых образцах.

Кустари во многих местах еще не потеряли связи с нашим старым искусством и бытом, и придти им на помощь в художественном отношении — «отдать народу то, что мы взяли у него в свои Музеи» — является прямой задачей Музея-Школы.

Дублетный фонд в Кустарном Техникуме подбирается, и обмен предметами этого фонда с другими Музеями, как, например, Музеем Быта и Этнографическим Отделом Русского Музея, является крайне желательным.

Вполне понятно, что при проводимой Художественным Советом реорганизации Музея идет также и научная обработка собранных коллекций в различных направлениях, при чем в первую очередь внимание сосредоточено на отделе вышивок (подбор вышивок по эволюции того или другого орнаментального мотива, подбор материала по районам, составление листовок и т. д.).

МУЗЕЙ ГЛАВНОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА.

Ботанический сад, основанный еще при Петре I, в продолжении почти ста лет являлся рассадником медицинских растений, нужных для деятельности Медицинской Академии. Успехи естествознания в начале прошлого века выяснили необходимость реформирования медицинского сада в особое научное учреждение, задачей которого явилось бы изучение растительного мира России и сопредельных стран.

Наряду с колоссальным гербарием, едва ли не лучшим в мире, огромной библиотекой, обширными оранжереями и различными лабораториями, Сад обладает теперь богатым ботаническим музеем, возникновение которого относится к первым годам проведения реформ (1823 г.), упрочивших за Садам мировую известность.

Музей с первых лет своего основания стал быстро обогащаться ценными объектами. В первой половине прошлого столетия пополнению Музея много способствовали большие экспедиции, участники которых доставили весьма ценные образцы из Америки, Персии, Армении, Закавказья и Сибири. Позднее успехи исследования России и прилегающих стран Центральной Азии в течение последних 60 лет в свою очередь значительно увеличили коллекции Музея.

Рост Музея усилился особенно в последние 25 лет, благодаря непрерывным сношениям Сада с учреждениями и учеными всего Света, посылавшими Саду редкие образцы со всех концов земного шара.

В настоящее время в Музее числится более 50 тысяч образцов растений и растительных продуктов, которые сгруппированы в 4 основных отделах. Три отдела знакомят с современной растительностью, а четвертый — с ископаемыми растениями, давшими начало современной растительности.

Из трех первых отделов наиболее крупной является коллекция плодов и семян растений различных стран земного шара, заключающая более 30 тысяч образцов. Коллекция древесин и стволов из всех стран мира знакомит с тем материалом, который обслуживает человека во всех его нуждах и потребностях. Наконец, экономический отдел, или отдел прикладной ботаники, состоит из коллекций сырых и обработанных продуктов растительного происхождения, имеющих значение как в жизни народов, населяющих наши Союзные Республики, так и в жизни народов других стран. Этот важнейший отдел Музея имеет стандартные образцы пищевых и лекарственных продуктов, коллекции прядильных растений, смол, камеди, каучуков, сахаров, жирных и эфирных масел и всякого рода других продуктов, служащих практическим целям торговли и промышленности.

Особое значение в коллекциях Музея имеют растительные медицинские продукты, свойственные Дальнему Востоку и высоким нагорьям Азии. Некоторые из них полу-

чили уже право гражданства в медицине и были изучены при помощи сотрудников Музея.

При Музее имеется Лаборатория по изучению растительных продуктов и лекарственных растений, во главе которой стоят соответствующие специалисты.

Из изложенного видно, насколько широки задачи, поставленные Музеем, который ныне имеет не только научное, но также и широкое просветительное значение, способствуя распространению полезных сведений среди широких народных масс и, в частности, учащейся молодежи.

К сожалению, несмотря на обилие и разнообразие коллекций этого Музея и широкий интерес к нему населения, он до сих пор не имеет надлежащим образом оборудованного и соответствующего по размерам помещения.

1923 год в жизни Музея ознаменовался восстановлением сношений с странами Запада, и впервые со времени Октябрьской Революции Музей начал получать различные объекты из за границы. Осенью поступила богатая коллекция растительных продуктов и ценных ботанических экземпляров от Берлинского Ботанического Сада. В числе их находятся весьма нужные Музею предметы из отдаленных, трудно доступных нашим путешественникам стран, каковы Западная Африка, Малайский Архипелаг и тропическая Америка.

В числе других коллекций, поступивших в Музей, заслуживают внимания имеющие крупную научную ценность три больших коллекции медицинских продуктов, употребляемых населением Туркестана, которые в настоящее время обрабатываются специалистами.

Чрезвычайно богатый материал для пополнения Музея был получен после закрытия Всесоюзной Московской Сельско-хозяйственной и Кустарно-промышленной выставки 1923 г., при чем более значительные по количеству и по своей ценности коллекции дали отделы окраинных республик: Азербейджана, Абхазии, Туркестана и Дальнего Востока. Торгово-промышленные организации (тресты) и отдельные лица тоже снабдили Музей рядом ценных объектов, которые послужат для пополнения его коллекций и для установления обмена с крупнейшими научно-практическими музеями Западной Европы, а также дадут возможность помочь нашим провинциальным музеям.

ОРАНЖЕРЕИ И ГЕРБАРИЙ ГЛАВНОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА.

Оранжереи Ботанического Сада представляют собою музей живых растений, где растения расположены по группам, сообразно условиям их культуры, и в то же время так, что обзор их переносит посетителя то в определенную страну с характерным пейзажем, то в обстановку той или иной культуры и пр.

Программа работ состоит в собирании и возделывании, а также акклиматизации характерных растений для указанной выше цели; в выращивании научного материала для работ по анатомии, морфологии, систематике, географии, биологии и физиологии растений; наконец, в популяризации знаний, для чего имеется кадр руководителей, организующих экскурсии на различные темы, касающиеся оранжерейных коллекций.

Что касается обменного фонда, то он ежегодно распределяется между учеными и учебными учреждениями, имеющими в нем надобность. Сад обменивается семенами, а по мере возможности и другим посадочным материалом, со всеми учреждениями

в СССР и за границей, при чем учреждения оповещаются об обмене путем рассылки печатных каталогов.

Сбор материала на местах является одной из существеннейших задач. Опыт прошлых 211 лет показал, что единственный вполне правильный путь — это посылка коллекторов в местности, наиболее богатые характерным научным материалом. За невозможностью этого часто приходится довольствоваться теми сборами, которые доставляют лица, участвующие в экспедициях с какою либо другою научною целью.

Гербарий Сада представляет собою музей сухих растений, расположенных в порядке естественной системы, с распределением, кроме того, и на географические области. Имеются также старинные гербарии, позволяющие проследить развитие гербарного дела с начала XVIII века.

Производственная сторона — изготовление гербарных коллекций — налажена. Составление и рассылка дублетных коллекций, организованы и имеется особое дублетное отделение.

Известия с мест.

СОЛЬВЫЧЕГОДСКИЙ МУЗЕЙ.

(К 5-летию существования).

Сольвычегодский Музей день своего 5-летнего существования — 18 мая 1924 г. — отметил торжественным заседанием Совета Музея с участием 86 представителей различных учреждений, организаций и гостей.

Пять лет — срок небольшой, чтобы при других условиях говорить о них, но те 5 лет, в которые Сольвычегодский Музей организовался, встал на ноги, окреп и получил свой окончательный облик, — годы политической и экономической борьбы, существования Сев. Двинского фронта, нахождения Сольвычегодска в зоне военных действий.

Много тревог за судьбу Музея было у организаторов его, много раз становился вопрос: быть или не быть Музею, и потому первый 5-летний юбилей Сольвычегодского Музея по праву мог быть отмечен юбилейным заседанием.

В приветственных речах, письмах и телеграммах отмечалось, что Сольвычегодский Музей является очагом культуры и исследовательским Институтом такого захолустного уголка Севера, каким представляется Сольвычегодский край со своим культурным и административным центром г. Сольвычегодском, «некогда знаменитой резиденцией знаменитых Строгановых».

И большие задачи возложены на Сольвычегодский Музей по охране художественно-исторических памятников своего края, по изучению этих памятников, по обследованию и выявлению производительных сил края, по изучению психики и быта резко отличающихся друг от друга насельников его: двиняков, вычегжан, вилежан, пинжаков, устьян уфтян и смежных с ними зырян.

Подытоживая свою 5-летнюю работу, Сольвычегодский Музей может остановиться на следующих моментах этой работы.

Памятники деревянного Северного зодчества, так хорошо известные историкам, русского искусства, как например Верхне-Уфтыгская, Пучужская, Вершинская, Выйско-Ильинская шатровые церкви и Цивозерская колокольня пострадали не только от разрушительного действия времени, а Пучужская и Выйско-Ильинская церкви и от неприятельских снарядов. Они Сольвычегодским Музеем своевременно были сфотографированы, обмерены, испрошены кредиты на их ремонт и некоторые из них полностью, некоторые частично исправлены.

Вход—крыльцо Сольвычегодского Введенского монастыря, причисляемого к исключительным памятникам русского барокко, богато украшенное резным белым камнем, от неравномерной осадки дало ряд трещин. Оно обмерено специально командированной археологической Комиссией, подведены арки — кружала и составлена смета на реставрационные работы. Крыша храма монастыря стала протекать; она покрашена.

В Строгановском Благовещенском Соборе 1560 г., представляющем собою целый музей древне русского искусства, восстановлена крыша, снятая уроганом в 1921 г. и около него архит. Ленинградского Отделения Главнауки Леви в 1924 г. восстановлено сильно разрушенное половодьем в предыдущие года береговое укрепление р. Вычегды.

Сольвычегодским Музеем перед работами все памятники детально фотографировались и эти снимки на ряду со снимками, характеризующими быт, природу края и т. п., положены в основу фотографического архива, имеющего в настоящее время около 400 наименований.

Сам Музей, расположенный в начале своего существования в левом приделе Благовещенского Собора, как древлехранилище, в течение 5 лет, занял правое крыло здания дворцового характера XVIII в., принадлежавшее ранее присутственным местам, отремонтировал его и расположил свои коллекции в 16 залах.

В настоящее время Музей имеет следующие отделы: 1) древне-русского искусства, 2) этнографический, 3) комнату, посвященную роду «именитых людей» Строгановых, 4) естественно-исторический, 5) картинную галерею, 6) отдел революции местного края, изучающий быт царской ссылки политических по архивным материалам.

Кроме того, при Музее имеются вспомогательные учреждения: 1) библиотека по вопросам искусства, истории и археологии с отделением литературы о местном крае; в библиотеке 1090 наименований, 2) исторический и фотографический архивы, 3) фотографическая лаборатория, 4) кабинет для занятий публики и 5) канцелярия.

Древлехранилище, в котором размещены преимущественно вклады Строгановых в Сольвычегодский Благовещенский Собор, в целях сохранения целостности впечатления, оставлено при Соборе.

Нельзя не отметить большой культурно-просветительной работы, которую ведет Сольвычегодский Музей. Им почти ежегодно в истекшем пятилетии устраивались выставки на различные темы, для примера назову следующие: «Природные богатства и быт Малопинежья», «Сольвычегодск в литературе и памятниках его былой культуры» и друг.

Музеем изданы: «Синодики Сольвычегодского Благовещенского Собора», «Эскизы из природы и жизни Малопинежья», «Малая Пинежка и Выя» (топографо-исторический очерк), «Памятка о достопримечательностях гор. Сольвычегодска»; готовится к печати «Сольвычегодский Музей к 5-летию своего существования».

В 1921 г. Музеем организована и проведена экспедиция в самый северный и залуственный уголок Сольвычегодского края, отрезанный от железнодорожных путей сообщения 350—400 в.—верховье р. Пинеги, в пределах Сольвычегодского у. Собранный экспедицией материал выставлен в Музее.

При Сольвычегодском Музее имеется общество по изучению Сольвычегодского края, и Музей руководит краеведческим кружком школы II ступени.

Интерес, проявленный к Сольвычегодским памятникам учеными исследователями их, как напр. покойным проф. А. В. Праховым, И. Э. Грабарем, худ.-археологом Н. Макаренко, Б. И. Дунаевым и др., широкая популяризация Сольвычегодским Музеем своих памятников и достопримечательностей, любовный прием экскурсий создали в северном крае Сольвычегодскому Музею большую популярность.

Сольвычегодск посещают экскурсии почти из всех северных городов.

И. И. Томский.

Хроника.

СОВЕЩАНИЕ ЛЕНИНГРАДСКИХ ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ И ТЕХНИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ.

Организованное в прошлом году Собрание Естественно-Исторических и Технических Музеев Ленинграда продолжает свои работы под председательством академика А. Е. Ферсмана. В состав Собрания, помимо председателя и представителя Ленинградского Отделения Главнауки, входят представители 15 главнейших Естественно-Исторических и Технических Музеев. Собрание выясняет вопросы, имеющие общее значение для всех Музеев названных категорий, и принимает меры к согласованию их научной и просветительной деятельности.

Особое внимание было обращено Собранием на выработку Музеями справочников-путеводителей, которые могли бы служить пособием для руководителей экскурсий. Собрание наметило программу подобных справочников и общий их характер, при чем многими Естественно-Историческими и Техническими Музеями уже приступлено к их составлению. При отсутствии у нас путеводителей такого типа, издание намеченных справочников имело бы, конечно, громадное значение, отвечая, прежде всего, тем запросам, которые давно предъявляются со стороны лиц, руководящих экскурсиями. Последние месяцы отмечены появлением нового издания путеводителя по Зоологическому Музею Академии Наук, приближающегося к намеченному Собранием типу, а также выработкой путеводителя по Модельному Собранию Горного Музея, скорейший выпуск которого в свет поддержан Собранием, и частичной разработкой такого же путеводителя по Центральному Географическому Музею (Отдел Феноскандии).

Другой вопрос, подробно остановивший на себе внимание Собрания, — образование обменного фонда Естественно-Исторических и Технических Музеев Ленинграда, для снабжения его коллекциями провинциальных музеев. Вполне разделяя мысль о необходимости для наших Центральных Музеев придти на помощь Музеям Краевым, Собрание, однако, не могло не согласиться с высказанным в его среде мнением, что местные Музеи не столько нуждаются в коллекциях — дублетах Центральных Музеев, сколько в идейной помощи и научном руководстве последних. В этом отношении содействие Центральных Музеев могло бы быть особенно ценным и значительным, тем более, что для создания обменного фонда коллекций Центральные Музеи совершенно не располагают в настоящее время кредитами. Выдвинув мысль о таком «идейном» обменном фонде, Собрание впрочем не отказалось и от разработки первоначального предложения, выделив для этой цели особую Комиссию под председательством А. А. Бялыницкого-Бирули и решив подвергнуть этот очень важный для Музеев вопрос всестороннему освещению на страницах нашего журнала.

Г. Н. Соколовский,

Артиллерийский исторический музей.

В виду ужасного состояния, в котором оказалось историческое оружие из собраний Артиллерийского Музея, реэвакуированное из Ярославля, — при названном Музее была организована специальная Комиссия из выдающихся специалистов как общемузейного, так и военно-музейного дела, с участием представителей Академии Истории Материальной Культуры, Института Археологической Технологии, Эрмитажа и Русского Музея.

Комиссия имела 11 заседаний и выдвинула ряд вопросов, касающихся мер охраны редких историч.-памятников Артилл. Музея. В настоящее время на осуществление некоторых из этих мер получено уже разрешение.

Так, три высоко-художественных стрелецких знамени XVII в. переданы для «лечения» в Русский Музей, а коллекции доисторического отдела (из раскопок Бранденбурга) направляются для той же цели в Госуд. Эрмитаж. Затем Музеем возбуждено ходатайство о реэвакуации из Ярославля остальной части его научного имущества, главным образом, 346 старинных орудий (весом около 25 т. пуд.), еще и теперь продолжающих лежать на берегу р. Которосли. Ведется энергичная работа по просушке 3000 старинных знамен и по очистке и приведению в порядок около 3200 предметов вооружения и снаряжения, возвращенных из Ярославля.

Упомянутой выше Комиссией даны ценные указания по этим работам, а нужные на последние средства отпущены Артиллерийским Управлением РККА.

Ближе ознакомившись с положением Артиллерийского Музея, Комиссия сочла необходимым отметить героические усилия небольшого персонала Музея, направленные на сохранение ценнейших исторических памятников в небывало тяжелых условиях.

Военно-морской музей.

Музей расширил и обогатил собрания Революционного Отдела, но дальнейшее развитие Отдела и самого Музея задерживается недостатком помещений, почему ведутся хлопоты об отводе дополнительных помещений в здании Адмиралтейства. Посещаемость Музея возрастает — по воскресным дням бывает от 700 до 1.000 посетителей.

Лабораторный военно-химический музей.

В связи с предположениями о вероятном и широком использовании так называемых «химических средств» военной борьбы, возникает вопрос об ознакомлении с ними армии и населения. В этих целях Ленинградский Военный Округ осуществил в настоящее время организацию, пока еще не штатного, но солидного по размерам и работе, Лабораторного Военно-Химического Музея, который должен восполнить недостаток руководств по военно-химическому делу и явиться «Музеем-Книгой».

Военно-Химический Музей имеет своей задачей наглядное ознакомление воинских частей и учреждений, а также гражданского населения, с историей, методами и размерами поражений, вызываемых применением химических средств, попутно освещая и вопросы химической защиты.

Размещенный в настоящее время в Инженерном Замке, Музей занимает сравнительно большое помещение из 14 комнат и состоит из 16 отделов.

Коллекции Музея подобраны таким образом, чтобы лабораторное преподавание предмета носило характер последовательного перехода от предварительного знакомства к более глубоким деталям.

В Музее имеется аудитория, дающая возможность осуществить постановку лекций, а равно и демонстрацию светописных снимков. За 1923 год прочитано свыше 200 лекций указанного характера, из которых 34 выпадают на долю нормальных школ и высших школ, до 40 лекций для воинских частей, 15 лекций для гражданских учреждений и столько же для ВНО-ских организаций, не считая лекций на курсах при Музее для врачей округа и комсостава частей Зенитной артиллерии и связи. Чтение лекций ведется т. Турчаниновым. Темы лекций курсового и эпизодического характера выбираются, в зависимости от состава аудитории.

Количество лиц, посетивших Музей, к марту 1924 г. превышало 4500 чел.

При Музее функционирует — Химическая секция, объединяющая в себе массу лиц из состава ВУЗ и частей Округа, интересующихся химическим делом.

В конце августа Музей временно закрыт.

В. С. Турчанинов.

ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ АКАДЕМИИ НАУК.

Наиболее крупным событием в жизни Геологического Музея Академии Наук за истекшие месяцы было получение в дар от Ньюиорского Естественно - Исторического Музея гипсового слепка черепа белуджитерия; получением этого драгоценного объекта Музей обязан тому, что на его материалах впервые русскими работами было выяснено строение скелета замечательной группы гигантских носорогов, живших на границе нижне и верхнетретичной эпох в Азии. Скелет был описан под именем *Indricotherium asiaticum* по остаткам, добытым в Тургайской области; небольшое число костей близкого животного было ранее описано из Белуджистана под названием *Baluchitherium osborni*, — но ни там, ни здесь не было найдено цельного черепа, который впервые открыт в Монголии Американской экспедицией 1923 г. и описан Осборном, как *B. Grangeri*. Судя по превосходному гипсовому слепку, зубы этого черепа весьма незначительно (в сторону несколько большей дифференцировки) отличаются от зубов нашего индрикотерия. Все же окончательно могут быть установлены отношения всех этих форм лишь после более полных находок в Тургае и Белуджистане.

Музеем монтирован и выставлен для обозрения посетителей почти полный скелет *Epiacetherium turgaicum*, примитивного небольшого носорога из тех же слез Тургайской области, где найден индрикотерий; это — первый так полно сохранившийся скелет древнейшего носорога, впервые описанный в русских работах; ранее были известны лишь обломки его челюстей.

В ГОРНОМ МУЗЕЕ.

Научная деятельность Горного Музея выражалась за истекшее полугодие в обработке поступающих коллекций, в разборке и приведении в порядок старых коллекций, подготовке новых выставочных коллекций для молодых отделов Музея и т. д. По отделу Минералогии просмотрены коллекции Главного Собрания, с попутной регистрацией незарегистрированных образцов и введением свыше 250 новых образцов,

предварительно исследованных и определенных. Из наиболее интересных поступлений в этот отдел можно указать исследуемые теперь коллекции радиоактивных минералов из Ферганских месторождений. Научному исследованию также подверглись минералы группы змеевика.

По отделу Петрографии в состав систематической коллекции, сложившейся преимущественно из иностранных пород, введено до 30% русских пород. Составлен карточный каталог с подробным микроскопическим описанием каждой породы. Подготовлялись коллекции, характеризующие определенные петрографические провинции; часть их (Рейнская провинция, Оверн, Кавказ) уже выставлена, подготовка же других (Ильменские горы, Хибины, Нижнетагильский платиноносный район) заканчивается. Подготовлен к выставке ряд коллекций по отделу рудных полезных ископаемых (колчеданные руды Урала, Березовское месторождение золота, коренные месторождения платины и т. д.), а также и по отделу нерудных полезных ископаемых (Уральские месторождения асбеста и изумруда), и выставлена коллекция каменных углей Кузнецкого бассейна.

По отделу Палеонтологии и Стратиграфии закончена разборка свыше 200 старых коллекций и составлен их каталог. Составлен также каталог остатков ископаемых слоновых. Из поступлений следует отметить коллекции меловой и третичной фауны Крыма и стратиграфический разрез меловых отложений Крыма.

Что касается просветительной деятельности Музея, то можно отметить увеличение числа коллекций, изготовленных для различного рода учебных заведений, а также увеличение числа экскурсантов, которые с 81 человека в сентябре прошлого года выросли до 508 в январе и 568 в феврале 1924 г.

Н. Покровский.

ШЕРЕМЕТЕВСКИЙ ОСОБНЯК-МУЗЕЙ.

Фонтанный дом б. Шереметевых представляет богатый бытовой памятник, по материалу которого может быть всесторонне освещена и изучена жизнь помещного дворянства XVIII и XIX вв.

Центром Музея является до мелочей сохранившаяся обстановка особняка с большими собраниями оружия, серебра, картин, фарфора и архивом, дающим возможность комментировать жизнь этого дома за 150 лет.

К центральному, не тронутому бытовому ансамблю примыкают вновь созданные комнаты из материала, имевшегося в доме и поступившего от А. Д. Шереметева. Вещи последнего находились в доме до 1876 г. и достались ему по разделу.

В настоящее время строится комната домашнего обихода (стекло, фаянс, фарфор и др.). Предполагается открыть библиотеку и устроить в мезонине ряд комнат, в том числе и собрание гравюр.

В 1923 г. издан путеводитель по Музею, и хранителем его был прочтен ряд лекций-докладов на темы, даваемые Музеем.

Нельзя не отметить возрастания интереса к музею, как среди лекторов, находящихся в нем большой материал для освещения социальной истории, так и среди рядовых посетителей, число которых все увеличивается.

НОВОСТИ ЭРМИТАЖА.

Государственным Эрмитажем 18 мая 1924 г. открыт был зал доспехов XV—XVIII в. — выставка, устроенная в Георгиевском (Тронном) зале 6. Зимнего Дворца под ближайшим наблюдением хранителя А. А. Автономова. К открытию выставки выпущен в свет очерк А. А. Автономова «Зал доспехов».

Под руководством заведывающего Отделом Картинной Галереи А. Н. Бенуа произведена перевеска картин фламандской и голандской школ в так наз. Шатровом и 19-м зале Картинной Галереи.

Подготавливается под руководством хранителей Б. В. Фармаковского и Г. И. Боровка выставка южно-русских древностей.

Подготавливаются выставки исторических портретов и французских и английских миниатюр.

Находится в печати Сборник Государственного Эрмитажа выпуск III.

РУССКИЙ МУЗЕЙ.

Летом в Русском Музее закрылись временные выставки: русская литография за последние 25 лет (в Художественном Отделе), ковровые изделия Востока (в Этнографическом Отделе), русский фарфор в нашем быту и русское бисерное шитье (в Историко-Бытовом Отделе); остается открытой для обозрения временная выставка «произведений искусства Строгановской школы».

В Художественном Отделе завершаются подготовительные работы к временной выставке произведений Рокотова, имеющей целью содействовать выяснению творческого облика этого загадочного художника. Устройство такой выставки предполагалось в прошлом году, но не могло осуществиться за отсутствием свободного помещения и недостатком средств. Для выставки поступили произведения Рокотова и его школы из Государственного Эрмитажа, Гатчинского Дворца, Шереметевского и Шуваловского особняков, Музейного Фонда и др. Вместе с произведениями Рокотова и его школы, ранее находившимися в Художественном Отделе и поступившими из 6. Музея Академии Художеств, для выставки собрано около 80 экспонатов. Одновременно идут подготовительные работы к выставке древне-русского шитья, материалом для которой являются, как основные собрания Отделения древне-русского искусства, так и ценное в художественном отношении шитье, поступившее из ризниц Соловецкого, Кирилло-Белозерского и Александро-Свирского монастырей.

В Художественном Отделе частью уже произведена, частью продолжается частичная перевеска картин постоянной выставки и установка скульптурных произведений. Изменения и пополнения производятся главным образом в связи с поступлением в Отдел большого количества вещей из 6. Музея Академии Художеств. В числе других вновь выставлен в Русском Музее ряд произведений таких мастеров, как Никитины, Матвеев, Лосенко, Левицкий, Шебанов, Шубин, Фальконе и др.

Летняя работа Этнографического Отдела сосредоточилась главным образом на командировках в целях собирания материалов, необходимых для пополнения пробелов в коллекциях Отдела. Несмотря на крайне незначительные средства, которые могла предоставить Главнаука и ее Ленинградское Отделение, удалось, благодаря содействию Правительства союзных республик и автономных областей, а также местных органи-

заций, осуществить довольно большое число экспедиций и командировок. В течение лета в командировки отбыли: Д. А. Золотарев — Поволжье и Ленинградскую губ., Е. Э. Бломквист и Н. П. Гринкова — в Тверскую и Пензенскую губернии, З. П. Малиновская — в Вологодскую губ., А. К. Сержпутовский — в Белоруссию, Б. Г. Крыжановский, А. И. Зарембский, М. А. Фриде и А. М. Колаковская — в Подолию, А. П. Баранников — в Полтавскую губ., А. А. Миллер — на Кавказ, А. Н. Самойлович — в Татарскую Республику, Ф. А. Фиельструп — в Семиречье, Г. А. Бонч-Осмоловский — в Крым, С. И. Руденко, А. Н. Глухов, Б. А. Борнеман, С. П. Суслов — на Алтай, С. А. Теплоухов, Е. А. Шнейдер, А. Я. Тугаринов — в Минусинский край, Р. П. Митусова — к остякам, И. М. Мягков — в Тобольскую губ., П. П. Ефименко — в Харьковскую и Воронежскую губернии.

В июле на постоянной выставке Этнографического Отдела открыт для обозрения монголо-бурятский зал, в значительной степени пополненный этнографическими экспонатами, вывезенными из Забайкалья в 1923 году экспедицией С. И. Руденко, А. П. Баранникова и А. А. Макаренко. Центральное место зала заняла войлочная юрта, со всей домашней обстановкой и предметами хозяйственного обихода бурят Агинской степи. Изменена экспозиция буддийского культа в связи с пополнением предметами религиозного характера и принадлежностями монастырского книгопечатания, собранными той же экспедицией в бурятских дацанах. Сделана перегруппировка коллекций монгол, европейских калмыков и предметов шаманского культа бурят иркутских и забайкальских.

Подготавливается к открытию осенью временная выставка украинских тканей и вышивок.

В Историко-Бытовом Отделе за лето и начало осени предполагается подготовить выставки по купеческому быту северно-западной области XVIII—XIX вв. и по рабочему быту Ленинграда конца XIX и начала XX в.

Историко-Бытовой Отдел, определяя свою задачу, как изучение и обработку материалов по частному быту сословно-классовых ступеней русского прошлого XVIII—XIX вв., полагает существеннейшею стороною в этом не продольное изображение истории быта какого-либо одного класса (например, дворянства), а хронологическое соответствие в изображении истории быта всех сословий и классов, необходимое для правильного восприятия общественного уклада в целом. Поэтому Отдел в ближайшую очередь наметил ряд выставок, посвященных сословиям и классам, до сих пор почти не тронутым изучением и собиранием к ним относящихся материалов и, в первую очередь: купечество XVIII—XIX вв. и рабочий быт конца XIX нач. XX вв. В основу первой выставки Отдел предполагает положить свое собрание купеческих портретов, охватывающее б. Петербург и новгородско-псковский край, привлекая и ряд подсобных источников, начиная с изображения купеческого быта в живописи, литографии и театре и кончая предметами обихода (платье, посуда, мебель, украшения и т. п.), купеческими мавзолеями, намятными благотворительными досками, родословными, письмами, пригласительными билетами и т. п.

Вторая выставка подготавливается сотрудниками Отдела в живом общении и наблюдении фабрично-заводской деятельности Ленинграда и сохранившихся бытовых укладов рабочей жизни, где со стороны самих рабочих они встречают поддержку, указания и советы. Рабочие не только делятся знанием прошлого быта, но и постоянно передают в Отдел те или иные материалы, иногда на время выставки, чаще просто, как пожертвования в Музей.

В МУЗЕЕ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА.

Музей Общества Древней Письменности и Искусства представляет обдуманно созданную лабораторию для научного изучения древне-русской культуры. Он заключает в себе: а) собрание рукописей (в значительной части лицевых), б) памятники древне-русской живописи и вообще русского искусства (литье, резьба, шитье и т. п.), в) предметы культуры и быта, и г) библиотеку.

В программу работ Музея входит: каталогизация вещественных памятников и научное описание рукописей и его издание, при чем имеется в виду ввести в научный оборот весьма ценный художественный материал, имеющийся в лицевых рукописях.

ЗАДАЧИ МУЗЕЯ ГОСАКТЕАТРОВ.

Программа Музея Госактеатров шире его названия и имеет в виду государственный музей театра вообще, не только русского, которому отводится первенствующее место, но и мирового; и при том театра в широком смысле слова, обнимающего драму, оперу, балет, театр народный, балаган, цирк, кинематограф, уличные зрелища и т. п. Вытекающие из такой программы задачи, конечно, очень обширны и трудно выполнимы, в особенности при новизне у нас музейно-театрального дела, при отсутствии сколько-нибудь выработанных методов в этом отношении, при крайне малом количестве специалистов и при отсутствии необходимых средств.

Как во всяком новом музее, значительнейшая часть деятельности Музея Академических Театров должна быть направлена на соби́рание материалов и сведений о материалах на местах в театрах, в разного рода хранилищах, в частных коллекциях. В отношении театра прошлого это — соби́рание в собственном смысле слова; что же касается театра современного, то Музей не может ограничиваться простым соби́ранием готового материала [эскизов декораций и костюмов, макетов, предметов бутафории и т. п.]. Здесь его деятельность должна быть направлена и на создание материала: он должен был бы планомерно и интенсивно фиксировать различные моменты современных спектаклей путем простых и кинематографических снимков, зарисовок, путем записей сценической речи и сценического пения при помощи фонографа и т. д. Здесь должна быть указана еще одна чрезвычайно любопытная и, можно сказать, совершенно нетронутая задача — это музейное обследование различных театров (напр., б. Александринского, б. Мариинского, Московского Малого и др.) в их целом, — обследование, которое должно производиться также всесторонне и методологически правильно, как это делают в отношении интересующих их вопросов другие авторитетные музеи, ибо такие театры с большим историческим прошлым имеют свои сценические традиции, свой быт, свою устную литературу, специальную технику и т. д. — В ряду вопросов, которые должны быть разработаны Музеем, стоят на очень важном месте вопросы о методах и технике выставки коллекций. В настоящее время выставка в Музее имеет, по преимуществу, характер мемориальный, но Музей имеет в виду ряд других принципов: перед ним стоят задачи дать подборы материала для характеристики различных театральных направлений, различных моментов спектакля, для характеристики работы, которая производится в театре с момента зарождения мысли о спектакле до его осуществления, для иллюстрации различных сторон театральной техники и т. д.

Необходимо отметить, что к решению таких задач Музей может идти лишь путем продолжительных опытов и временных выставок.

Как ни высока в настоящее время музейная техника вообще, но многими из ее достижений театральный Музей не может воспользоваться механически, без существенной переработки, в виду совершенно особых заданий и свойства театрального материала. Так, например, в театральном Музее заново должен быть переработан весь сложный вопрос о манекенах и музейных шкафах, ибо театральный Музей обязан считаться с тем, что костюм на сцене выступает на фоне определенной декорации, в сочетании с определенными предметами, в условиях исключительных световых эффектов; что актеры играют в гриме и т. п.

Имея в виду эти и многие другие сложные задачи, а также сознавая, что деятельность театрального Музея, как и всякого другого, должна быть оживлена исследовательской работой, Музей, однако, практически на ближайшие годы должен сосредоточить свои силы главным образом на собирании и регистрации материалов. Эти задачи являются для него первоочередными, во-первых, потому, что полученные им при его возникновении фонды во многих частях имеют случайный характер и нуждаются в планомерном пополнении, а во-вторых, потому, что, не зарегистрировав материала, которым Музей располагает, или который ему известен, он не может отвечать на запросы как лиц, работающих по истории театра, так и самих театров в их практической работе. Кроме того, Музей считает необходимым уделять большое внимание культурно просветительной деятельности, устраивая выставки в фойе театров и организуя открытые заседания с докладами во вопросам театра в помещении Музея.

В МУЗЫКАЛЬНОМ МУЗЕЕ ГОСФИЛАРМОНИИ.

Музыкальный Музей Госфилармонии (ул. Лассаля 2) заключает собрания музыкальных инструментов и аппаратов (около 1160 экз.), изображений музыкальных деятелей и музыкальных инструментов, а также автографов музыкальных деятелей и нотную библиотеку жены Александра I — Елисаветы Алексеевны.

Музей открыт по средам и пятницам от 12 ч. до 2 ч. дня, при чем для посещающих Музей групп учащихся и экскурсий даются научные разъяснения. Периодически устраиваются демонстрации с чтениями докладов по истории музыки и иллюстрациями на инструментах, имеющихся в Музее. Кроме того в Музее производятся изыскания отдельных работников по истории искусства.

Музей имеет возможность создать дублетный фонд из музыкальных инструментов (как народных, так и усовершенствованных типов современного оркестра) для обмена.

Для пополнения Музея желательно командирование специалиста в провинцию, а также научное обследование присылаемых местными музеями материалов и предметов музыкально-исторического характера.

Н. Финдейзен.

О БЮДЖЕТАХ ИНОСТРАННЫХ МУЗЕЕВ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ.

Крупнейшие музеи Франции и Германии, Англии и Италии существуют на государственные средства, но на ряду с этим целый ряд музеев в этих же странах существует на местные средства, при этом известные суммы ассигнуются на содержание

отдельных музеев, а кроме того крупные средства (главным образом на приобретение) фиксируются не за отдельными музеями, а за целой федерацией их, возглавляемой общим управлением. Так напр., во Франции кроме средств, ассигнованных на Лувр и др. музеи, значительная сумма имеется в распоряжении Conseil des Musées, который уже по своему усмотрению (составлен он из лиц очень высокой квалификации) распределяет эти средства между отдельными музеями. Кроме того, музеи имеют специальные средства от продажи изданий, платы за вход и т. п. (а в Германии в настоящее время от продажи дублетов), и в особенности от пожертвований. Целый ряд музеев владеет отдельными капиталами, пожертвованными данному музею на определенные нужды (почти исключительно на приобретения — при чем в большинстве случаев капитал считается неприкосновенностью, а на приобретения идут $\frac{1}{2}\%$).

В Париже и Берлине значительную роль играют также О-ва Друзей Музеев (Société des Amis du Louvre довольно многочисленного состава, с небольшим взносом от 25 — 50 фр. и Берлинский Museums verein с ограниченным числом членов и крупным взносом, до войны 500 марок). Целый ряд музеев и в том числе крупнейшие американские музеи существуют на частные средства, или на свои собственные капиталы (также как ряд американских университетов и английских колледжей). Значительная часть средств американских музеев составляется не только из крупных пожертвований, но и из членских взносов. Лицо, внесшее определенную сумму становится членом Музея и получает право бесплатного посещения, слушания лекций, пользования библиотекой и т. п. Взносы колеблются от 10 долларов до 100 и выше.

Отдельные бюджетные, далеко не полные, впрочем, сведения могут быть даны по отношению к некоторым странам, а именно:

1) Франция: До войны годовой бюджет Естественно-Исторических Музеев в Париже составлял — 1.600.000 фр.

Музея Гимэ (Музей религий и Дальнего Востока) 100.000 фр.

Национальных Музеев 1.500.000 фр.

На устройство новых зал в Musée Carnavalet (Музей Революции) было отпущено в конце 1922 г. 250.000 фр. от города Парижа.

Приобретения Musées Nationaux (Национальных Музеев) за 1922 г., выразились в сумме 1.441.304 фр. (из них 88.733 израсходованы Музеями непосредственно, а 1.353.171 через Conseil des Musées (Совет Музеев).

Недостаток госуд. средств вызвал во Франции введение платы за вход в Музеи; этот доход должен компенсировать недостаток в гос. ассигнованиях на приобретения. Средства этой входной платы поступают в общую кассу Musées Nationaux, в распоряжение особой Комиссии, распределяющей доходы между отдельными музеями (исключительно на приобретения).

Декрет о входной плате проведен 21 дек. 1921 г., введен в действие 18/VII—1922 г. (напечатан в Journal Officiel). Свободный вход в музеи в четверги (днем), воскресенье и праздники. Учащиеся и специалисты пользуются даровым входом; определенным группам лиц (они все точно перечислены) даны различные льготы — $\frac{1}{2}$ платы и т. п.

Плата 0,50 и 1 фр. (в зависимости от Музея).

Фотографирование (от 13 x 18 и выше) 2 фр. с предмета или 5 фр. в день.

Кинематограф — 50 фр. в день.

Музеи имели также ряд крупных пожертвований (кроме даров вещами, коих очень много) например, г-жа Риттер пожертвовала 75.000 фр. на пополнения античного отделения Лувра.

2) Германия: Бюджет Национальных Музеев на 1922 г. составлял для Гос. Муз. 9.300.000 марок,

3) Англия: Бюджет Британского Музея на 1920 — 21 г. составлял 220.000 фунт. стерлингов.

4) Швеция: Гос. Музеи имели в 1917 г. — 185.000 крон общих средств, 700.000 — специальных (получаемых от капиталов, выставок, пожертвований и т. п.).

5) Сев. Американские Соединенные Штаты:

Чикаго. Городской Музей, к концу 1921 г. располагал 3.000.000 долларов.

Ред.

Отдел V.

МАТЕРИАЛЫ ПО МУЗЕЙНОЙ БИБЛИОГРАФИИ 1917—1923.

I.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Настоящий библиографический указатель охватывает следующую литературу: общие сочинения по музейному делу и коллекционерству, каталоги, путеводители, листовки и отчеты музеев, монографии, посвященные отдельным музеям или их частям, каталоги частных собраний, каталоги ретроспективных выставок и аукционные каталоги. Бедность наших библиотек как в отношении специальной музейной литературы, так и в отношении периодических изданий чрезвычайно затруднила работу по оставлению указателя; она не позволила достичь в нем ни желательной полноты, ни обязательной для библиографических работ точности, т. к. большая часть книг описана не *de visu*, а на основании текущей журнальной библиографии и издательских каталогов. Необходимые исправления и дополнения будут, по мере накопления материала, даны в следующих №№ журнала, где будет также помещен список важнейших аукционов за 1917—1923 гг. В настоящий указатель включены только те немногие немецкие аукционные каталоги, о которых имелись достаточно точные сведения. Каталоги выставок современного искусства, как имеющие сравнительно меньшее значение в музейной практике, опущены, чтобы избежать чрезмерной перегруженности указателя. Естественно-исторические и технические музеи в настоящий указатель не включены.

ИЗДАНИЯ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ.

1. Kunstchronik und Kunstmarkt. Leipzig. Seemann. 1918—1922. 52 нумера в год.
2. Der Cicerone. Halbmonatsschrift für Künstler, Kunstfreunde u. Sammler. Leipzig. Klinkhardt u. Biermann. 1917—1923.
3. Der Kunstwanderer. Halbmonatsschrift für Alte u. Neue Kunst, für Kunstmarkt u. Sammelwesen.
4. Jahrbuch für Kunstsammler. Hrsg. v. A. Donath. Frankfurter Verlags Anstalt. I. 1921. II. 1925. 4°.
5. Museumskunde. Red. K. Koetschau. 1917—1922.
6. Antiquitäten Rundschau. Zeitschrift für Museen, Sammler u. Antiquare. Berlin u. Eisenach. 1917—1920.
7. Antiquitäten Zeitung. Stuttgart. 1917—1920.
8. Gazette des Beaux Arts. Paris. 1917—1923.
9. Chronique des Arts et de la Curiosité. 1917—1922.
10. Beaux Arts. Revue d'information artistique. 1923. (выходит вместо Chronique des Arts u. Musées de France).
11. Revue de l'art ancien et moderne. Paris. 1917—1923.
12. The Burlington Magazine. 1917—1923.
13. The Connoisseur. 1917—1923.
14. Bolletino d'Arte. 1917—1922.

КНИГИ И БРОШЮРЫ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА.

15. A. Donath. Psychologie des Kunstsammelns. Berlin. R. K. Schmidt. 1917. 2 Aufl. [«Bibliothek f. Kunst. u. Antiquitätensammler» Bd. 9]; 3 Aufl. — 1920.

16. L. Brieger. Ueber das Kunstsammeln. München. Delphin Verlag. 1917.
17. Max Friedländer. Der Kunstkenner. Berlin. 1920.
18. Kurt Mühsam. Die Kunstauktion. Licht u. Schattenseiten des Versteigerungswesens im Kunst u. Antiquitätenhandel. Berlin, Verlag für Kunstwissenschaft. 1923.
19. Emil Waldmann. Sammler und ihresgleichen. Berlin. Bruno Cassirer. 1920. 175 стр., 52 табл.
20. Albert Erbe. Belichtung von Gemäldegalerien. Leipzig. K. W. Hiersemann. 4°. X + 92 стр., 70 илл.
21. A. Eibner. Physikalische Untersuchung von Oelfarbenaustrichen durch Th. Petruschewski: Beiträge zur Bilderpflege. München. Verlag der Technischen Mitteilungen für Malerei. 1921. 36 стр. [«Monographien zur Maltechnik». 7 Bd.]
22. W. Valentiner. Umgestaltung der Museen im Sinne der neuen Zeit. Berlin. 1919. 103 стр.
23. W. Martin. Altholländische Bilder. Berlin. R. K. Schmidt. 1921. (Sammeln, Bestimmen, Konservieren). [«Bibliothek für Kunst u. Antiquätensammler». Bd.].
24. J. Meder. Die Handzeichnung, ihre Technik u. Entwicklung. Wien. 1919. 740 стр., 342 илл.
- 24a J. Meder. 2 erweiterte Auflage. Wien. 1923. 4°. XX + 738 стр., 353 илл.
25. G. A. Rosenberg. Antiquités en fer et en bronze. Leur transformation dans la terre contenant de l'acide carbonique et des chlorures et leur conservation. Copenhague. Gyldendalske Boghandels Sortiment 1917.
26. Fr. Lugt. Les marques de collections de dessins et d'estampes, marques estampilées et écrites de collections particulières et publiques. Marques de marchands, de monteurs et d'imprimeurs. Cachets de vente d'artistes décédés. Marques de graveurs apposées apres le tirage des planches. Timbres d'édition etc. Avec des notices historiques sur les collectionneurs, les collections, les ventes, les marchands, les éditeurs etc. Amsterdam. 1921.
27. Goulinat. La technique des peintres. Paris, Payot. 1922. 16°. 298 стр.
28. G. Loumyer. L'outillage et le matériel du peintre de l'antiquité grecque et romaine. Bruxelles et Paris, Van Oest. 1922.
29. L. De Mauri. L'amatore di oggetti d'arte e di curiosità. 3 es. Milano, U. Hoepli. 1922.
30. M. T. Jackson. The Museum. A manual of the housing and care of art collections. London, Longmans. 1917.
31. Einstein and Goldstein. Collectors Marks. Saint Louis Laryngoscope Press. 1917 (отпечатано в количестве 300 экземпляров).
32. R. Nobili. The gentle art of faking: a history of the methods of producing spurious works of art from the earliest times to the present day. London, Seeley. 1921. 318 стр., 21 табл.
33. F. Gade. Collecting antiques for pleasure and profit. London, W. Laurie. 1922. 222 стр., 86 табл.
34. Williamson, G. C. Everybodys book on collecting. London, Jenkins. 1923. 324 стр.
35. E. Howarth. The educational value of Museums and the formation of local war museums: report of proceedings at a conference of representatives of provincial museums, Sheffield, Oct. 16th and 17th, 1917. 1918, 103 стр. См. также №№ 97, 97a, 105, 160, 161, 162, 163, 166, 178, 204, 306, 399, 459, 492.
36. Jahrbuch der kunsthistorischen Sammlungen des allerhöchsten Kaiserhauses. Red. H. Zimmermann. Wien. Halm u. Goldman. 132 — 35 Bd. C 1919 г. под заглавием: Jahrbuch der kunsthistorischen Sammlungen in Wien.
37. Mitteilungen aus den K. K. Oesterreichischen Kunstsammlungen. Herausgegeben von der Direktion. 1 Heft-Juni 1917. Verzeichnis der Neuausstellungen 1917. 2/3 Heft: 1918. Verzeichnis der Neuerwerbungen 1916 — 1918. 23 стр. 46 табл.
38. Kunsthistorisches Museum, Wien. 24 Kupfertiefdrucke mit Geleitwort von Gustav Glück. Wien, Kunstverlag Wolfrum. 1922. 4°. 5 стр., 24 табл. («Berühmte Gemälde in Wiener Galerien»)
39. J. v. Schlosser. Die Schatzkammer des Kaiserhauses in Wien, dargestellt in ihren vornehmsten Denkmälern. Text u. Tafelband. Wien, A. Schroll 1918. F^o. XI + 101 стр., 44 илл., 64 табл.
40. Führer durch die ehemalige Hoffafel u. Silberkammer. Herausgegeben vom Oesterreichischen Museum für Kunst u. Industrie. Wien. 1922.
41. Gustav Glück. Die Gemäldegalerie des Kunsthistorischen Museum in Wien. Wien, A. Schroll. 1922. 64 стр., 160 табл.
42. H. Schmitz u. E. W. Braun. Die Gobelins des Wiener Kaiserlichen Hofes (H. Schmitz. Die Wiener Gobelinsammlung. E. W. Braun. Die Gobelins nach Boucher u. d. «Meuble rose». i. d. Wiener Hofburg. Wien. Krystall Verlag. 1922. 4°.)
- 42a. То же на франц. языке: Les Tapisseries de la Cour Impériale de Vienne. Vienne. 1922.
43. Die Wiener Gobelinsammlung. 301 Photogravüren mit Text von L. Baldass. Wien. Amtliche Ausgabe der Staatlichen Lichtbildstelle. 1920 (отпечатано в количестве 350 экз.).
44. Oesterreichisches Museum für Kunst u. Industrie. Katalog der Ausstellung: Einfacher Hausrat. Nov. 1920 — Febr. 1921. Wien. 1920. 22 стр.
45. Oesterreichisches Museum für Kunst u. Industrie. Dr. F. Trenkwald. Gläser des Klassizismus, der Empire u. Biedermeierzeit. Beschreibender Katalog. Wien. A. Schroll. 1922. 39 табл.
46. Oesterreichisches Museum für Kunst u. Industrie. Dr. F. Trenkwald. Gläser der Spätzeit. 1790 — 1850. Beschreibender Katalog. Wien, A. Schroll. 1923, 44 табл.
47. Katalog der Ausstellung Ostasiatischer Kunst im Oesterreichischen Museum für Kunst u. Industrie. Apr. — Juni 1922. Von E. Diez u. M. Stiassny. Wien. Rikola Verlag. 1922. 4°. XVI + 47 стр., 24 табл.
48. F. Ritter. Katalog der Ornamentstichsammlung des Oesterreichischen Museums für Kunst u. Industrie. Erwerbungen aus den Jahren 1881 bis 1889. Wien. A. Schroll. 1919. XVI + 269 стр., 130 илл.
49. F. Ritter. Katalog der Ornamentstichsammlung des Oesterreichischen Museums für Kunst u. Industrie. Erwerbungen aus den Jahren 1889 bis 1919. Wien, A. Schroll. 1921. XVI + 237 стр., 153 илл.
50. A. Stix. Die Aufstellung der ehem. Kaiserlichen Gemäldegalerie in Wien im 18. Jahrhundert. Museion. III, Wien—Prag—Leipzig, Ed. Strahe. 1922.
51. Ernst Hefel. Die Estensischen Sammlungen des Hauses Oesterreich — Este. Zürich — Leipzig — Wien, Amalthea Verlag. 1919.
52. L. Planiscig. Die Estenische Kunstsammlung. Bd. I. Skulpturen u. Plastiken des Mittelalters

- und der Renaissance. (Publikationen aus den Sammlungen für Plastik u. Kunstgewerbe, herausgegeben von J. v. Schlosser. Bd. I). Wien. 1919.
53. J. v. Schlosser. Führer durch die Sammlung alter Musikinstrumente. Wien. A. Schroll. 1922. 37 стр., 16 табл.
54. L. Benesch. Das Beleuchtungswesen vom Mittelalter bis zur Mitte des XIX Jahrhunderts. Erläuterung der Kollektion altertümlicher Beleuchtungsgeräte in den ehemals Kaiserlichen Sammlungen. Wien. A. Schroll. 1923. F^o. 32 стр., 35 илл., 60 табл.
55. G. V. Lucken. Griechische Vasen in Wien. Wien, Hölzel. 1922. 16 стр., 10 табл. («Oesterreichische Kunstbücher»).
- «Meisterwerke in Wien». Wien. J. Bard. 16°:
56. J. v. Schlosser. Das Salzfass des Benvenuto Cellini. 30 стр., 4 табл.
57. G. Glück. Raffaels Madonna im Grünen. 14 стр., 4 табл.
58. G. Glück. Kinderbildnisse von Velasquez. 27 стр., 6 табл.
59. G. Glück. Rembrandts Selbstbildnisse. 12 стр., 2 табл.
60. L. Baldass. Giorgiones Drei Philosophen. 15 стр., 3 табл.
61. J. Schlosser. Fünf italienische Bronzen. 22 стр., 6 табл.
62. J. v. Schlosser. Eine Frauenbüste der italienischen Renaissance. 14 стр., 1 табл.
63. J. v. Schlosser. Vanitas. Ein deutsches Bildwerk des 15 Jahrhunderts. 16 стр., 5 табл.
64. Albertina Facsimile. Herausgegeben von J. Meder. Wien. A. Schroll (напечатано в количестве 500 нумерованных экземпляров).
1. Französische Meister d. XVI bis XVIII Jahrhundert. 1922.
2. Deutsche Meister d. XV u. XVI Jahrhundert. 1923.
3. Italienische Meister d. XV bis XVIII. Jahrhundert. 1923.
4. Vlämische u. holländische Meister d. XV bis XVII. Jahrhundert. 1923.
65. Handzeichnungen alter Meister aus der Albertina. Neue Folge. Herausgegeben von J. Meder. Wien, A. Schroll. 1923. 30 X 40. 70 табл. [новые приобретения, начиная с 1900 г.].
66. Französische Kupferstiche des 18 Jahrh. Aus den Dubletten der Kupferstichsammlung Albertina in Wien. Mit dem fast vollständigen Werk des Demarteau. Leipzig, Auktion Boerner. 1922. 4°. 138 стр., 55 табл.
67. Katalog der Dubletten der Kupferstichsammlung Albertina. Leipzig, Auktion Boerner. 1923. 4°.
68. Die fürstlich Lichtensteinsche Bildergalerie. 24 Kupfertiefdrucke mit Geleitwort von G. Glück. Wien. Kunstverlag Wolfrum. 1923. 4°. VII стр., 24 табл.
69. Peter Paul Rubens. Faksimiles nach Zeichnungen im Besitze der Wiener Albertina. Hrsg. v. G. Glück. München. 1921. 12 табл. (28 Druck der Maréesgehellschaft).
70. E. Tietze — Conrat. Die Bronzen der Fürstlich Liechtensteinschen Kunstkammer. (Separatdruck aus dem «Jahrbuch d. Kunsthistorischen Instituts der K. K. Zentralkommission» 1917). Wien. A. Schroll. 1918.
71. Führer durch die Schausammlungen des Niederösterreichischen Landesmuseums Geleitet von Direktor Dr. Max Vancsa. Zweite vermehrte Auflage. Wien. 1918.
72. Handzeichnungen und Aquarelle der Oesterreichischen Galerie. Wien. Ricola Verlag. 1922.
73. F. Haberditzl. Das Barockmuseum im unteren Belvedere. Wien. A. Schroll. 1923. 4°. C II стр., 166 табл.
74. Katalog des Oesterreichischen Barockmuseums zu Wien. Von F. M. Haberditzl. Wien. A. Schroll. 1921.
75. Th. Frimmel. Verzeichnis der Gemälde in der Sammlung Matsvansky. Wien. J. Schwarz. 1922. 24 стр.
76. E. W. Braun. Die deutschen Renaissance Plaketten der Sammlung A. Walcher Ritter von Molthein. Wien. 1918.
77. F. M. Haberditzl. Die Einblattdrucke des XV Jahrhunderts im der Kupferstichsammlung der Hofbibliothek zu Wien. Wien. 1920.
78. Sammlung Carl Moll, Wien. Katalog von Georg Gronau. Versteigerung, 1917. P. Cassirer, Berlin; Hugo Helbing, München. 37 табл.
79. Sammlung des Herrn Johann Horský in Wien. Antike Münzen; Griechen, Römer, Byzantiner. Auktionskatalog. Frankfurt a. M. Hess Nachf. 1917. 195 стр., 25 табл.
80. P. Buberl. Die griechisch-ägyptischen Mumienbildnisse der Sammlung Th. Graf. Wien, Krystall Verlag. 1923. 4°. 63 стр., 44 иллюстр. 5 цв. табл.
81. L. Planiscig u. H. Voss. Handzeichnungen alter Meister aus der Sammlung Geiger. Wien, Amalthea Verlag. 1920. 10 Mappen zu 100 Blatt. Отпечатано 300 экземпляров.
82. Hermann Julius Hermann. Die mittelalterlichen Handschriften des Abendlandes in der Nationalbibliothek zu Wien. (Beschreibendes Verzeichnis der illuminierten Handschriften in Oesterreich. Band VIII). Leipzig, Hiersemann. 1923. 145 илл., 36 табл.

БЕЛЬГИЯ.

83. Catalogue du Musée Plantin Moretus par Max Rooses. Anvers. 1922. 16°. XXIV + 188.
84. Fierens-Gevaert. Le Musée Royal des Beaux-Arts de Belgique: notice historique. Bruxelles, Weissenbruch. 1922. 16°. 51 стр.
85. Marguerite Devigne. La galerie de sculptures du Musée Royal des Beaux-Arts de Belgique: notice historique. Bruxelles. Weissenbruch. 1922. 16°. 28 стр., 4 табл.
86. Musée Royal des Beaux-Arts de Belgique. Catalogue de la peinture ancienne par Fierens-Gevaert et A. Laes. Bruxelles. 1922. 16°. 332 стр., 54 табл.
87. Musée Royal des Beaux-Arts de Belgique. Catalogue de la sculpture par Marguerite Devigne. Bruxelles. 1922. 16°. 154 стр., 54 табл.
88. Musée des Beaux Arts de Belgique: Les maitres de l'impressionisme et leur temps: exposition d'art français, ouverte le 9 Juillet 1922. Catalogue. Préface de M. Fierens-Gevaert; notices de M. Devigne et A. Laes. 16°. XIII + 146 стр.
89. Musée des Beaux Arts de Belgique. L'Art Allemand du XV et XVI s. dans les collections particulières bruxelloises. Catalogue par Fierens-Gevaert. Bruxelles. 1923.
90. Société des Amis des Musées Royaux de l'Etat à Bruxelles, fondée en 1907. Bruxelles. Gossens. 1921. 13 стр., 5 табл.
91. Fierens-Gevaert. La Peinture à Bruges. Guide historique et critique de la peinture dans les musées et

églises de Bruges, Bruxelles. Van Oest. 1922. 4°. 84 стр., 96 табл.

92. Holwerda, J. H. en J. P. W. A. Smit. Catalogus der Archaeologische Verzameling van het Provinciaal Genootschap van Kunsten en Wetenschappen in Noord Brabant. S'Hertogenbosch, 1917. 17 стр.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ.

93. Cardiff. National Museum of Wales. Annual Reports. XII. 1918—19; XIII. 1919—20; XIV. 1920—21; XV. 1921—22; XVI. 1922—23.
94. Caw, J. L. National Gallery of Scotland. Edinburgh. 1922. 4°. XXIV стр., 56 табл.
95. Hull Museums Publications. № 120. Quarterly Record of Additions. № LXI. Edited by Thomas Sheppard. Hull. 1919.
96. British Museum. Accounts. 1916—17; 1917—18; 1918—19; 1919—20; 1920—21; 1921—22.
97. Department of Scientific and Industrial Research. The cleaning and restoration of Museum exhibits. Report upon investigations conducted at the British Museum. 1921. 12 стр., 5 табл.
- 97a The cleaning and restoration of Museum exhibits. Second report upon investigations conducted at the British Museum. 1923. 11 стр., 9 табл.
98. Binyon, L. Catalogue of Japanese and Chinese Woodcuts preserved in the Department of Oriental Prints and Drawings in the British Museum. London. Quaritch. 1917. Илл.
99. British Museum. A guide to the select Greek and Latin inscriptions exhibited in the Department of Greek and Roman Antiquities. London. Milford. 1917. Crown 4-to.
100. Waley, Arthur. Index of Chinese Artists represented in the Sub Department of Oriental Prints and Drawings in the British Museum. London. 1918.
101. Budge, E. A. W. Egypt sculptures in the British Museum. London. British Museum. 1918. 24 стр., 54 табл.
102. Sir E. A. Wallis Budge. By Nile and Tigris: a Narrative of Journeys in Egypt and Mesopotamia on behalf of the British Museum, between the years 1886 and 1913. London. J. Murray. 1919.
103. British Museum. A guide to the antiquities of the Bronze age. 2 ed. London. Milford. 1920.
104. British Museum. A guide to the Exhibition illustrating Greek and Roman Life. 2 ed. London. Milford. 1920.
105. British Museum. How to observe in archaeology: suggestions for travellers in the Near East and Middle East. London. British Museum. 1920.
106. British Museum. A short guide to the sculptures of the Parthenon (Elgin Collection). London. 1921. 40 стр.
107. British Museum. Catalogue of the silver plate (Greek, Etruscan and Roman) by H. B. Walters. London. 1921. 4°. XXIV + 70 стр., 30 табл.
108. Illustrated summary guide to the exhibition galleries of the British Museum, Bloomsbury. London. British Museum. 1921.
109. A guide to the antiquities of Roman Britain in the Department of British and Mediaeval Antiquities, British Museum. By Reginald A. Smith. By order of the trustees. 1922. VI + 136 стр., 142 илл., 13 табл.
110. British Museum. A guide to the fourth, fifth and sixth Egyptian rooms and the Coptic room. London. British Museum. 1922. XVI + 376 стр., 157 илл.
111. British Museum. Catalogue of the greek coins of Arabia, Mesopotamia and Persia by G. F. Hill. London, British Museum 1922. CCXIX + 359 стр., I карта 55 табл.
112. Reproductions of Chinese paintings in the British Museum, London, printed by order of the trustees. London. 1922. F^o. 1 стр., 8 табл.
113. British Museum. School of illuminations: reproductions from manuscripts in the British Museum. Part IV. English, a. D. 1350—1500. London. 1922. F^o. 9 стр., 15 табл.
114. British Museum. Catalogue of engravings. British portraits, preserved in the Department of Prints and Drawings, by Freeman O'Donaghue and Henry M. Hake. Vol. V. Groups. London. British Museum. 1922. VIII + 185 стр.
115. British Museum. Early stamped bookbindings in the British Museum: description of 385 blind stamped bindings in the Department of manuscripts and printed books, mainly by James H. Weale, completed by Laurence Taylor. London. British Museum. 1922. IV + 171 стр., 190 илл.
116. Woolley, C. L. Carchemish report on the excavations at Jerablus on the behalf of the British Museum. Part II. The tower defences. London. British Museum 1922. 156 стр., 51 табл.
117. Arthur M. Hind. Catalogue of Drawings by Dutch and Flemish Artists preserved in the Department of Prints and Drawings in the British Museum. London. Longmans & Co. 1922.
118. Hobson. R. L. Catalogue of the Frank Lloyd collection of Worcester Porcelain of the Wall Period, presented by M-r and Mrs. Frank Lloyd in 1921 to the Department of Ceramics and Ethnography in the British Museum. London. 1923. 96 стр., 84 табл.
119. British Museum. Coins of the Roman Empire. Vol. I. Augustus to Vitellius. By H. Mattingly. London. 1923. CCXXI + 464 стр.
120. Indian sculptures in the British Museum. Edited by L. Binyon with a Preface by Sir Hercules Read and an Introduction by Wm. Rothenstein. London. Indian Society. 1923. 4°. 12 стр., 12 табл.
121. British Museum. Pictorial post cards printed in colours. Set c 7 of Persian Paintings, illustrating the legend of Alexander and other Persian Heroic Tales. 15 cards.
122. British Museum, Pictorial post cards printed in colours. Set c 9 of Persian and Indian Paintings. 15 cards.
123. British Museum. L. S. Hobson. Chinese Pottery Statue of a Lohan. Printed by order of the trustees. London. 1920. 4°. 7 стр., 1 табл.
124. British Museum. A guide to the English Pottery and Porcelain in the Department of Ceramics and Ethnography. London. 1923. 3 ed. 136 стр., 106 илл., 19 табл.
125. Victoria and Albert Museum. Review of the principal acquisitions during the year 1917 and Report for 1917. H. M. S. O. 1920. Илл.
- 125a. Victoria and Albert Museum. Review of the principal acquisitions during the year 1918 and Report for 1918. London. H. M. S. O. 1920. Илл.
- 125b. Victoria and Albert Museum. Review of the principal acquisitions during the year 1919 and Report for 1919. London. H. M. S. O. 1922. XIV + 102 стр., 28 илл., 36 табл.

126. Victoria and Albert Museum. Chinese Art. Vol. 2. Victoria and Albert Museum. 1919.
127. Victoria and Albert Museum. Department of ceramics. The Le Blond Collection of Korean Pottery. By Bern. Rackham. London. 1918. 4°. VIII + 48 стр., 48 табл.
128. Victoria and Albert Museum. One hundred Miniatures from the collection lent by the Duke of Buccleuch with a brief guide to the collection. H. M. S. O. 1918. 27 стр., 58 табл.
129. Victoria and Albert Museum. English Goldsmiths Work, civil and domestic. London. Victoria and Albert Museum. 1920.
130. Victoria and Albert Museum. Inscriptions suggested for War memorials. London. H. M. S. O. 1920.
131. Victoria and Albert Museum. Photographs of objects in the Museum. Illustrated lists. Victoria and Albert Museum. 1917—20.
132. Indian Drawings: twelve Mogul paintings of the school of Humayun (16th century) illustrating the romance of Amir Amzah. Text by C. Stanley Clarke. London. Victoria and Albert Museum. 1921. 4°. 4 стр., 12 табл.
133. Indian Drawings: thirty Mogul paintings of the school of Jahāngir (17th century) and four panels of calligraphy in the Wantage bequest. Text by C. Stanley Clarke. London. Victoria and Albert Museum. 1922. 4°. 30 табл., 4 стр.
134. Victoria and Albert Museum. Department of ceramics. Catalogue of works by William de Morgan. London. 1921.
135. Victoria and Albert Museum. A selection of drawings by old masters in the Museum collections. With a catalogue and notes by Henry Reitlinger. London. Victoria and Albert Museum. 1921. 4°. VII + 63 стр., 30 табл.
136. Victoria and Albert Museum. Department of textiles. Brief guide to the Chinese embroideries. London. Victoria and Albert Museum. 1921. 12 стр., 8 табл.
137. Victoria and Albert Museum. Catalogue of textiles from burying grounds in Egypt. Vol. II. Period of transition and of Christian emblems. London. Victoria and Albert Museum. 1921. VIII + 108 стр., 33 табл.
138. Victoria and Albert Museum. Catalogue of textiles from burying grounds in Egypt. Vol. III. Coptic period, by A. F. Kendrick. London. Victoria and Albert Museum. 1922. 4°. VII + 167 стр., 33 табл.
139. Victoria and Albert Museum. Catalogue of an exhibition of Japanese theatrical art, by Edw. F. Strange. London. Victoria and Albert Museum. 1922. 21 стр., 3 табл.
140. Victoria and Albert Museum. Catalogue of the Jones collection. Part I: Furniture. London. Victoria and Albert Museum. 36 стр., 49 табл.
141. Victoria and Albert Museum. Brief guide to the Persian woven fabrics. London. Victoria and Albert Museum. 1922. 14 стр., 16 табл.
142. Victoria and Albert Museum. Iron work. Part III. A complete survey of the artistic working of iron in Great Britain from the earliest times by J. Starkie Eardner. London. Victoria and Albert Museum. 1922. VI + 195 стр., 55 табл.
143. Butterfield. L. P. Floral forms in historic design, mainly from objects in the Victoria and Albert Museum, but including examples from designs by William Morris. Preface by W. G. Paulson Townser. d. London. Batsford. 1922. 18 табл.
144. Victoria and Albert Museum. Department of ceramics. Catalogue of the Herbert Allen Collection of English Porcelain by B. Rackham. Illustrated edition. London. Victoria and Albert Museum. 1923. XVI + 172 стр., 99 табл.
145. Victoria and Albert Museum. Department of ceramics. Analysed specimens of English Porcelain. By Herbert Cides and B. Rackham. London. Victoria and Albert Museum. 1922. 53 стр., 16 табл.
146. National Gallery. Catalogue of the pictures. H. M. S. O. 1921. VIII + 383 стр.
147. National Gallery. Illustrated guide. H. M. S. O. 1921. VIII + 110 стр., илл.
148. National Gallery. Illustrations to the Catalogue Vol. I. Italian Schools. 1923. 191 табл.
149. Mrs. C. R. Peers. The early Northern painters: studies in the National Gallery. London. Medici Society. 1922. 4°. XII + 214 стр., 25 табл.
150. Sir Charles Holmes. Old Masters and Modern Art. The National Gallery. Italian Schools. London, G. Bell. 1923. 286 стр., илл.
151. Wallace Collection Catalogues. Pictures and Drawings. London. H. M. S. O. 1920. 4 + XXXII + 408 стр., илл.
152. Burlington Fine Arts Club. Catalogue of a collection of early drawings and pictures of London. London. Privately printed. 1919. 4°. 65 стр.
153. Meisterwerke der Gemäldegalerie Devonshire. 59. Photogravüren. München. 1920. F^o. Отпечатано в количестве 3-х экземпляров.
- 153a. Meisterwerke der Gemäldegalerie Devonshire. 21 Photogravüren. München. 1920. F^o. Отпечатано в количестве 10 экземпляров.
154. Earl of Roseberry. A book of drawings. Formerly ascribed to Mantegna. With an introduction by Campbell Dodgson. London. Longmans, Green & Co. 1922.
155. Law, L. Mantegnas triumph of Julius Caesar, as hung in the old Orangery, Hampton Court Palace. London. Selwyn & Blount. 1922. 85 стр., 11 табл.
156. The Owen Pritchard Collection: pottery, porcelain, glass books. Catalogue by Sir Vincent Evans and B. Rackham. London. Lanc. 1921. 104 стр., 13 табл.
157. Beazley. Lewis House Collection of ancient gems. London. Milford. 1920.
158. L. Forrer. The Weber Collection. Vol. I. Greek Coins, Aerial find class; Hispania — Gallia; Britannia; Italy. and Sicily. London. Spink & Son. 1922. 4°. XVI + 377 стр., 3 илл., 69 табл.
159. J. W. Usher. An art collectors treasures, illustrated and described by himself. Privately printed. Lincoln. 1917. 4°. 8 табл.

ВЕНГРИЯ.

160. Jahrbuch des Ungarischen Landesmuseums für bildende Kunst. Herausgegeben von der Direktion. Bd. I. 1918. (Az országos magyar szepművészeti Múzeum evkönyvei. Közre boegatja az igazgatóság. I kötet 1918. Budapest. Az orsz. magy. Szepművészeti Múzeum Kladása. 4°. 316 стр., 111 илл., 6 табл.)
- 160a. Publikationen des Ernst Museums. Herausgegeben von Lázár Béla. [Hefte mit je 14—16 Abb.: Csok, Ivanyi Grünwald, Perlemutter, Rudnay, Vaszany, Rippl—Rónai, Gyárfas]. Budapest. 1923.

ГЕРМАНИЯ.

161. Mötelfindt, H. Verzeichnis der Sammlungen vor u. frühgeschichtlicher Altertümer Deutschlands. Braunschweig. Vieweg & Sohn. 1917.
162. Die Kunstmuseen und das deutsche Volk. Herausgegeben vom Deutschen Museumsbunde. Berlin, Kurt Wolf. Verlag. 1920.
[G. Pauli. Allgemeines. Em. Waldmann. Galerien alter Meister. H. Bulle. Antikenmuseen. Graul u. Pazaurek. Kunstgewerbe Museen. Hahne. Vorgeschichtliche Sammlungen. B. Pick. Münzkabinette. Lehmann. Historische Museen. G. Thilenius. Völkerkundemuseen. O. Lehmann. Vereinigung von Kunstwerken mit naturwissenschaftlichen Sammlungen. W. Stengel. Kupferstichkabinette. E. Redtslob. Zeitgenössische Kunst in öffentlichen Sammlungen. Volbeh. Museumsführung. Koetschau. Der Museumsdirektor und die Museum Kommission].
163. Mitteilungen des Museenverbandes. 1919 — 1923.
164. Verhandlungen der 19-ten Versammlung des Verbandes von Museums Beamten. Berlin. September. 1921. 12 стр.
165. P. Clemen. Kunstschutz im Kriege. 1919.
166. Mauberge. Das Muséum au pauvre diable. Ausstellung der aus St. Quentin u. Umgebung geretteten Kunstwerke. Im Auftrage eines Armeekorps herausgegeben von Detlev Frh. v. Halden, Lt. der Reserve. Stuttgart. 1917. 52 стр.
167. Valenciennes. Bergungswerk der deutschen Heeresverwaltung. Kunstwerke aus dem besetzten Nordfrankreich, ausgestellt im Museum zu Valenciennes. Herausgegeben vom Armeekorps Oberkommando 2. Bearbeitet von Th. Demmler u. A. Feulner. München. 1918. 206 стр., 103 илл.
168. Buddecke. Die Kriegssammlungen. Ein Nachweis ihrer Entstehung u. ihres Bestandes. Oldenburg i. Gr. 1917. 52 стр.
169. Handzeichnungen alter Meister in Privatsammlungen. Herausgegeben von F. Becker. Leipzig, Tauchnitz. 1921.
170. Deutsche Galerien. Auswahl u. Text. von Georg Jacob Wolf. München, C. Gerber. 1922, 95 стр., илл. («Deutsche Bilder»).
171. W. L. Schreiber. Holzschnitte aus öffentlichen Bibliotheken Norddeutschlands. (Einblattdrucke d. 15 Jahrhunderts, 56). Strassburg, Heitz. 1923. F^o. 8 стр., 9 табл.
172. Alte Gemälde, Skulpturen, Schnitzereien u. Möbel aus dem Besitz der Museen der Stadt Aachen. Katalog von H. Schweitzer. Versteigerung. Hugo Helbing. München. 1917.
173. Nachlass A. von Grand Ry, Schloss Thal bei Aachen. Deutsche u. niederländische Gemälde, Kunstgewerbe. Katalog von E. Lüthgen. Versteigerung Februar 1920. Lempertz, Köln. 24 табл.
174. Sammlung Dr. P. Wangemann. Aachen. Kunstgewerbe. Vorwort von E. Lüthgen. Versteigerung April 1920. Lempertz, Köln. 37 табл.
175. Führer durch das Altonaer Museum: Bodenkunde von Schleswig Holstein. 1918.
176. Führer durch das Altonaer Museum: Säugetierhalle. Altona. 1918. 83 стр., 4 табл.
Ausstellungen u. Vorträge im Altonaer Museum:
177. 67. Dr. Stierling. Altübische Baukunst. 1919.
178. 68. Otto Ernst. Gottfried Keller Gedächtnisabend. 1919.
179. Amtliche Berichte a. d. Preussischen Staatssammlungen. 37 — 40 Jg. Okt. 1915 — Sept. 1919.
- Je 12 Nr. Berlin. G. Grote. 38 Jg. 1916 — 1917. 340 стр., 110 илл., 39 Jg. 1917 — 1918. 272 стр., 104 илл. 40 Jg. 1918 — 1919. 285 стр. С 1920 г. под заглавием Berliner Museen.
180. Jahrbuch der Preussischen Kunstsammlungen. 38 Bd. 4 Hefte u. Beiheft. Red. F. Winkler. 1917. 252 стр. 39 Bd. 4 Hefte u. Beiheft. Red. F. Winkler. 1918. 213 стр. 40 Bd. 4 Hefte. Red. F. Winkler. 1919. 213 стр. 41 Bd. 4 Hefte. Red. F. Winkler. 1920. 372 стр. 42 Bd. 43 Bd.
181. Bode, W. v. Fünfzig Jahre Museumsarbeit. Bielefeld u. Leipzig, Velhagen u. Klasing. 1922. IV + 68 стр.
182. Führer durch die Kgl. Museen zu Berlin. Berlin. G. Reimer. 1917.
183. Führer durch die Kgl. Museen zu Berlin. Herausgegeben von der Generalverwaltung. Die Altertumssammlungen des Alten und des Neuen Museums. 15 Auflage. Berlin. G. Reimer. 1918. 159 стр.
184. Kgl. Museen zu Berlin. Das alte Aegypten und seine Papyrus. Eine Einführung in die Papyrusausstellung von W. Schubart. Berlin. G. Reimer. 1918. 32 стр.
185. Führer durch die Staatlichen Museen zu Berlin. Die Schausammlung des Münzkabinetts im Kaiser Friedrich Museum. Eine Münzgeschichte der europäischen Staaten. Unter Mitwirkung von H. Dressel, K. Regling u. H. Nützel, herausgegeben von J. Menadier. Berlin. W. de Gruyter. 1919. 572 стр.
186. Führer durch die Staatlichen Museen zu Berlin. V. Führer durch das Schlossmuseum. Berlin, Deutscher Kunstverlag. 1921. 81 стр., 24 табл.
187. Führer durch die Staatlichen Museen zu Berlin. Vorgeschichtliche Abteilung. Berlin u. Leipzig. Verein wissenschaftlicher Verleger. 1922. 53 стр., 16 табл.
Handbücher der Staatlichen Museen zu Berlin:
188. R. Kekule von Stradonitz. Die Griechische Skulptur. 3 Auflage. Bearb. von Bruno Schröder. Berlin. W. de Gruyter. 1922. 396 стр., 166 илл.
189. Rud. Oldenbourg. Die Flämische Malerei des XVII Jahrhunderts. Berlin. W. de Gruyter. 1917. 211 стр., 97 илл. (2 изд. — 1922).
190. Wilh. Schubart. Das Buch bei den Griechen und Römern. 2 umgearbeitete Auflage. Berlin. W. de Gruyter. 1921. 194 стр., 39 илл.
191. Rob. Schmidt. Das Glas. Zweite, vermehrte u. verbesserte Auflage. Berlin. W. de Gruyter. 1922. 211 стр., 93 илл.
192. Max Friedlaender. Der Holzschnitt. 2 Auflage. Berlin. W. de Gruyter. 1921. 229 стр., 93 илл., 2 табл.
193. Die antiken Münzen nach Alfred von Sallet neu bearbeitet von Kurt Regling. 2 Auflage. Berlin. W. de Gruyter. 1922. 184 стр., 270 илл.
194. M. Friedlaender. Der Kupferstich im 18 Jahrhundert. 1922.
195. M. Friedlaender. Der Bildruck in den Niederlanden. 1923.
196. F. Schottmüller. Die italienischen Möbel und dekorativen Bildwerke im Kaiser Friedrich Museum. Stuttgart, J. Hoffmann. 1922. 4°. XX стр., 58 табл.
197. F. Sarre. Die Ergebnisse der Ausgrabungen von Samarra im Kaiser Friedrich Museum. Berlin. E. Grote. 1922. 4°. 12 стр., 16 илл.
198. Denkschrift über den Bibliothekbau des Deutschen Museums. 1918. F^o. 12 стр., илл.

199. Staatliche Museen zu Berlin. Milet. Bd. I. H. 6: Der Nordmarkt und der Hafen an der Löwenbucht von A. v. Gerkan. Mit epigraph. Beitrag von A. Rehm. Berlin u. Leipzig. W. de Gruyter. F^o. 1922. VI + 107 стр. 98 илл., 28 табл.
200. Doubletten der Abteilung für Ostasiatische Kunst der Staatlichen Museen zu Berlin. Katalog mit 24 Tafeln. Versteigerung am 11 November 1919. Berlin. Lepke.
201. Doubletten des Kupferstichkabinetts. Berlin. III. Katalog. Versteigerung. März 1920. Berlin, Amsler u. Ruthardt.
202. Kurze Beschreibung der antiken Skulpturen im Alten Museum. 3 Auflage. Berlin. Verein wissenschaftlicher Verleger. 1920. 130 стр., 80 табл., 2 плана.
203. Staatliche Museen zu Berlin. Beschreibung der Bildwerke der christlichen Epoche. Bd. II. Die italienischen Bronzen der Renaissance und des Barock, von E. F. Bange. T. 2. Reliefs und Plaketten. (Vorwort von Bode). Berlin. W. de Gruyter. 1922. VII + 140 стр., 85 табл. 4°.
204. Staatliche Museen zu Berlin. Beschreibung der Bildwerke der christlichen Epoche. Bd. III. Die altchristlichen und mittelalterlichen italienische und byzantinische Bildwerke von O. Wulff u. W. F. Volbach. (Vorwort von Bode u. Wulff). Berlin. W. de Gruyter. 1923. VIII + 84 стр., 33 табл., илл. 4°.
205. Beschreibendes Verzeichnis der Gemälde im Kaiser Friedrich Museum. 8 Auflage. Berlin. W. de Gruyter. 1921. 645 стр.
206. Staatliche Museen zu Berlin. Altertümer von Pergamon. Bd. 6. Das Gymnasium, der Tempelbezirk der Hera Bazileia, von Paul Schazmann. Berlin, W. de Gruyter. 1923. 114 стр., 7 табл., 21 илл. 4°; атлас in- F с 35 табл.
207. Robert Zahn, *ἄρα καὶ*. Glasierter Tonbecher im Berliner Antiquarium. (Winkelmannsprogramm der Arch. Ges. zu Berlin). Berlin. W. de Gruyter. 1923. 4°. 22 стр., 3 табл., 5 илл.
208. K. A. Neugebauer. Griechische Bronzen. («Meisterwerke in Berlin»). Berlin. J. Bard. 1923. 20 стр., 32 табл.
209. Bruno Schröder. Archaische Griechische Skulpturen («Meisterwerke in Berlin»). Berlin. J. Bard. 1923. 12 стр., 17 илл.
210. Heinrich Schäfer. Kunstwerke aus El Amarna. Bd. 1, 2. («Meisterwerke in Berlin»). Berlin. J. Bard. 1923. 9 стр., 16 табл.; 10 стр., 16 табл.
211. C. Sachs. Musikinstrumente des alten Aegyptens. Berlin. 1921. F^o. 121 илл., 11 табл. (Mitteilungen aus der ägyptischen Sammlung der Staatlichen Museen Berlins, III).
212. W. Schubart u. E. Kuhn. Papyri und Ostraka der Ptolemäerzeit. (Aegyptische Urkunden aus den Staatlichen Museen zu Berlin. Griechische Urkunden. Bd. 6). Berlin. Wiedmann. 1922. 4°. 192 стр., 2 табл.
213. Kurth Sethe. Die altägyptischen Pyramidentexte, nach den Papierbeständen und Photographien des Berliner Museums neu herausgegeben und erläutert. Bd. 4. Leipzig. Hinrichs. 1922. 132 стр., табл.
214. Staatliche Museen zu Berlin. Vorderasiatische Abteilung. Keilschrifturkunden aus Boghazkoi. Heft 1. Berlin. 1921. 4°. 50 стр.
215. A. Pinetti. Il museo di Berlino. Bergamo. Istituto d'arte grafice. 1920. 4°. 40 стр., 100 табл.
216. Bock, Elfried. Die deutschen Meister. Beschreibendes Verzeichnis sämtlicher Zeichnungen im Kupferstichkabinett zu Berlin. Mit 193 Lichtdrucktafeln. 2 Bde. Berlin. 1921.
217. Die Bildwerke des Deutschen Museums. Herausgegeben im Auftrage des Generaldirektors von Th. Demmler. I. W. F. Volbach. Die Elfenbeinbildwerke. Berlin u. Leipzig. W. de Gruyter. 1923. VIII + 105 стр., 51 илл., 85 табл.
218. Die Bildwerke des Deutschen Museums. Herausgegeben im Auftrage des Generaldirektors von Th. Demmler. II. E. F. Bange. Die Bildwerke in Bronze und in anderen Metallen. Arbeiten in Perlmutter und Wachs. Geschnittene Steine. Berlin und Leipzig. W. de Gruyter. 1923. 4°. VIII + 177 стр., 49 табл., илл.
219. Rudolf Bernoulli. Ausgewählte Meisterwerke ostasiatischer Graphik in der Bibliothek für Kunst u. Kunstgewerbe in Berlin. Plauen i. v. G. F. Schulz. 1923. 4°. VII + 110 стр., 40 табл., 8 илл.
220. F. v. Luschan. Altertümer von Benin. (Veröffentlichungen des Museums für Völkerkunde). 1919. F^o. 3 тома. 229 илл., 129 табл.
221. L. Justi. Die Nationalgalerie und die moderne Kunst. Rückblick und Ausblick. Als Handschrift gedruckt. Berlin. 1918. 44 стр.
222. Berlin. Amtliche Veröffentlichungen der Nationalgalerie. Deutsche Zeichenkunst im neunzehnten Jahrhundert. Ein Führer zur Sammlung von Handzeichnungen in der Nationalgalerie, von Ludwig Justi. Berlin. J. Bard. 1919. 181 стр., 100 илл.
223. Berlin. Amtliche Veröffentlichungen der Nationalgalerie. Deutsche Malkunst im neunzehnten Jahrhundert. Ein Führer durch die Nationalgalerie von Ludwig Justi. Berlin. J. Bard. 1920. 427 стр., 17 табл.
Sonderdrucke aus dem Führer:
Peter von Cornelius. Joseph und seine Brüder. 16 стр.
Anselm Feuerbach. Medea. 16.
Kaspar David Friedrich. Winter. 16 стр.
Oskar Kokoschka. Die Freunde. 8 стр.
Wilhelm Leibl. Bürgermeister Klein. 8 стр.
Edouard Manet. Fliederstrauch. 20 стр.
Hans von Marées. Parisurteil. 8 стр.
Adolf von Menzel. Balkonzimmer. 4 стр.
224. Thoma Ausstellung: Gemälde von Hans Thoma aus deutschem Privatbesitz, ausgestellt 1922 in der Nationalgalerie. Betrachtungen u. Verzeichnis. Berlin. J. Bard. 1922. 150 стр., илл.
225. Amtliche Veröffentlichungen der Nationalgalerie. Hans Thoma. Hundert Gemälde aus deutschem Privatbesitz. Herausgegeben von L. Justi. Berlin. D. Reimer. 1922. F^o. 18 стр., 18 илл.; 100 табл. с текстом.
226. Ausstellung moderner Indischer Aquarelle in der Nationalgalerie. Februar—März 1923. Einleitung von B. K. Sarkar. Berlin. Indo Europäische Handelsgesellschaft. 1923.
227. Sachs, C. Sammlung alter Musikinstrumente bei der Staatlichen Hochschule für Musik zu Berlin. Beschreibender Katalog. Berlin, J. Bard. 1922. 4°. VIII + 384 стр., 34 илл., 30 табл.
228. Das Zeughaus. Die Baugeschichte und die Gedächtnishalle. Mit 6 Tafeln. Herausgegeben von der Direktion des Zeughauses. Berlin. J. Bard. 1921. 16°. 27 стр. (нов. изд. 1923).
229. Sammlung Georg Schwarz. Bildwerke der Antike und der christlichen Epochen in Holz, Stein, Ton u. Bronze, Vorwort von F. Goldschmidt. Versteigerung. Mai 1917. Berlin. P. Cassirer. 40 табл.
230. Chodowiecki Sammlung Stechow — Berlin.

- Miniaturen, Handzeichnungen, Radierungen. Versteigerung. November 1919. Leipzig. Boerner.
231. Katalog der Sammlung R. P. Goldschmidt. Berlin. I. Handzeichnungen 15—19 Jahrh. II. Kupferstiche alter Meister, moderne Graphik, Bibliothek. 2 Theile. Frankfurt a. M. 1917. 4°. 129 табл.
232. Sammlung W. Gumprecht. Berlin. 2 Bde. Berlin. 1918. 4°. 91 табл. (т. I. E. Plietzsch. Die Gemälde; т. II: F. Goldschmidt. Die Bildwerke; R. Schmidt. Die kunstgewerblichen Gegenstände).
233. Galerie Ritter Gaston von Mallmann. Berlin. 1918. 4°. 121 табл. (Gemälde alter Meister, Handzeichnungen, Kupferstiche).
234. Sammlung Eugen Schweitzer. Berlin. Vorwort von M. J. Friedlaender. Berlin. 1918. 4°. 61 табл. (Gemälde alter Meister, Bildwerke, Glassmalerei, Buchmalerei und Porträtminiaturen).
235. Galerie alter Meister Geheimrat Joh. Stumpf. Berlin. Vorwort von W. v. Bode. Berlin. 1918. 4°. 46 табл.
236. Nachlass W. Trübner. 2 Teile. Vorwort von Ed. Plietzsch. I. Eigene Gemälde. II. Gemälde alter Meister. Berlin. Lepke. 1918. 4°. 240 табл.
237. Kunstsammlung des Herrn Eugen von Wassermann. Berlin. Gemälde, Kupferstiche, Zeichnungen, Möbel, Silber, Miniaturen, Dozen, Porzellan — 18 Jahrh. Auktionskatalog mit 36 Tafeln. Berlin. Lepke. Juni 1920. 4°.
238. Sammlung P. Davidsohn. Berlin. Kupferstiche alter Meister. Vorwort von Max Friedländer. Auktionskatalog. 3 Bde. Leipzig, Boerner. 1920. «Kunstwerke aus deutschem Privatbesitz»:
239. Die griechisch ägyptische Sammlung Ernst von Sieglin. Hrsg. v. Ernst v. Sieglin. 1. Malerei u. Plastik. H. 1. [A]. Bearbeitet von Rud. Pagenstecher. Leipzig. Giesecke u. Devrient. 1923. VIII + 124 стр., 50 табл. 45 × 32,5 см.
240. W. F. Volbach. Die mittelalterlichen Bildwerke der Sammlung Benario. Berlin. Verlag für Kunstwissenschaft. 1923. 4°. 15 стр., 40 табл.
241. W. F. Volbach. Die Sammlung Silten. Berlin. Verlag für Kunstwissenschaft. 1923. 4°. 80 стр., 35 илл.
242. Walther Biel. Altmeister Holzschnitte aus dem Besitze des Stadtmuseums in Bautzen. München. G. Recht. 1923. 4°. 12 стр., 9 табл.
243. Kataloge west- u. süddeutscher Altertumssammlungen herausgegeben von der römisch-germanischen Kommission des Deutschen Archäologischen Instituts. IV. 1 и 2 Тl. G. Behrens. Bingen. Städtische Altertumssammlung. IV + 48 стр., илл., 28 табл.; IV + 45—292, 2 карты. Frankfurt a. M. J. Baer. 1918—20.
244. Berichte über die Tätigkeit der Altertums u. Geschichtsvereine und über die Vermehrung der kirchlichen, städtischen u. Vereinsammlungen innerhalb der Rheinprovinz. 1914—18. 95 стр.
245. H. Lehner. Berichte über die Tätigkeit des Provinzialmuseums zu Bonn in der Zeit vom 1 April 1914 bis 31 März 1916. Bonn. 1917. (Оттиск из XX Jahresbericht der Provinzkommission für die Denkmalpflege in der Rheinprovinz).
- 245a. H. Lehner. Bericht über die Tätigkeit des Provinzialmuseums zu Bonn in der Zeit vom 1 April 1916 bis 31 März 1918. Bonn. 1919. 26 стр., илл., 4 табл.
- 245b. Bericht über die Verwaltung des Provinzialmuseums in Bonn 1920/21 u. 1921/22. (Bonner Jahrbuch 127, 262—294. Отд. отт.).
246. H. Lehner. Kleiner Wegweiser durch das Provinzialmuseum in Bonn. Bonn. Rhenaia Druckerei. 1917. 22 стр.
247. Ausgrabungsberichte des Provinzialmuseums in Bonn. Bonn. 1918. 95 стр., 20 табл. (Оттиск из «Bonner Jahrbuch»).
248. H. Lehner. Das Provinzialmuseum in Bonn. Abbildungen seiner wichtigsten Denkmäler. 2 Heft. Die römischen u. fränkischen Skulpturen. Bonn. Fr. Cohen. 1917. 20 стр., 44 табл.
249. H. Lehner. Die antiken Steindenkmäler des Provinzialmuseums in Bonn. Bonn. Fr. Cohen. 1917. VIII + 512 стр., 140 илл.
250. Friedrich Bilabel. Griechische Papyri. (Urkunden Briefe, Mumienetiketten). Veröffentlichungen aus den badischen Papyrussammlungen. Heidelberg. Winter. 1923. XII + 80 стр.
251. W. Spiegelberg. Demotische Papyri. A. Demotische Scheidebriefe. B. Ein demotischer Aliments-Vertrag a. d. 4 vorchr. Jahrh. Veröffentlichungen aus badischen Papyrussammlungen. Heidelberg. Winter. 1923. 47 стр., 2 табл.
252. E. Flechsig. Verzeichnis der Gemälde Sammlung im Landesmuseum zu Braunschweig. Braunschweig. E. Appelhaus. 1922. X + 118 стр., 1 табл., 642 факсимиле.
253. Zeichnungen alter Meister im Landesmuseum zu Braunschweig. Herausgegeben von E. Flechsig. I. Deutsche. № 1—142. 14 табл. со 142 рис. II. Niederländer des 15 u. 16 Jahrhunderts. № 143—65. 25 табл. Frankfurt a. M. Voigtländer-Tetzner. 1920—22. 1°.
254. Zeichnungen alter Meister in der Kunsthalle zu Bremen. 1917. (Veröffentlichungen der Prestelgesellschaft. 2 Teil).
255. Bremer Kunsthalle. Ein Führer zur Vorbereitung u. zur Erinnerung von Emil Waldmann. Amtliche Veröffentlichung. Berlin. J. Bard. 1919. 104 стр., 56 илл.
256. Das alte Bremen. Herausgegeben von dem Focke Museum für Bremische Altertümer. Text von J. Focke. Leipzig. Insel Verlag. 1922. 4°. 15 стр., 90 илл.
257. Breslau. Städtisches Museum für Kunstgewerbe u. Altertümer. Ausstellung zum 400 Gedächtnistage der Reformation. Okt.—Nov. 1917. 20 стр.
258. Jahrbuch des Schlesischen Museums für Kunstgewerbe u. Altertümer. Herausgegeben von Karl Masner und H. Seger. VII. Bd. 2 Hälfte. Breslau. 1919. 1°. 111 стр., илл., 16 табл.
259. Breslau. Schlesisches Museum für Kunstgewerbe u. Altertümer. Führer durch die vorgeschichtliche Abteilung und das Antikenkabinett. Hrsg. v. H. Seger. Breslau. 1920. 42 стр., 20 табл.
260. Waffenschaustellung auf der Veste Coburg. 1919. Coburg. 1919. 15 стр., илл.
261. Flugblätter des Kaiser Friedrich Museums. Crefeld. N. F. № 14. Juli 1919. Ausstellung alter Fayencen von F. Dencken. 10 стр.
262. Crefeld Museum. Ausstellung alter Kunst aus Privatbesitz. 1920.
263. Danzig. Provinzialmuseum. Kunstgewertliche Neuerwerbungen 1913—17. 1 Verwaltungsberichte von Direktor Dr. Hans F. Secker.
264. Kunstsammlungen Danzig. Neuerwerbungen 1918. 4 Verwaltungsberichte von Direktor Dr. Hans F. Secker. Danzig. 1919. 36 стр., илл.
265. H. F. Secker. Die Kunstsammlungen im Franziskanerkloster in Danzig. Berlin. J. Bard. 1917.
266. Aeltere Malerei u. Zeichnungen aus Danziger Besitz. 1 Ausstellung der Kunstforschenden Gesell-

- schaft im Stadtmuseum. Danzig, 1919. 91 стр., 36 табл.
267. A. Schmidt. Bucheinbände aus dem 14 bis 20 Jahrhundert in der Landesbibliothek zu Darmstadt. Leipzig. K. W. Hiersemann. 1921. F^o. 100 табл.
268. Konrad Haebler. Deutsche Bibliophilen des 16 Jahrhunderts. Die Fürsten von Anhalt: Ihre Bücher u. Bucheinbände. (Herz, Bibl. Dessau). Leipzig. Hiersemann. 1923. VI + 98 стр., 34 табл., F^o.
269. Die Donaueschinger Passion Christi: 16 handcolorierte Holzschnitte a. d. Mitte d. 15 Jahrh. nach den Originalen der Handschrift 424 der fürstlichen Hofbibliothek zu Donaueschingen. Herausgegeben von K. Pfister. München. Roland Verlag A. Mundt. 1922. 4°. 16 стр., 4 табл.
270. Fürstlich Fürstenbergische Sammlungen zu Donaueschingen. Verzeichnis der Gemälde. 3 Ausg. 1921.
271. Dresden. Berichte aus den Kgl. Sammlungen. 1917—1918. Dresden. Teubner. 1918—1919.
272. Dresden. Berichte über die Verwaltung der Sammlungen. 1918; 1919—20; 1920—21.
273. Mitteilungen aus den Sächsischen Kunstsammlungen. 1917.
274. Führer durch die Kgl. Sammlungen zu Dresden. Dresden. H. Burdach. XXIV + 340 стр., 16 илл.
275. Sponsel. Führer durch das Grüne Gewölbe zu Dresden. 2 Auflage. Dresden. 1921. Herausgegeben von dem Ministerium des Kultus u. Oeffentlichen Unterrichts. XXXI + 352 стр., 20 табл.
276. Die Staats Gemäldegalerie zu Dresden. Bd. I. Italienische, Spanische u. Französische Meister. Berlin u. Leipzig. Wertbuchhandel. 1922. 16°. 127 стр., 55 илл. (Sammlung «Taschenbücher der Kunst». Serie I. «Deutsche Gemäldegalerien»).
277. Dresden. Porzellansammlung im II Stoek des Museum Johanneum. Dresden. 1922.
278. Katalog der Staatlichen Gemäldegalerie zu Dresden. Kleine Ausgabe. Berlin. J. Bard. 1920. XXIV + 345 стр., илл.
279. H. W. Singer. Führer durch die Staatliche Gemäldegalerie. Dresden. B. Hartung. 1922. 168 стр., 75 илл.
280. Dubletten aus den Sächsischen Staatssammlungen (Porzellansammlung). Katalog von Zimmermann, Sponsel u. Haenel. Versteigerung. Dresden, Lepke. 1920. 64 табл.
281. Porzellan, Gemälde, Elfenbeinskulpturen, Waffen aus den Sächsischen Staatssammlungen in Dresden. Versteigerung, Berlin, Lepke. 1920. 4°. 65 стр.
282. E. Haenel. Kostbare Waffen aus der Dresdener Rüstkammer. Leipzig. 1923. 4°. 164 стр., 82 табл.
283. Katalog der Sammlung Johann Friedrich Lahmann. Dresden. Leihausstellung in der Gemäldegalerie Dresden. Herausgegeben von der Galerie. Dresden. 1920.
284. H. W. Singer. Zeichnungen aus der Sammlung Friedrich August II in Dresden. München, Holbein Verlag. 1921. 4°. 15 стр., 19 табл.
285. Gläser ehemals im Besitze des Dr. Spitzner. Dresden. Auktionskatalog mit Vorwort von G. Paзаурек. München. Hugo Helbing. 1920.
286. Mela Escherich. Schrotblätter des Hessischen Landesmuseums in Darmstadt. (Einblattdrucke d. 15 Jahrh., 56). Strassburg, Heitz. 1923. 12 стр., 33 табл.
287. Elberfeld. Das Kaiser Wilhelm Museum im 4 Kriegsjahre. Bericht von Direktor Prof. Dr. Fries. 1917.
- 287a. Jahresberichte des städtischen Museums. Elberfeld. 1918, 1918—1919, 1919—1920.
288. Städtisches Museum. Elberfeld. Dr. F. Fries. Verzeichnis der Sammlung Fritz Reimann.
289. Städtische Museum. Elberfeld. Dr. F. Fries. Die Anfänge der schlichten Landschaftsmalerei (Saal II). Elberfeld. 1920.
290. Städtisches Museum. Elberfeld. Dr. F. Fries. Ältere Münchener Landschaftschule (Saal III). Elberfeld. 1920.
291. Städtisches Museum. Elberfeld. Dr. F. Fries. Hans v. Marées (Saal IV). Elberfeld. 1920.
292. Sammlung des Freiherrn A. v. d. Heydt. Elberfeld. Ausgewählte Werke der Kunst der Gegenwart, herausgegeben von C. G. Heise. Leipzig, 1918. 4°. 46 стр., 50 табл. (Напечатано 500 экз. не для продажи).
293. Elbinger Jahrbuch. Zeitschrift der Elbinger Altertums-gesellschaft u. d. städtischen Sammlungen. In zwangloser Folge. Herausgegeben von Bruno Ehrlich. 1 Heft. 1919—1920. Königsberg. 1920. VII + 244 стр., илл., 8 табл.
294. Erfurt. Städtisches Museum. Führer durch die Luther Ausstellung. Sept.—Nov. 1917. Von Erwin Redslob. 29 стр.
295. Städtisches Museum zu Erfurt. Veröffentlichung № 5. Führer durch die Ausstellung für Kleinwohnungs u. Siedlungswesen in Thüringen. Veranstaltet vom Bund Heimatschutz, Erfurt, in Gemeinschaft mit dem Städtischen Museum, Erfurt. 1918. 23 стр.
296. Städtisches Museum zu Erfurt. Veröffentlichung № 6. Das Erfurter Unionsparlament des Jahres 1850. Führer durch die Ausstellung. März—April 1919. Von Dr. E. Redslob. Erfurt. 1919. 32 стр., илл.
297. R. Schrey. Unveröffentlichte Zeichnungen aus dem Städelschen Kunstinstitut. 1 Heft. Stift u. Feder. Zeichnungen von Künstlern aller Zeiten u. Länder. Frankfurt a. M. Voigtländer u. Tetzner. 1917. 35 + 26. 12 стр., 8 табл.
298. Städel Jahrbuch. Herausgegeben von G. Swarzenski u. H. Walters. Bd. I. Frankfurt a. M., Frankfurter Verlagsanstalt. 1921. 260 илл., 2 табл. Bd. II. Frankfurt a. M., Frankfurter Verlagsanstalt. 1922. 70 илл., 46 табл.
299. Veröffentlichungen des Städelschen Kunstinstituts herausgegeben von G. Swarzenski. I. Die Zeichnungen Adam Elsheimers im Skizzenbuch des Städelschen Kunstinstituts bearbeitet u. eingeleitet von H. Weizsäcker. Frankfurt a. M. J. Baer. 1923. F^o. 20 стр., 80 табл. (350 нумер. экз.).
300. H. Schaal. Griechische Vasen. Aus Frankfurter Sammlungen. Frankfurt a. M. Frankfurter Verlagsanstalt. 1922. VI + 80 стр., 31 илл., 60 табл., 4°.
301. Frankfurt a. M. Kunstgewerbemuseum. № 1. Rob. Schmidt. Das Fürsteneck Zimmer. 1919. 10 стр., илл.
302. Frankfurt a. M. Kunstgewerbemuseum. № 2. Rob. Schmidt. Die erste Medaille der italienischen Renaissance. 1919. 7 стр., илл.
303. Frankfurt a. M. Kunstgewerbemuseum. № 3. Rob. Schmidt. Der Meissner Tafelaufsatz. 1919. 7 стр., илл.
304. Frankfurt a. M. Kunstgewerbemuseum. № 4. Rob. Schmidt. Ein Höchster Porzellanservice. 1919. 8 стр., илл.
305. Frankfurt a. M. Kunstgewerbemuseum. № 5. Rob. Schmidt. Deutsche Hafnerarbeiten der Gotik u. Renaissance. 1919. 8 стр.
306. O. Schmitt u. G. Swarzenski. Meisterwerke der Bildhauerkunst in Frankfurter Privatbesitz. Bd. I.

- Deutsche u. französische Plastik des Mittelalters. Frankfurt a. M. 1921. 40. 178 илл.
307. Mela Escherich. Holz u. Metallschnitte des Städtischen Kunstinstituts in Frankfurt a. M. (Einblattdrucke d. 15 Jahrh., 53). Strassburg, Heitz. 1923. F^o. 8 стр., 9 табл.
308. Kunstgewerbemuseum Frankfurt a. M. Ausstellung chinesischer Keramik. Frankfurt. Englert u. Schlosser. 1923. 151 стр., 46 табл.
309. Ein Jahrhundert Frankfurter Malerei. Sammlung Adolf Klein. Frankfurt a. M. Auktionskatalog. Frankfurt a. M. 1919.
310. Miniaturen Sammlung Leo Lehmann, Frankfurt a. M. Versteigerung am 31 Oktober 1919. Katalog von Dr. H. Buchheit. München. Hugo Helbing. 20 табл.
311. Sammlung de Ridder — Frankfurt a. M. Keramik, Glas, Edelmetall. Katalog mit 40 Tafeln. Versteigerung am 9 Dezember 1919. München. Hugo Helbing.
312. Sammlung Ludwig Reiss. Frankfurt a. M. Ostasiatische Kunst, italienische Bronzen, Kunstgewerbe. Versteigerung August 1920. Frankfurt a. M. Hugo Helbing.
313. Friedberg in Hessen. Stadtgeschichtliches Museum. Führer durch das Museum vom Konservator Professor Dr. Georg Blecher. Friedberg in Hessen. Verlag des Geschichtsvereins. 1920.
314. Sammlung Vincent Mayer. Freiburg. Kupferstiche u. Holzschnitte v. XV b. XVIII Jahrh. Berlin. Auktion P. Cassirer. Oktober 1919.
315. Giessener Kunstsammlung. Für den oberhessischen Kunstverein zusammengestellt von Prof. Dr. Robert Sommer. 1918. 16 стр.
316. R. Förster. Franz Gareis und das Kaiser Friedrich Museum in Görlitz. Verlagsanstalt Görlitzer Nachrichten u. Anzeiger. 1922. 10 стр., 14 илл.
317. Göttingen. Städtisches Museum. Führer durch die Altertumssammlung von Dr. Bruno Crome. Göttingen. 1919. 126 стр., 1 табл.
318. Führer durch das Provinzialmuseum für Vorgeschichte zu Halle. 1918. 16 стр., табл.
319. H. W. Singer. Verzeichnis der Greizer Kupferstichsammlung aus der Stiftung der älteren Linie des Hauses Reuss. Berlin. Wohlgemuth u. Lissner. 1923.
320. Jahresbericht der Kunsthalle zu Hamburg für 1916. Hamburg. 1917. 22 стр., 16 табл.
- 320a. Jahresbericht der Kunsthalle zu Hamburg für 1917. Hamburg. 1918. 17 стр., 14 табл.
- 320b. Jahresbericht der Kunsthalle zu Hamburg für 1918. Hamburg. 1919. 17 стр., 12 табл.
- Kunsthalle zu Hamburg. Kleine Führer:
321. 20. G. Pauli. Franz Marc: Der Mandrill. 1921. 10 стр., 3 илл.
322. 21. V. A. Dirksen. Karl Schmidt-Rottluff. 1921. 12 стр., 5 илл.
323. 22. H. Bürger. Medaillen der italienischen Renaissance. 1921. 10 стр., 4 илл.
324. 23. G. Pauli. H. Burgkmair: Altarbild des Christus am Oelberg. 1921. 10 стр., 4 илл.
325. 24. G. Pauli. Wilhelm Leibl. 1921. 14 стр., 5 илл.
326. 25. H. Bürger. Heinrich Franz-Dreber. 1921. 10 стр., 4 илл.
327. 26. G. Pauli. Friedrich Wassmann. 1921. 15 стр., 6 илл.
328. 27. G. Pauli. Die Maler Tischbein als Porträtisten. 1921. 11 стр., 4 илл.
329. 28. V. A. Dirksen. Das holländische Stilleben des 17 Jahrhunderts. 1921. 11 стр., 4 илл.
330. 29. H. Bürger. Münzen der römischen Kaiserzeit. 1921. 11 стр., илл.
331. G. Pauli u. C. G. Heise. Katalog der alten Meister. Kunsthalle zu Hamburg. 1918. 210 стр., табл.
332. Dr. V. A. Dirksen. Katalog der neuen Meister in der Kunsthalle zu Hamburg. Hamburg. 1922.
333. H. Bürger. Die antiken Münzen und die Medaillen der Kunsthalle zu Hamburg. Führer u. Verzeichnis der Schausammlungen. Teil I. Bis zur Mitte des XIX Jahrhunderts. Hamburg. G. Petermann. 1922. 145 стр., 10 табл.
334. A. Lichtwark. Reisebriefe. (Briefe an die Kommission für die Verwaltung der Kunsthalle). In Auswahl, mit einer Einleitung, herausgegeben von G. Pauli. 2 Bde. Hamburg. Georg Westermann. 1923.
335. Führer durch das Hamburgische Museum für Kunst und Gewerbe I. Alt Babylonien u. Alt Aegypten. Von W. H. Damman. Hamburg. 1922. 51 стр.
336. A. Brinckmann. Bildnisminiaturen aus niedersächsischem Privatbesitz. Katalog der XIX Sonderausstellung der Kestner Gesellschaft. Hannover. 1918. 36 табл.
337. G. Biermann u. A. Brinckmann. Miniaturensammlung des Grossherzogs Ernst Ludwig von Hessen und bei Rhein. Leipzig. 1917. F^o. 148 табл. (Отпечатано в количестве 350 экземпляров).
338. Verzeichnis der im Städtischen Museum zu Heidelberg vom 15 Mai bis 15 September 1919 ausgestellten Heidelberger Maler der Romantik. Bearbeitet von K. Lohmeyer. Heidelberg. 1919. 33 стр., 20 табл.
339. Heidelberg. Städtische Sammlung. Ausstellung von Gemälden aus Heidelberger Privatbesitz. Katalog von K. Lohmeyer. Heidelberg. 1920, илл.
340. K. Lohmeyer. Verzeichnis der im Kurpfälzischen Museum der Stadt Heidelberg ausgestellten Werke von Bernard Fries. 1810—79. Heidelberg, Weiss. 1922. 13 стр., 5 табл.
341. Hildesheim. Jahresbericht des Römer Museum für 1916. Hildesheim. 1917. 8 стр.
342. Die Denkmäler des Pelizaeus Museums zu Hildesheim. Unter Mitwirkung von A. Ippel bearbeitet von G. Roeder. Berlin. K. Curtius. 1921. VIII + 218 стр., 16 табл., 78 илл.
343. Dixel. Untersuchungen über die französischen illuminierten Handschriften der Jenaer Universitätsbibliothek. Strassburg. Heitz. 1917. (Zur Kunstgeschichte der Auslands, Heft 115).
344. Ein Gang durch die Gemäldesammlung der Karlsruher Kunsthalle. Beschreibung von Gemälden alter u. neuer Meister u. Einführung in deren Verständnis. Ausgewählt u. verfasst von H. Eyth. 3 erweiterte Auflage. Karlsruhe. 1919. 129 стр.
345. Katalog der Ausstellung von Kunstwerken aus Karlsruher Privatbesitz. Badische Kunsthalle. Aug.—Sept. 1922. Karlsruhe. 1922. 103 стр.
346. Wallraf Richartz Museum. Köln. Aeltere Abteilung. Die ältesten deutschen Gemälde 1300—1450, von O. H. Foerster. Köln. Marcan Block Verlag. 1922.
347. Wallraf Richartz Museum. Das Bildnis in Köln vom 15 Jahrhundert bis zum 18 Jahrhundert. Sonderausstellung aus den Beständen des Museums. Juli—Oktober 1921. Von K. Schaefer. Köln. Kölnerverlagsanstalt. 1921. 20 стр., илл.
348. Bilder der Kölner Schule von 1350—1535: 20 Kupfertiefdrucke nach den Originalen im Wallraf Richartz Museum in Köln am Rhein. Begleitwort von J. Popp. Köln. P. Gehly. 1922. 20 табл., форм. открытки. 16 стр.

349. Museum für Ostasiatische Kunst. Köln. Bd. I. Die chinesische Steinplastik von A. Salmony. Berlin. Verlag für Kunstwissenschaft. 1922. 4°. 71 ср., илл.
350. Carl u. Erich Rademacher. Neufunde des Prähistorischen Museums der Stadt Köln. (Veröffentlichungen d. Kölner anthropolog. Gesellsch. 1922. H. 2). Köln. 1922. Bachem. 8 ср., табл. 4—7. 4°.
352. Sammlung römischer Altertümer, Ernst Reimbold, Köln. Versteigerung, 26—27 November 1919. Katalog mit 8 Tafeln. Köln. Lempertz.
353. Sammlung von Deutschen Thalern und Probethalern, D. F. L. Günther. Köln. Auktionskatalog. Frankfurt a. M. Ad. Hess Nachf. 1920.
354. Führer durch das Museum für Völkerkunde zu Leipzig. 1917. 204 ср., 12 табл.
355. Führer durch das Museum für Völkerkunde zu Leipzig. Herausgegeben von der Direktion. 3 Auflage. Leipzig. 1919. 204 ср., 12 табл.
356. Jahrbuch des Städtischen Museums für Völkerkunde zu Leipzig. Bd. 7. Leipzig. 1918. 81 ср., 41 илл., 6 табл.
357. Museum für Völkerkunde zu Leipzig. Illustrierter Führer durch die prähistorische Abteilung, herausgegeben von der Direktion, verfasst von Johann Richter. Leipzig. 1922. III + 66 ср., 8 табл.
358. Zur Erinnerung an Albrecht Kurzwelly. Von seinem Mitarbeiter am Stadtgeschichtlichen Museum zu Leipzig Dr. Fr. Schulze. Leipzig. 1917. 16 ср.
359. Führer durch die Leipziger Lutherausstellung im Stadtgeschichtlichen Museum. Leipzig. 1917. 8 ср., 2 илл.
360. Museum der bildenden Künste. Verzeichnis der Kunstwerke. 23 Auflage. Leipzig. 1917.
361. Mitteilungen des Städtischen Kunstgewerbemuseums zu Leipzig. № 9. Febr. 1918. Bericht für das Jahr 1917.
362. F. Winkler. Der Leipziger Valerius Maximus. Mit einer Einleitung über die Anfänge des Sittenbildes in den Niederlanden. Leipzig. Seeman. 1921. 4°. 15 ср., 5 табл.
363. Bericht des Museums für Völkerkunde zu Lübeck über die Jahre 1914, 1915 u. 1916. Lübeck. 1917. 16 ср.
- 363a. Bericht des Museums für Völkerkunde zu Lübeck über das Jahr 1918. Lübeck. 1919. 36 ср., 19 илл.
364. Rich. Karutz. Führer durch die Abteilung Südsee des Museums für Völkerkunde zu Lübeck. Lübeck. 1917. 116 ср.
365. Jahrbuch des Museums für Kunst u. Kulturgeschichte in Lübeck. IV—VII. 1916—1919. Lübeck. 1920. III + 126 ср., илл.
- Magdeburg. Kaiser Friedrich Museum. Museumshefte:
366. Th. Volbehr. Zur Begleitung auf Museumswanderungen. 1917. 8 ср.
367. Th. Volbehr. Arnold Böcklins « Tritonenfamilie ». 1917. 8 ср., 1 табл.
368. Th. Volbehr. Eine Tuschzeichnung von A. Rethel. 1917. 8 ср., 1 табл.
369. Th. Volbehr. Ein Selbstbildnis V. von Goghs. 1917. 8 ср., 1 табл.
370. Th. Volbehr. Lucas Cranachs « Adam u. Eva ». 1918. 9 ср., 1 табл.
371. Th. Volbehr. « Gold gab ich für Eisen ». 1918. 7 ср., 1 табл.
372. Th. Volbehr. Aug. Hodlers « Schmerzensmann ». 1918. 8 ср., 1 табл.
373. Th. Volbehr. Hans Thomas « Ruhe auf der Flucht ». 1919. 8 ср., 1 табл.
374. Th. Volbehr. Eine Tiroler Weihnachtskrippe. 1919. 8 ср., 1 табл.
375. Th. Volbehr. Ein Daguerreotyp Schopenhauers. 1919. 8 ср., 1 табл.
376. Th. Volbehr. Museumsführung einst u. jetzt. 1919.
377. E. v. Nicholschütz. Die drei Gobelins im Treppehaus. 1918. 12 ср., 3 табл.
378. Th. Volbehr. Scherenschnitte u. Silhouette. 1918. 11 ср., 4 илл.
379. Th. Volbehr. Heinr. Heidners Kriegsbild « Blindgeschossen ». 1918. 9 ср., 1 табл.
380. W. Greischel. Das Zimmer im Stil Ludwigs XVI. 1918. 9 ср., 1 табл.
381. Th. Volbehr. Das gotische Zimmer. 1921. 7 ср., 1 табл.
382. Th. Volbehr. Das Renaissance Zimmer. 1921. 6 ср., 1 табл.
383. Th. Volbehr. Käthe Kollwitz's « Bauernkrieg ». 1921. 8 ср., 1 табл.
384. W. Greischel. Gläser von H. F. Halter. 1921. 7 ср., 1 табл.
385. Jahresberichte des Römisch Germanischen Zentralmuseums, von Schumacher. Mainz. 1918, 1919, 1920, 1921, 1922.
386. Kataloge des Römisch Germanischen Zentralmuseums. № 8. Fr. Behn. Italische Altertümer vorhellenistischer Zeit. Mainz. 1920. IV + 272 ср., 20 илл., 12 табл.
387. Kataloge des Römisch Germanischen Zentralmuseums. № 9. Volbach Metallarbeiten des christlichen Kultes in der Spätantike und im frühen Mittelalter. Mainz. 1921.
- Kulturgegeschichtliche Wegweiser des Römisch Germanischen Zentralmuseums:
388. № 1. K. Schumacher. Der Ackerbau in römischer u. vorrömischer Zeit.
389. № 2. F. Behn. Das Haus in vorrömischer Zeit.
390. № 3. K. Schumacher. Aussehen und Tracht der Germanen in römischer Zeit.
391. № 4. F. Behn. Die Jagd der Vorzeit. Mainz. C. Wilcken. 1922. 31 ср., 13 илл.
392. № 5. Vorgeschichtliche Tongefäße aus Deutschland. Mainz. C. Wilcken. 1922. 27 ср., 14 илл.
393. Handbücher des Römisch Germanischen Zentralmuseums. I. Siedelungen u. Kulturgeschichte der Rheinlande. Mainz. 1920.
394. Mannheim. Städtische Kunsthalle. Graphisches Kabinett. Ausstellung von Handzeichnungen u. Aquarellen badischer Meister. Hans Thoma, Emil Lugo, Albert Lang. Mit Vorwort u. Einführung von W. F. Storck. April—Mai 1917. 22 ср.
395. Mannheim. Städtische Kunsthalle. Ausstellung sau Mannheimer Privatbesitz. Kurzes Verzeichnis. Mit Einleitung von Hartlaub u. einem Artikel « Mannheimer Sammlerwesen » von Dr. Beringer. Dez.—Jan. 1917.
396. Mannheim. Städtische Kunsthalle. Graphisches Kabinett u. Kunstwissenschaftliches Institut. Fritz Boehle. Zeichnung u. Graphik. Ausstellung. Oktober—November 1917. 7 ср.
397. Mannheim. Städtische Kunsthalle. Das Bilderbuch. Ausstellung von Bilderbüchern u. illustrierten Märchenbücher aus Gegenwart u. Vergangenheit. 1917. 13 ср. Mannheim. Städtische Kunsthalle. Ausstellung. Neue religiöse Kunst (Malerei, Graphik, Zeichnung). Jan.—Febr. 1918. 17 ср.
398. Mannheim. Städtische Kunsthalle. Das badische Land im Bild. Ein Führer durch die Ausstellung. Hrg. v. W. F. Storck. Jan.—März. 1919. 62 ср.
399. P. Hörter. Führer durch das Eifelverein-Museum

- (Sammlungen des Geschichts u. Albertumsvereins) auf Genoveva Burg in Mayen. Mayen. L. Schweder. 1922. 24 стр., илл., 2 табл.
400. Nachtragsverzeichnis zum Katalog der Kgl. Aelteren Pinakothek. München. 1917. 22 стр.
401. E. Hanfstaengl. Meisterwerke der Neuen Pinakothek, Staatsgalerie u. Schackgalerie in München. 310 Abbildungen mit einleitendem Text. München. Hanfstaengl. 1922 («Meisterwerke der bedeutenden Galerien Europas»). Bd. 2.
402. L. Justi. Verzeichnis der Schack Galerie. Mit Erläuterung ihres Begründers u. Äusserungen der Künstler. München. G. Hirth. 1923.
403. Carl Weickert. Führer durch das Museum antiker Kleinkunst. (München). Sonderdruck aus dem Bayerischen Wanderbuch. Bd. I. München. Oldenbourg. 1922. 120. 16 стр., 2 илл.
404. P. Wolters. Führer durch die Glyptotek König Ludwigs I zu München. III. Ausgabe. München. 1922. 56 стр., 1 табл., 64 илл.
405. A. Feulner. Das Residenzmuseum in München. München. F. Bruckmann.
406. A. Hausladen. Köstlichkeiten aus dem Münchener Residenzmuseum. München. F. Schmidt.
407. Max Frankenburger. Die Silberkammer der Münchener Residenz. München. G. Müller. 1923. XIX + 294 стр., 31 табл. 40.
408. Das Miniaturenkabinett der Münchener Residenz. Vorwort und kritischer Katalog von Hans Buchheit und Rudolf Oldenburg. München. F. Hanfstaengl. 1921. F^o. 28 стр., 41 табл.
409. Das Residenzmuseum in München. Kleiner Führer. III. Ausgabe. Herausgegeben von der Direktion der Museen u. Kunstsammlungen des ehemaligen Krongutes. München. G. Müller. 1922. 160. 32 стр., илл.
410. Schloss Nymphenburg. Kleiner Führer. Herausgegeben von der Direktion der Museen u. Kunstsammlungen des ehemaligen Krongutes. München. F. Schmidt. 1921. 160. 16 стр., 8 илл.
- 411—414. Deutsche Kunst. Bilderhefte herausgegeben vom Bayerischen Nationalmuseum:
411. I Folge. 1. P. M. Hahn. Die Madonna mit dem Rosenstrauch im Bayerischen National Museum. München. F. Schmidt. 1921. 40. 3 стр., 7 табл.
412. 2. G. Loll. Das Bamberger Heinrichsgrab Til Riemenschneiders. München. F. Schmidt. 1921. 40. 4 стр., 7 табл.
413. 3. H. Karlinger. Das Sechstageswerk, Regensburger Federzeichnungen des 12 Jahrhunderts. München. F. Schmidt. 1921. 40. 4 стр., 8 табл.
414. 4. K. Weiss. Die Glasfenster der ehemaligen Minoritenkirche zu Regensburg. München. F. Schmidt. 1921. 40. 7 стр., 8 табл.
415. Münchener Jahrbuch der bildenden Kunst. II Band. 1919—1920 (1—2 Heft. 98 стр., 98 илл., 5 табл.). Offizielles Organ des Bayerischen Vereins der Kunstfreunde (Museumsverein) und der Münchner Kunstwissenschaftlichen Gesellschaft.
416. Leidinger. Meisterwerke der Buchmalerei. 50 farbige Tfn. Aus Handschriften der Bayr. Staatsbibliothek München. Originalgetreue Wiedergaben. München. 1921. F^o.
417. Der Codex Aureus der Bayerischen Staatsbibliothek in München. Hrsg. v. G. Leidinger. München. 1921. Imp. Folio. 5 Tafelbände. 253 табл. в красках.
418. Marstallmuseum in München, Hofwagenburg u. Sattelkammer. Kleiner Führer mit 8 Abb. München. H. Schmidt. 1922; 1923.
419. Kollektion von Bilderrahmen aus dem Besitz der Bayerischen Staatsgemäldesammlungen. Auktionskatalog, Juni 1920. München. Hugo Helbing. 4 табл.
420. Leidinger, G. Albrecht Dürers und Lucas Krannachs Handzeichnungen zum Gebetbuche Kaiser Maximilian I in der Bayerischen Staatsbibliothek zu München. München, Roehm u. Rensch. 1922. F^o. 23 стр., 58 табл.
421. Münchener Malerei von 1850—80. Ausstellung in der Galerie Heinemann. Einleitung von G. J. Wolf. Katalog von A. Feulner. München, Heinemann. 1922. 52 стр., 20 табл.
422. E. Bassermann-Jordan. Die antiken Gläser des Herrn Oskar Zettler zu München. Privatdruck. München, Bruckmann. 1918. 50 стр.
423. Porzellan Sammlung Czermak, München. Katalog von Gust. Pazaurek. Versteigerung, 15 Mai 1917. München, Hugo Helbing.
424. Mitteilungen aus dem Germanischen Nationalmuseum. Nürnberg. 1917—1921.
425. Anzeiger des Germanischen Nationalmuseums. Nürnberg. 1917.
- 425a. Führer durch das Germanische Museum. Bearbeitet von Fr. Traugott Schulz, mit Beiträgen von Hampe, Stengel u. Neuhaus. Nürnberg. 1919.
426. Th. Hampe. Die Zukunft des Germanischen Museums. Anregungen und Vorschläge. Als Manuskript gedruckt. Nürnberg. 1920. 16 стр.
427. Hubert Wilm. Mittelalterliche Plastik im Germanischen Nationalmuseum zu Nürnberg. München, Holbein Verlag. 1922. 46 стр., 122 табл.
428. Paderborn. Fünfter Jahresbericht des Diözesan Museumsvereins der Diözese Paderborn über das Vereinsjahr 1916. Paderborn. 1917. 56 стр., 76 илл.
- 428a. Paderborn. Sechster Jahresbericht des Museumsvereins des Bistums Paderborn über das Vereinsjahr 1917. Paderborn. 1918. 40 стр., 25 илл.
429. Paul Debo. Alte Ringe in 135 Originalaufnahmen aus dem Museum der Badischen Kunstgewerbeschule Pforzheim. Pforzheim, Eligius Verlag für Goldschmiedekunst. 1923. 40. 54 стр.
430. E. Schramm. Die antiken Geschütze der Saalburg. Bemerkungen zu ihrer Rekonstruktion. Berlin, Westmann. 1918. 88 стр., 38 илл., 11 табл.
431. Führer durch die Saalburg und ihre Sammlungen. Homburg. 1921.
432. Saalburg. Minotaurus. Der Veredrierstein im Saalburg Museum. 10 илл. Leipzig, W. Engelmann. 1919.
433. Führer durch das Museum der Stadt Stettin. 1921. 87 стр.
434. Verzeichnis der Gemäldegalerie im Kgl. Museum der bildenden Künste zu Stuttgart. Stuttgart. 1917. 130 стр., 36 табл.
435. Museum vaterländischer Altertümer in Stuttgart. Bericht über die Jahre 1914—1918. Stuttgart. 1919. 42 стр., 24 илл.
436. Landesgewerbemuseum Stuttgart. Bericht über die Jahre 1916—1921. Stuttgart. 1922. 68 стр., 42 табл.
437. Bücher der Kunstsammlungen des Württembergischen Staates. Bd. II. Deutsche Bildwerke des Mittelalters von Julius Baum. Stuttgart. Deutsche Verlagsanstalt. 1923. 42 стр., 112 табл.
438. W. L. Schreiber. Holz- u. Metallschnitte im Museum der Bildenden Künste in Stuttgart u. Kloster Odilienberg in Elsass. (Einblattdrucke d. 15 Jahrh.; 54) 8 стр., 18 табл.

439. Bericht über die Tätigkeit des Provinzialmuseums zu Trier für die Zeit vom 1 April 1916 bis 31 März 1918. Vom Museumsdirektor Prof. Dr. Krüger. 43 стр., 3 илл., 8 табл.
- 439a. Jahresberichte des Provinzialmuseums Trier. 1020/21; 1921/22. Bonner Jahrbuch, 127. 295—366 (отд. отт.).
440. Worms. Städtische Gemäldegalerie. Porträtausstellung aus Wormser Privatbesitz, veranstaltet vom Wormser Bunde zur Pflege der bildenden Kunst. Katalog. Worms. 1919.
441. Kataloge des Kunstgeschichtlichen Museums — M. v. Wagner Stiftung der Universität Würzburg, herausgegeben von der Direktion.
442. Freiherr von Zu Rhein. Würzburg. Münzen u. Medaillen. Versteigerung, 15 Nov. 1919. Katalog mit 30 Tafeln. München, Hugo Helbing.
443. Schleswig-Holsteinsches Jahrbuch. 1918, 1919. (Отчеты музеев в Altona, Kiel, Heide, Meldorf, Hadersleben, Neumünster, Sonderburg). Hamburg. 1919.
- 443a. Schleswig-Holsteinsches Jahrbuch. 1920. Hrsg. v. E. Sauermaan. 186 стр., 38 табл.

ГОЛЛАНДИЯ.

444. Lugt, Fr. Het Redderen van den Nationalen Kunstboedel. Amsterdam. 1918 [посвящ. гл. обр. реорганизации Rijksmuseum].
445. Begeer, Carel J. A. Inleiding tot de geschiedenis der Nederlandsche Edesmeedkunst. Utrecht. 1919 [по поводу выставки в Амстердаме, устр. Maatschappij tot bevoordering der beeldende Kunst].
446. Album ter herinnering van de tentoonstelling van oude Meesters bij F. Muller & Co. Amsterdam. 1918. 4°. 21 табл.
447. Handzeichnungen holländischer Meister aus der Sammlung Dr. C. Hofstede de Groot im Haag. 50 ausgewählte Zeichnungen. Herausgegeben von Prof. Dr. F. Becker. Leipzig. B. Tauchnitz. 1923.
448. Handzeichnungen holländischer Meister aus der Sammlung Dr. C. Hofstede de Groot. Neue Folge. 40 ausgew. Zeichnungen Rembrandts, S. Kreises u. s. Zeit. Hrsg. v. F. Becker. Leipzig. 1923. F^o.
449. Gemeende Museum te 's Gravenhage. Catalogus van de Verzameling Nederlandsch Aardewerk door Ida C. E. Peelen. 1917. 107 стр., илл.
450. Meisterwerke der Kgl. Gemäldegalerie im Haag. 50 Gravüren. München. 1920. F^o.
451. Sammlung L. C. Enthoven, Haag. Gemälde V. van Goghs. Auktionskatalog mit 13 Tafeln. Amsterdam, Fred. Muller. 1920.
452. Lugt, Fr. Le portrait-miniature illustré par la collection de S. M. la reine des Pays-Bas. Amsterdam. Van Kampen. 1917. 108 стр., 55 илл.
453. Gelder, J. J. de. Hondert Teekeningen van oude Meesters in het Prentenkabinet der Rijks Universitet te Leiden. Rotterdam, Brusses Uitgewersmaatschappij. 1922.
454. Katalog des ethnographischen Reichsmuseums. 10—13 Bd. Leiden. Brill. II Bd. Juynboll, H. Java. 2 Tl. 1918. XXI + 284 стр., илл., 12 табл. 3 Tl. 1918. XV + 269 стр., 14 табл.
455. 12 Bd. Fischer. Südsumatra. XXXI + 272 стр., илл., 17 табл. 1918.
456. Moderne Kunst in den Privatsammlungen Europas. Bd. I. Fr. M. Huebner. Holland. Leipzig. Klinkhardt u. Biermann. 1922.

457. Oudheidkundige Mededeelingen uit's Rijksmuseum van oudheden te Leiden. (Nuntii ex Museo antiquario Leidensi). Nieuwe Reeks. I, 1—2. 1920. 4°. II, 1—2. 1921—1922. 4°. III, 1—2. 1922—1923. 4°. IV, 1—2. 1923. 4°.

ГРЕЦИЯ.

458. Stanley Casson. Catalogue of the Acropolis Museum. Vol. II. Sculpture and architectural fragments, with a section upon the terracottas by Dorothy Brooke. Cambridge. University Press. 1921. 459 стр., илл.
459. Walter. Beschreibung der Reliefs im kleinen Akropolis Museum in Athen. Wien, Hölzel. 1923. VII + 250 стр., 480 илл.

ДАНИЯ.

460. Kunstmuseets Aarskrift. København. IV. 1917; V. 1918; VI. 1919; VII. 1920.
461. Karl Madsen. Fortegnelse over den danske Afdelings Malerier og Skulpturer. Statens Museum for Kunst. 1917. 96 стр.
- 461a. — то же, изд. 1919 г. — 99 стр.
- 461b. — то же, изд. 1920 г. — 100 стр.
462. Karl Madsen. Catalogue of a collection of paintings exhibited in the Danish Museum of fine arts, Autumn 1920. København. Heilbuth. 147 стр., илл.
- 462a. Karl Madsen. Fortegnelse over en Samling Malerier udstillet i Efteraaret 1920 paa Statens Museum for Kunst. 1920.
463. Karl Madsen. Fortegnelse over Billeder of aeldre Malere of norsk, svensk og finsk Kunst. Statens Museum for Kunst, København. 1922. IV + 109 стр.
464. Karl Madsen. Fortegnelse over Malerisamlingen paa Nivaagaard. 3 Udgave. 1922. 93 стр., илл.
465. Det Danske Kunstindustrimuseums Virksamhed. Ved Emil Hannover. 1917—66 стр., 30 илл.; 1918—52 стр., 25 илл.; 1919; 1920; 1921; 1922.
466. F. Poulsen. Vases grecs récemment acquis par la Glyptothèque de Ny-Carlsberg. København. 1922. 27 стр.
467. Fra Ny Carlsberg Glyptoteks Samlinger. København. Gyldendal. 1920. 4°. 183 стр.
468. Maria Mogensen. Le Mastaba égyptien de la Glyptothèque Ny-Carlsberg. København, Gyldendal. 1921. 4°. XIII стр., 9 табл.
469. M. Krohn. Dansk billedhugger Kunst. I. T. orvaldsen Museum. København, Pio, 1917. 20 стр.
470. Den Danske samling Nationalmuseet: Middelalder og Renaissance. København, Nationalmuseet. 1917. 82 стр., илл.
471. M. Mogensen. Inscriptions hiéroglyphiques du Musée National de Copenhague. København. Host. 1919. 162 стр., 29 табл.
472. M. Mackeprang. Vases sacrés émaillés d'origine française du 14-me siècle conservés dans le Musée National du Danemark. København. Aage Marcus. 1921. 4°. 14 стр., 8 табл.
473. V. Holek. Frederiksborg. Udgivet af det Nationalhistoriske Museum. I. Opmaalinger. Avec des résumés en français et en allemand du texte explicatif. København. 1918. F^o. 8 стр., 74 табл.

Справочный отдел.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ МИНЕРАЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.

В связи с обширными поступлениями минералов в Минералогический Музей и возможностью выбирать для собраний наилучшие образцы, началось выделение дублетов в довольно большом количестве. Уже в до-военные годы Минералогическое Отделение имело возможность делиться своими дублетами, обыкновенно в виде систематически подобранных коллекций, с учебными заведениями, главным образом, средними. Наши высшие школы: Университеты и Институты тоже часто пользовались возможностью при посещении Ленинграда выбирать из дублетного Отдела нужный им материал для лекций и практических занятий. Развитие экспедиций давало Музею широкие возможности получения материала также для обмена с иностранными Музеями. Минералы Мурзинки, Ильменских гор, Ферганы, Хамардабана и т. д. всегда особо высоко ценились за границей. Перед самой войной после поездки акад. В. И. Вернадского в Америку завязался обмен и с Американскими Музеями.

Война и революция надолго отрезала нас от внешнего мира, и эти годы были использованы для накопления таких материалов. Послереволюционный период с его огромным порывом к знанию, с открытием большого числа учебных заведений всех типов, потребовал колоссальное количество наглядных пособий, особенно по естественной истории, в связи с чем в 1921 году Минералогическое Отделение организовало при Музее «Производственный Отдел», которому и была поручена вся деятельность по изготовлению коллекций, а также забота о пополнении запасов минералов и созданию необходимого для этой работы фонда. Благодаря этому, еще в том же 1921 году было выпущено 12 больших специальных коллекций исключительно для вновь открытых высших учебных заведений. В 1922 и 1923 гг., в связи с материальными затруднениями учебных заведений, работа по изготовлению коллекций сошла почти на нет, хотя работа по накоплению материалов и созданию фонда шла полным темпом. Например, — на Кольском полуострове в «Хибинских и Ловозерских тундрах» был собран богатейший, единственный по ценности материал с большим количеством дубликатов для обмена с заграничными Музеями и снабжения своих областных и центральных Музеев. Производственный Отдел получил и приобрел от Управления Госфондами весьма обширный минералогический материал завода Верфель, который значительно пополняет и Отдел поделочного камня и образует солидный фонд для обмена и реализации. В счет этого фонда Производственный Отдел приобрел целый ряд минералов и в том числе партию кристаллов александрита более 1000 штук, большую старинную коллекцию б. Норпе и т. д.

Таким образом, в настоящее время Производственный Отдел располагает большим обменным фондом по следующим минералам:

1. Минералы Хибинских и Ловозерских Тундр (эгирина, энigmatит, эвдиалит, эвколит, дампрофиллит, астрофиллит, рамзаит, лопарит и др.).
2. Минералы Ферганского Радиевого Рудника и его окрестностей — туюямунит и коловратит.
3. Минералы Ильменских гор: ильменит (в большом количестве) и сфен, чевкиннит, малакон.
4. Александриты и изумруды с реки Таковой на Урале.
5. Затем, большой материал в весьма удобном для коллекции виде — в обрезках разной величины высокого качества: нефрит Олотский, благородный змеевик офит, так называемый «жадеит», Монтанский, орлец Уральский, лазурит и главколит Байкальский, яшма Орская, обсидан черный,

серебристый и пестрый Кавказский, кварц белорецкий Алтайский, халцедон Аризонский, тигровый глаз Африканский и т. д.

6. Тихвинский боксит (алюминиевая руда).

Весь этот единственный по красоте, разнообразию и обширности материал может быть использован частью для снабжения отечественных школ всех типов и Музеев, частью для обмена с заграницей на новые минералы.

Все учреждения и лица, интересующиеся вышеуказанными материалами могут обращаться в Минералогическое Отделение ГММ Российской Академии Наук в «Производственный Отдел». Вся корреспонденция и посылки до 1 пуда весом на имя Минералогического Отделения и от него идут бесплатно на основании пост. Сов. Нар. Ком. от 26/ХП 22 г. и Цирк. Экспл. Техн. Упр. Н. К. П. и Т. от 20/П 1923 г. за № 52 — 212.

Старший Ученый Хранитель

Геологич. и Минерал. Музея В. Крыжановский.

ОТ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.

В Геологическом Музее Российской Академии Наук изготовляются для продажи и обмена гипсовые слепки некоторых костей и зубов индрикотерия (см. хронику), стоимостью 1 — 2 р. штука (адрес: Ленинград, В. О., Тучкова наб. 2, Г. М. Р. Ак. Н.).

СПРАВОЧНЫЕ СВЕДЕНИЯ ПО МУЗЕЯМ И ДВОРЦАМ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ГЛАВНАУКИ.

Государственный Эрмитаж. Улица Халтурина, 35. Тел. 1-71-61.

Собрания памятников мирового искусства и памятников древности. Отделы: а) Древностей б) Картинная Галерея, в) Прикладного искусства и г) Нумизматики и глиптики. Воскресенье, Вторник и Четверг, от 11 — 4 ч.

Исторические комнаты Зимнего Дворца. Отделение Государств. Эрмитажа. Тел. 5-93-39.

Личные комнаты Александра II и Николая II. Ежедневно, кроме Понедельника, от 12 — 4 ч., а в Воскресенье, от 10 — 7 ч.

Бывший Музей Штиглица. Отделение Государств. Эрмитажа. Соляной пер., 9. Тел. 155-19.

Собрание художественных предметов Запада и Востока, начиная со Средних Веков. По Воскресеньям, от 11 — 4 ч.

Русский Музей. Площадь Лассаля, 4. Тел. 5-30-26. а) Художественный Отдел. Тел. 606-10. б) Этнографический Отдел. Тел. 601-31. в) Историко-Бытовой Отдел. (Красная ул., 60. Тел. 5-91-98).

Картины, скульптура, рисунки и гравюры русской школы XVIII, XIX и XX в. и собрание произведений древней русской живописи. Этнографические коллекции по народам всего СССР и некоторых сопредельных стран. История быта разных классов населения России. Открыты: Худож. Отд. — Воскресенье, Вторник, Четверг, от 11 — 4 ч., Этногр. Отд. — Воскресенье, Среда, Пятница, от 11 — 4 ч., Ист.-Быт. Отд. — Воскресенье, Суббота, от 11 — 4 ч.

Музей Революции. б. Зимний Дворец (вход из сада). Тел. 170-02.

Собрание историко-революционных материалов по русской и иностранным революциям. Воскресенье, Вторник, Четверг, от 11 — 4 ч.

Музей Антропологии и Этнографии Росс. Акад. Наук. В. О., Таможенный пер., 1. Тел. 147-55.

Предметы быта и культа народностей Азии, Африки, Америки, Австралии и Океании. Древности доисторические и антропологические коллекции. Воскресенье, Вторник, Четверг, от 11 — 3 ч.

Зоологический Музей Российской Академии Наук. В. О., Таможенный пер., 1 и Университетская набережная, 1. Тел. 5-99-42.

Собрание по зоологии вообще и преимущественно по русской фауне. Воскресенье, Вторник, Четверг, от 11 — 4 ч.

Геологический Музей Российской Академии Наук. Тучкова наб., 2. Тел. 5-64-99.

Коллекции палеонтологические и петрографические. Воскресенье, Четверг, от 11 — 3 ч.

Горный Музей. В. О., 21-я линия, 2. Тел. 1-45-95.

Отделы: Минералогический, Палеонтологический, Геологический, Технический и Модельный. Воскресенье, Вторник, Четверг и Пятница, от 11 — 3 ч.

Центральный Географический Музей. Канал Грибоедова, 166. Тел. 1-83-16.

Отделы: 1) Суши и 2) Морей. Географические карты, диаграммы, ландшафты СССР; карты морей, измерительные и морские приборы и диаграммы морских промыслов. Воскресенье, Вторник, Четверг, от 11 — 3 ч.

Музей Академических Театров. 1) Центральный Музей — ул. Росси, 2, кв. 3. 2) б. Протопопова, Чернышев пер., 14, кв. 12. 3) Дом-музей Савиной — ул. Литераторов, 17.

1) и 2) Собрание вещественных памятников и библиотека по театру XVIII — XX вв. 3) Дом Савиной с полной обстановкой русской актрисы XIX—XX вв., материалы по истории русского театра. Первый и второй открыты: Вторник, Суббота, от 1 — 4 ч.; третий — по особому соглашению (улица Росси, д. 2, кв. 3).

Музей Фарфорового Завода. Просп. Володарского, 3. Тел. 1-31-65.

Образцы изделий Фарфорового Завода с его основания. Собрание образцов иностранного фарфора. Четверг, от 9 — 5 ч.

Музей Художественной Культуры. Площадь Воровского, 2 — 9, уг. улицы Союза Связи. Тел. 5-82-75.

Произведения нового русского искусства: живопись от импрессионизма до последних направлений. Воскресенье, Вторник, Четверг, от 12 — 4 ч.

Дом-музей б. Юсуповых. Мойка, 94. Тел. 5-75-14.

Произведения живописи западно-европейских школ, преимущественно французской с XVII по средину XIX в. Художественная мебель. Комната, где был убит Распутин. Воскресенье, от 12—4 ч. и Пятница, от 5 — 8 ч.

Дом-музей б. Строгановых. Пр. 25-го Октября, 17. Тел. 5-75-15.

Здание постройки XVIII в. Растрелли, частичная отделка Воронихина. Обстановка того же времени. Картины европейских школ. Художественная библиотека. Воскресенье, от 12 — 4 ч. и Пятница, от 5 — 8 ч.

Дом-музей б. Шереметевых. Фонтанка, 34. Тел. 5-75-17.

Музей быта XVIII и XIX вв., в котором семья Шереметевых прожила 150 лет. Воскресенье, от 12 — 4 ч. и Пятница, от 5 — 8 ч.

Дом-музей б. Шуваловых. Фонтанка, 21. Тел. 5-75-16.

Музей быта XIX в. Собрания: картин, фарфора, амалей, фаянса и стекла. Воскресенье, от 12 — 4 ч. и Пятница, от 5 — 8 ч.

Елагиноостровский Дворец. Елагин Остров. Трамвай № 2. Тел. 5-75-18.

Архитектурный памятник нач. XIX в., постр. Росси с первоначальным убранством. Воскресенье, от 12 — 4 ч. и Пятница, от 5 — 8 ч.

Музей Слепков в здании Академии Художеств. В. О., Университетская наб.
Тел. 146-22.

Слепки со скульптуры античной и ренессанса. Воскресенье, Вторник и Четверг, от 11 — 3 ч.

Сельско-Хозяйственный Музей и Учебно-показательный питомник. Живой Музей. Фонтанка, 10. Тел. 570-74 и Крестовский Остров.

Экспонаты по всем отраслям сельского хозяйства. Понедельник, Вторник, Среда, Четверг, Пятница, от 11 — 4 ч.

Педагогический Музей. Угол ул. Пестеля и Фонтанки, 2 — 10. Тел. 5-99-23.

Коллекции по естественно - историческим и социальным наукам и изобразительным искусствам. Ежедневно, от 1 — 5 ч.

Музей Государств. Филармонии. Улица Лассаля, 2. Тел. 134-18.

Собрание музыкальных инструментов, портреты музыкальн. деятелей и нотная библиотека. Среда и Пятница, от 12 — 2 ч.

Меншиковский Музей. а) Меншиковские Палаты. б) Музей Старых военно-учебных заведений. В. О., Университетская набережная, 15.

а) Быт начала XVIII в. (1710 г.). б) Развитие военно - учебного дела в России с 1730 г. по 1917 г. Воскресенье, от 12 — 3 ч.

Толстовский Музей Российской Академии Наук. Мойка, 21.

Произведения искусства, печати и рукописи, связанные с Л. Н. Толстым. Воскресенье, Вторник, Четверг, Суббота, от 11 — 3 ч.

Петропавловская Крепость: Трубецкой Бастион и Собор (Ленинградская Крепость).

Архитектура собора; камеры заключенных. Ежедневно, кроме Понедельников, от 11 — 3 ч.

ПРИГОРОДНЫЕ ДВОРЦЫ - МУЗЕИ И УСАДЬБЫ.

Петергофские дворцы-музеи, парки и фонтаны. Большой Дворец, Монпле-зир, Марли, Эрмитаж и Дворцы в Александрии. (Ст. Н. Петергоф, С.-Зап. ж. д.).

Дворцовая обстановка, картины, бронза, фарфор, иллюстрирующие историческую эпоху и придворный быт с Петра I до 1917 г. Воскресенье, Среда и Пятница, от 12 — 4 ч.

Ораниенбаумские дворцы. 1) Китайский. 2) Петровский. (Ст. Ораниенбаум, С.-Зап. ж. д.).

Музеи быта XVIII в. Воскресенье, Суббота, Среда, от 1 — 6 ч.

Детскосельские дворцы-музеи и парки. 1) Екатерининский. 2) Александровский и 3) Палей. (Ст. Детское Село, Детскосельской ж. д.).

1) Историко - бытовой Музей от Елизаветы Петровны до Александра III включительно, 2) Историко - бытовой Музей от Екатерины II до Николая II включительно. 3) Французское прикладное искусство XVIII в. Воскресенье, Среда и Пятница, от 11 — 4 ч.

Павловский дворец-музей и парк. (Ст. Слудк, Детскосельской ж. д.).

Предметы искусства и старины эпохи Павла I в архитектурных ансамблях. Фарфор, вышивки. картинная галерея. Воскресенье, Среда, Четверг и Пятница, от 11 — 4 ч.

Гатчинский дворец-музей и парк. (Ст. Троцк, С.-Зап. ж. д.).

Исторические комнаты царствований Павла I, Николая I, Александра II и Александра III. Портретная галерея XVIII в. Оружие XVI—XVIII в. и картины западных мастеров XVI—XVIII вв. Воскресенье, Вторник и Четверг, от 11 — 4.

Усадьба «Грузино» б. Аракчеева. (12 верст от ст. Чудово, Октябрьской ж. д., летом пароходом от ст. Волхов).

Историческая усадьба времен Александра I. Художественная архитектура, скульптура и парк. Воскресенье и ежедневно по предварительному соглашению по тел. 5-75-19.

Усадьба «Марьино». (11 верст от ст. Ушаки, Октябрьской ж. д.).

Строгановская усадьба нач. XIX в., сохранившая обстановку и библиотеку того времени. Воскресенье от 12 — 4 ч. и ежедневно по предварительному соглашению по тел. 5-75-19.

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ВОЕННЫЕ И ВОЕННО-МОРСКИЕ МУЗЕИ НАРКОМВОЕН И НАРКОММОР.

МУЗЕИ НАРКОМВОЕН.

Ленинградский Музей Красной Армии и политработы в ней (в ведении Политотдела Л. В. О.). Улица Герцена, 15.

Отражения культурного роста Красной Армии, политического, школьного и внешкольного воспитания, быта и боевых действий. Воскресенье, от 11 — 4 ч. Вторник, от 11 — 3, 5 — 8 ч. Среда, Четверг, Пятница, Суббота, от 11 — 3 ч.

Музей Военно-Учебных заведений Л. В. О. (в ведении Политотдела Л. В. О.). Вас. Остр., Университетская набер., 15 (при музее старых В. У. З.).

Возникновение, история и быт военно-учебных заведений революционного периода. Воскресенье, от 11 — 3 ч. Экскурсии по предварительному соглашению.

Военно-Инженерный Музей (при 1 Ленинградской Военно-Инженерной Школе). Инженерный Замок, Ул. 3-го Июля, 2.

Развитие военно-инженерного искусства. Модели инженерных сооружений, инженерные приборы, модель-панорамы осад и сражений. Воскресенье, от 11 — 5 ч. Среда, от 11 — 4 ч.

Военно-Химический Музей (при Ленинградском учебно-показательном взводе Высшей Военно-Химич. Школы). Инженерный Замок, Ул. 3 Июля, 2.

Средства химической борьбы и защиты. Воскресенье, от 11 — 5 ч. Военные экскурсии и в прочие дни.

Автомобильный Музей (технический, в ведении Военно-Технического Управления Р. К. К. А). Подъездной пер., 4, близ Детскосельск. вокзала.

Развитие и состояние авто, мото и вело дела общего и в его военных применениях. Ежедневно, кроме Воскресений, от 11 — 4 ч.

МУЗЕИ НАРКОММОР.

Военно-Морской Музей (в ведении Учебного Управления Морск. Штаба Р. К. К. Ф.). Главн. Адмиралтейство. Адмиралтейский проезд.

Развитие морского дела и военно-морская история России с начала XVIII в. Развитие революционного движения во флоте. Иногородн. экскурсии с 1 сентября: Воскресенье, от 12 — 4 ч. Четверг, от 11 — 4 ч. Для экскурсий: Вторник, Среда, Пятница, Суббота, от 11 — 4 ч.

Музей Военно-Морского Училища (при названном училище). В. О., Набережная лейтен. Шмидта, 17 (вход в ворота 11 линии).

Развитие военно-морского дела, учебное дело и революционное движение во флоте. Только для экскурсий. Воскресенье, от 12 — 4 ч., а с 1 октября и по Понедельникам, от 12 — 4 ч.

МУЗЕЙ

Периодическое издание

под редакцией акад. С. Ф. Ольденбурга, С. Н. Тройницкого,
акад. А. Е. Ферсмана и Г. С. Ятманова.

В издании участвуют: Ленинградское Отделение Главнауки, Российская Академия Наук, Российская Академия Истории Материальной Культуры, Государственный Эрмитаж, Русский Музей, Музеи Российской Академии Наук: Зоологический, Антропологии и Этнографии, Геологический и Минералогический, а также Сельскохозяйственный Музей, Горный и другие.

Ближайшее участие принимают: А. В. Луначарский, С. Ф. Ольденбург, Н. Я. Марр, А. Е. Ферсман, Г. С. Ятманов, С. Н. Тройницкий, Александр Бенуа, Н. П. Сычев, А. А. Бялыницкий-Бируля.

Издатель
Ленинградское
Отделение Главнауки.

Адрес редакции
Российская Академия Наук,
Ленинград, В. О. Университетская наб. д. 5,
тел. 147-55.

Секретарь редакции Б. Н. Мола с.

Цена **2** рубля,

а с высылкой наложенным платежем — **2** руб. **50** коп.